

ТЕМНАЯ СТРАСТЬ

Наталья
Соболевская

— Юлька, просыпайся, — бормочет соседка над ухом и теребит за плечо. Давно будит — голос злобный.

Теплая постелька крепко держит — нежно, но цепко. В полудреме натянула одеяло до ушей, с полной решимостью дрыхнуть дальше.

— Да вставай же ты! — соседка стянула с меня одеяло и вырвала подушку. — Я в будильники не записывалась. Водой окачу, опять неделю матрас сушить будешь.

А вот это уже аргумент. С закрытыми глазами встала с кровати и шатающейся походкой потопала в ванную.

Горячий душ и кофе сделали из меня человека, а косметика и фен — симпатичную девушку.

Спустилась в фойе отеля. За стойкой регистрации, как назло, работала Ольга. Она меня ненавидела, и чувства были взаимны. Мы мило оскалились и, по обыкновению, обменялись несколькими колкостями.

Ольга хотя и была занозой, но я на нее не злилась, скорее жалела. Девушка мечтала выгодно выйти замуж. Для этого и устроилась в один из самых шикарных отелей. Но пока все ее попытки заканчивались полным фиаско. Она цепляла мужиков так же быстро, как они ее бросали. Два года в погоне за счастьем — и наивная девушка превратилась в циничную стерву. Она искренне считала, что мое недавнее повышение до менеджера по работе с VIP-клиентами я заработала в постели управляющего.

Помяни чёрта.

— Пташечки мои, трудитесь — молодцы! Юля, а я по твою душу пришел. Поговорить нам надо, золотце мое белокурое, — потной ладошкой Павел Дмитриевич провел по моему плечу. — Клиент важный скоро придет, его надо обслужить по высшему разряду. Передай всех своих... ну хотя бы Ольге, а сама занимайся только им, — пропел мужчина, протирая лысую макушку.

— Да как же так! Я Жанне Аркадьевне обещала собачку в салон для животных сводить, а Джамилю Хайдуррб... ну, в общем, из 712-го номера, экскурсию по ночному городу организовать, а еще...

— Беккер Кирилл Сергеевич с этой минуты будет твоим единственным клиентом, — управляющий сунул мне бумаги и ушел.

Через несколько минут к стойке подошел худой мужчина с лицом как крысиная мордочка. Ольга перекинулась с ним парой фраз.

— К тебе, — с ликующим видом девушка уступила мне место.

И вот с ним мне предстоит работать.

— Добро пожаловать, Кирилл Сергеевич.

Мужчина улыбнулся, отчего еще больше стал напоминать грызуна.

— Я его секретарь, а Кирилл Сергеевич... — ион обернулся в сторону входа.

В фойе зашли трое. Я безошибочно определила, кто из них Беккер. От него исходила уверенность и сила. Его присутствие ощущалось физически. Он заполнил собой все пространство. Мужчины признавали его превосходство, а женщины бросали вслед мечтательные взгляды.

Выглядел он идеально. Спортивная фигура, темные волосы, правильные черты лица и, насколько мне видно, почти черные глаза. Свита сильного мира сего состояла из двух крепких парней, неразличимых между собой ничем. Рост, фигуры и даже лица были одинаковыми.

Поспешила приветствовать гостя, оставив «крысиную мордочку» с Ольгой для оформления. Уверенно подошла к новым гостям.

— Добро пожаловать, Кирилл Сергеевич! Меня зовут Юлия, ваш персональный менеджер, — япротянула визитку Беккеру. — Рада, что вы выбрали наш отель. Позвольте проводить в ваш номер, — проговорила заученную фразу.

Он оглядел меня всю, с остановками на всех выдающихся местах. Хотя так поступали практически все. Меня удивило то, что он даже не пытался скрыть свой интерес. Хорошо, что покружиться не попросил.

— Юлия, я теперь тоже доволен своим выбором, — бизнесмен лукаво подмигнул.

Обернулся к телохранителям и сказал им несколько фраз. Красиво так сказал. Насколько я могу судить, на итальянском или очень похожем языке. Парни в ответ закивали.

Лифт доставил нас на верхний этаж. Я открыла дверь электронным ключом и отошла в сторону, пропуская в номер гостей. Вошел только Беккер, а его люди остались в коридоре. Я решила объяснить, что президентский номер хоть и занимает весь этаж, но вход у него один.

— Заходите, Юлия, — велел Кирилл Сергеевич.

Хлопая ресницами, я продолжала стоять как вкопанная.

— Ханжество вам не к лицу, — схватив меня за руку, Беккер буквально затащил меня внутрь, демонстративно сильно хлопнув дверью.

С усилием потянула руку на себя — он сжал ее еще жестче.

— Кирилл Сергеевич, простите, но, видимо, вы неправильно поняли круг моих обязанностей, — возмущенно прошипела я. Свободной рукой обхватила свою кисть и опять попыталась высвободить ее.

Снисходительно наблюдая за моими манипуляциями, он неожиданно освободил руку и, тут же обняв за талию, резко прижал меня к себе.

— Юлия, моя поездка продлится всего неделю, — Беккер спустил одну руку с моей талии и сильно сжал попу. — Нет времени ухаживать за вами, соблюдая все правила, — провел носом по моей щеке, втягивая запах. — Нет, не так. У вас сжатый срок впечатлить меня, — вторую запустил в волосы и довольно больно потянул вниз, заставляя смотреть ему в глаза. В них я увидела только похоть и взгляд охотника перед выстрелом. — Хотя, признаю, ваша внешность сделала бóльшую часть работы. — Он чувствовал себя победителем.

Скудный опыт в общении с противоположным полом не позволил реагировать адекватно. Я растерялась. Неведомые мне чувства проснулись, я потеряла контроль и растаяла от необычных сладких ощущений.

Но смысл его слов быстро отрезвил меня.

Внутренняя борьба разыгралась не на шутку. Профессионал уговаривал решить всё миром и словами, а девичья гордость — пинком в пах.

— Иди ко мне. Вот увидишь, что честность работает гораздо лучше, чем притворство. Я отлично знаю, чего хотят такие девочки, как ты. И я готов тебе это дать, надо только постараться.

Все сомнения отпали вмиг.

Собрала все силы, немного подпрыгнула, и точным мощным ударом мое колено нашло свою цель.

Беккер зайчиком запрыгал по комнате, держась за ушибленное место. От осознания содеянного я в ужасе отступила на несколько шагов назад. Вопившая от возмущения гордость, трусливо — поджав хвост, дала деру, оставив меня расхлебывать свой поступок.

— Кирилл Сергеевич, я не хотела, — забубнила почти шепотом.

Мужчина выпрямился во весь рост и пристально посмотрел на меня, отчего я вжалась в угол. Кто знает, на что он сейчас способен.

— Ну, ты даешь! — Беккер искренне рассмеялся и по-хозяйски сел на диван. — Давно мне отпор не давали. Вернее, вообще никогда.

— Простите, я не сдержалась, — буря миновала, и я осмелела. — Вам не следовало мне такое говорить, как и распускать руки. Я не давала вам повода. Вам назначат нового менеджера. И во избежание дальнейших недоразумений, порекомендую кого-нибудь мужского пола, — гордо вздернув подбородок, направилась к выходу.

— Стоять, — он ловко соскочил с дивана и преградил мне путь. Заметив, что я отшатнулась, он поднял руки вверх, показывая, что нападать не собирается. — Давайте поговорим. Спокойно, — жестом предложил мне присесть.

Предложение я не приняла, но остановилась. Работать на него, конечно, мне больше не улыбается, но стоит такому человеку, как он, только намекнуть — и меня вышвырнут в ту же секунду.

— Юлия, мне жаль, что так вышло. Меня, конечно, это не оправдывает, но обычно женщины с радостью принимают мои ухаживания. А вы мне очень понравились, я и решил немного сократить период ухаживания, — каждое слово ему давалось с трудом. Нечасто извиняется человек.

— Почему тогда ваши люди не вошли в номер? — приняла позу сахарницы. — Да потому, что вы привыкли, что все вам дозволено и любая понравившаяся девушка должна тут же прыгнуть в ваши объятия. А еще, как вы там сказали, о-о-очень постараться для вас. Хочу спустить вас с небес на землю: тому, кто так поступает, лично вы совсем не интересны — только ваши деньги.

Надеюсь, моя гневная тирада не будет стоить мне работы.

— Мои люди остались в коридоре лишь потому, что я велел им, а не по привычке. И что бы вы обо мне ни думали, я так поступил впервые. — Беккер встал и налил себе выпить. — Я достаточно разборчив. — залпом осушил бокал и повернулся в мою сторону. — Юлия, идите, жду вас через час. У меня к вам несколько поручений.

Ушла, не стала накалять обстановку до предела.

Вышла на улицу. Погода чудесная. Всегда, если есть свободная минутка, иду к морю. Сажусь на шезлонг, закрываю глаза и слушаю. Радостный смех ребятишек, крик чаек и шум прибрежной волны соединяются в одно целое — звуки счастья.

Блаженно улыбаюсь, подставляя лицо лучам солнца.

На этот раз фокус не сработал. Настроение на нуле, там же самооценка.

Есть у меня еще один проверенный способ поднять настроение, но в рабочее время персоналу купаться запрещено. Схожу вечером или лучше ночью.

Расстроенная, зашла в свою комнату, а там моя соседка таскает огромный букет белых роз и делает селфи.

— Ого. Твой Леха, похоже, от тебя без ума, такой шикарный букет, — порадовалась за Лену.

Елена надула губки. Аккуратно положила букет на мою тумбочку и села на подоконник, скрестив ноги.

— Мой Леха тут ни при чем. Это тебе, посыльный недавно принес. Записки нет, — сказала соседка и откусила яблоко.

Почему все мужчины считают, что стоит им большой веник подарить, как мы всё простим и забудем. Лично я бы предпочла вменяемое извинение.

Может, выкинуть или вернуть? Нет. Мне таких красивых роз еще не дарили. Интересно, а сколько их? Незаметно для себя уже держу цветы в руках и трусь о них лицом.

— Эй, ты чего зависла? Гадаешь, кто подарил? — Лена кинула огрызок в корзину и улеглась на мою кровать.

— Нет, я точно знаю кто. Скотина одна, безумно богатая и бессовестная, — положила букет обратно и присела рядом с подругой.

— Скотина бы не стала такие цветы дарить. А вот это, — она пальцем показала на тумбочку, — подарок настоящего принца.

— Этот принц меня после пяти минут знакомства в девицы легкого поведения записал и под юбку полез.

— А ты?

— Между ног заехала, — гордо заявила я.

Лена засмеялась.

— Старый?

— Да нет, лет тридцать с хвостиком.

— Страшный?

— Погугли: Беккер Кирилл Сергеевич.

Соседка торопливо достала ноутбук, набрала нужный запрос. Замерла.

— Ну и дура же ты, Юлька, — медленно отчеканивая каждое слово, вынесла вердикт Лена.

Соседка вознамерилась поставить мои мозги на место, но час моего безделья подходил к концу, и я отправилась в логово змия-искусителя.

Здоровяк у президентского номера, не задавая вопросов, открыл мне дверь.

Из кабинета слышны голоса Беккера и его секретаря. Подошла к двери, тихонько

постучала. Беккер, увидев меня, довольно улыбнулся и предложил стул возле себя. Демонстративно села напротив, чтобы нас разделял внушительных размеров стол.

Беккер смотрит на меня в упор, продолжая диктовать письмо. «Крысиная мордочка» виртуозно стучит по клавишам.

Чувствую себя неуютно — вся сжалась. Мужчина напротив расслаблен, удобно откинулся на спинку кресла и сверлит похотливым взглядом. Угрызения совести за утренний инцидент его совсем не мучают. Хотя о чем это я, какая совесть у дьявола во плоти! Жаль, колдовать нельзя, а то отрастила бы ему хвост и рога для полноты образа.

Реально — нельзя, а вот представить — никто не запрещает. Подрисовала Беккеру длинный хвост с кисточкой на конце, ветвистые рога и даже маленькую бородашку — а что, дьявола не видела, не знаю, как выглядит. Наверное, как Беккер сейчас.

Сидит напротив меня Люцифер, хвостиком по полу бьет, копытца на стол закинул. Я им люблюсь и мило улыбаюсь.

Мужчина расценил это как зеленый свет. Жёстко приказал секретарю выйти, а сам со скоростью стрельбы пулемета обогнул стол. Теплые ладони легли на плечи и слегка сжали их. Он наклонился, и влажное дыхание коснулось моего лица.

Как ему приспичило-то. Поосторожней с ним надо — заводится с пол-оборота.

— Руки уберите! Вы, что, совсем свои детородные органы не цените? — возмутилась я.

Он отстраняется, но руки не убирает, затем одним рывком поднимает меня со стула и разворачивает к себе лицом. Мужчина трясет меня, как куклу, а мои ноги болтаются на весу.

— Ты издеваешься? — злобно рявкнул Беккер и отпустил.

Приземлившись на твердую поверхность, чуть не упала, но все же устояла на ногах.

— Это у тебя игры такие извращенные — спровоцировать, а затем обломать? Да? — глаза мужчины горели праведным гневом.

— Никого я здесь не провоцировала. Вы свое либидо в узде держите, или, если совсем невмоготу, как особо важной персоне, могу организовать экскурсию в дом терпимости.

От моей наглости у него глаза совсем осоловели, видно, что еле сдерживается. Медленно подошел и взял меня за подбородок.

— Брысь отсюда. И забейся в какой-нибудь угол; если ты мне сегодня еще раз попадешься, пеняй на себя. Больше добрым не буду.

Мне два раза повторять не надо. Со всех ног побежала к двери.

— Завтра к трем подготовь конференц — зал на тридцать человек, — крикнул мне вдогонку.

Вылетела из номера, даже лифт вызывать не стала, в моем состоянии неплохо по лестницам спуститься.

А что, нет худа без добра. Зато у меня сегодня выходной. Провырнусь по магазинам, в кафе схожу. Отвлекусь. Проведу остаток дня вне отеля.

Давно не была в торговом центре; столько вещей — глаза разбегаются. Но только решила что-то купить, как все красивое сразу исчезло. Вроде на вешалке висит — ничего, а в руки возьмешь — уже не нравится. Купила только одно платье и солнцезащитные очки. Три часа в поисках пролетели незаметно, но только не для моих ног.

В кафе заказала себе чашку кофе и салат. Скинула туфли, наслаждаюсь.

Мимо меня проходит компания молодых людей, кидают в мою сторону заинтересованные взгляды, один даже присвистнул. Почти ушли, как один из компании, что-то сказав остальным, разворачивается и направляется в мою сторону. Почти бежит, при этом

так мило улыбается.

Я сразу решила, что с ним познакомлюсь. Славный такой, блондин, высокий, и глаза голубые. Ангелочек.

Павел оказался на редкость веселым и остроумным. Он, как и я, не местный, только я здесь постоянно работаю, а он с начальником на деловую встречу приехал совсем ненадолго. А жаль. Он мне понравился.

Сходили с ним в кино, причем на мелодраму. Сговорчивый у меня кавалер оказался. Погуляли по парку, где прокатились на колесе обозрения. Как ребенок, выпросила себе сахарную вату, впрочем, ели мы ее вместе. Неожиданно, благодаря Павлу, мой день закончился просто удивительно. Он проводил меня до территории отеля, где мы еще долго болтали. Договорились завтра вечером встретиться. Практически ночью вернулась в свою комнату.

Лена забылась сном и посапывает. А мне хочется петь и танцевать. Ворочалась на кровати больше часа. Тихонько достала вещи из шкафа — и пошла к морю.

Пустынный пляж дышит умиротворением. Гости отеля обычно уже спят в это время — или развлекаются в ресторане.

Из сумки достала купальник, повертев в руках, решила не надевать. Ночь, я одна: буду плавать гольшом. Стянула одежду и, неспеша, вошла в море. Несравнимое чувство, когда успокаивающими движениями вода ласкает твоё тело. Легла на спину, расслабилась, вытянулась во весь рост и дрейфую.

Почти полная луна и неяркие фонари, как зажжённые свечи в комнате, создают интимную обстановку, а музыку заменяет шум моря. Хорошо.

Столкнулась с чем — то.

— Аааааа! — завизжала во все горло.

От испуга вся сжалась и камнем пошла на дно. От берега недалеко: ногами достала до дна. Встала, волосы на лице, в глаза попала соленая вода — щиплет.

— Да не ори ты так, — раздался низкий мужской колос.

Беккер? Беккер! Черт, черт, черт! Мне крышка!

Оттолкнулась ногами и, что было сил, ринулась наутек к линии горизонта.

Проплыв приличное расстояние, развернулась — мужчина стоит на том же месте.

— Ты где была весь день, маленькая дрянь, и что с твоим сотовым, — зло крикнул Беккер.

Восстановила сбившееся дыхание.

— Я же ваш личный менеджер: делаю всё, чтобы вам угодить, поэтому и уехала в центр. Вы же сами сказали, чтобы на глаза не показывалась. А телефон у меня сел.

— Плыви обратно.

— Я еще не накупалась.

— Как хочешь, — он вышел на берег и сел возле моих вещей.

Засада. И что мне делать? Придется ждать, пока он уйдет, не голой же перед ним красоваться.

Качаюсь на волнах, только одна голова торчит из воды. Беккер подложил мои вещи под голову и лежит на песке. Уже трудно держаться на плаву и зубы стучат от холода. Подплыла к берегу достаточно близко, чтобы стоять на ногах, но так, чтобы, в случае чего, успеть убежать.

— Извините, а вы еще долго здесь будете?

— А что? — усмехнулся Беккер.

— Я из воды хочу выйти.

— Выходи, я тебе не мешаю, — уже откровенно смеется клиент.

Молчу, а сама трясусь от холода.

— Я голая, — наконец сдалась я.

Мужчина сел. Широко улыбнулся.

— Знаю. Видел. Ты же как-то в море зашла, также и выйдешь.

Зажмурилась. Стыдно.

— А вы можете мне футболку кинуть?

— Видела картину «Рождение Венеры»? Я сегодня все то же самое, только в твоём исполнении посмотрю. А ты мне все футболкой хочешь испортить. Нет!

Замерзла, что уже не чувствую своих конечностей.

— Я так понимаю, вы и так все посмотрели.

— Я был далеко — хочу вблизи.

Вот гад!

— Ну, пожалуйста, я в воде уже очень долго: скоро окоченею, — жалобно проскулила.

— Давай договариваться. Я отвернусь и дам тебе одеться, а ты за это ну.... поцелуешь меня, — предложил он.

Ни чего другого я от него и не ожидала. Но и в воде я всю ночь сидеть не смогу. А он не уйдет — это точно.

— А вы мне сначала пообещайте: поцелуй и не более.

— Обещаю, — ответил торжествующий Беккер и отвернулся.

Мигом выскочила из моря, но успела надеть только футболку, как Беккер бессовестно обернулся обратно.

— Еще не все, — заверещала я, уже в объятиях мужчины.

— Я и так долго ждал. А теперь целуй.

Даже если на цыпочки встану, до его лица не достану, он меня намного выше. Да и целоваться я толком не умею.

— Может..., лучше, вы меня... поцелуете? — хорошо, что темно, чувствую покраснела.

Мужчина одним движением берет меня под попу — мои ноги обхватывают его талию. Крепко прижата к его груди: чувствую, как бьется сердце. Он с остервенением впиается в мой рот. Уже лежу на спине. Тяжёлое, горячее тело вжимает меня в песок. Чувственная пытка между ног, но стоит мужчине коснуться там — блаженство, и хочется еще, и больше, и сильнее. Под футболкой его руки скользят по животу, поднимаются выше, яростно до боли сжимает грудь — невольный сладкий стон. Варварские, на грани безумия ласки дарят невероятное наслаждение. Задыхаюсь — вдох. В страстном порыве Кирилл кусает меня за шею. Острая боль пронзает весь организм, заставляя очнуться.

— Нет, прошу, вы обещали.

Мужчина остановился, поймал мое лицо и крепко держит его ладонями. Тяжело дышит. Смотрит в глаза, а в них у него борьба, и нешуточная. Вижу, что хорошая его часть проигрывает, он переводит взгляд на мои губы, а его руки опять начинаю свой танец.

— Вы обещали, — пытаюсь достучаться до него.

Отпустил.

— Юля, беги и беги так быстро, как только сможешь.

Схватила вещи и помчалась в отель, по дороге поняла, что забыла босоножки. Рисковать

и возвращаться за ними не стала. Беккер наверняка еще там.

Тихонько зашла в комнату и легла спать. Сон не шел: в голове кружились мысли. Зачем я пошла на море? Как завтра смотреть Беккеру в глаза? Почему так легко поддалась этому мужчине? И что мне теперь делать?

Стоит мне только вспомнить поцелуй — и прикосновения безжалостных рук, как меня сразу накрывает волна возбуждения.

Промучившись до утра так и не заснув, слышу звон будильника.

Разбитая, с отвратительным настроением привела себя в порядок и отправилась в ресторан на завтрак. Обычно я заказываю кофе и кашу, но сегодня решила себя побаловать. Заказала большой кусок шоколадного торта, с пикантным названием «Темная страсть».

Кусочек — за кусочком — смаковала кулинарный шедевр. Яркий, насыщенный вкус горького шоколада, и нежный воздушный творог с ванилином — дарили неприличное наслаждение.

Провела параллель. Беккер и я.

Но одно дело поддаться искушению и съесть десерт, и совсем другое довериться опасному, испушенному мужчине. Это даже не лотерея, я непременно останусь проигравшей стороной. Таким, как он, важна только охота, а трофеем будет — вышвырнут из жизни и мгновенно забыт.

Он уедет, а я останусь собирать осколки разбитого сердца.

Нет, он не для меня. Мне нужен добрый и заботливый — приземлённый мужчина, за которого я смогу выйти замуж и завести детей. А Беккер — ураган, сметающий всё на своём пути, не способен ни на любовь, ни на ласку, его волнует только личное удовлетворение.

Я не стану очередной добычей из бесконечного списка побед.

Горячие губы, смелые ласки опытного мужчины преследуют и не дают забыть. Почему я продолжаю думать о нем? Даже вкушая самый вкусный десерт в мире, мои мысли только о нем.

Мне нравится не он, а его бесконечно притягательное тело.

Еще раз прошлась по меню. Все хорошо. Можно поставить точку в организации фуршета. Конференц — зал у нас всегда в полной боевой готовности: осталось только расставить напитки и проверить достаточно ли стульев. «Крысиная мордочка» вручил мне огромный пакет канцелярии с фирменной символикой, и попросил помочь ему встретить и рассадить участников совещания.

Люди постепенно начали прибывать, а значит, скоро явится и сам Беккер. Вздрагиваю от каждого открытия двери. Так, всё! Надо взять себя в руки — и успокоиться — занялась я самовнушением. Не могу же я от него вечно бегать. Но как только на горизонте появился предмет моих переживаний — сердце мгновенно ушло в пятки, и я трусливо, как заяц, нырнула в служебное помещение.

Пока из укрытия пыталась разглядеть смогу ли я незаметно для Беккера улизнуть — совещание уже началось. Все, придется сидеть в засаде до конца, теперь незаметно уйти точно не получится.

Как я поняла, Беккер регулярно устраивает подобные совещания. На них он собирает весь управленческий персонал своих компаний для отчета о проделанной работе.

Прошло уже больше двух часов. Встреча идет мучительно долго и нудно. Хорошо, что в убежище есть продовольственный запас — с голоду не помру. Но спустя еще полчаса решила больше на сок не налегать, а то неизвестно, сколько здесь сидеть, а в туалет уже немного

хочется.

Как раз в промежутке между выступлениями, практически в полной тишине, мой телефон выдает характерный звук входящего СМС. На экране высветилось сообщение от Беккера: «Ты где?» Схватила телефон, а он как живой выпрыгивает из рук и звонко падает на кафель. Мало того, он еще и отскакивает от пола и, как лягушонок, прыгает под стеклянный столик. Я ползу вслед за ним, не беря в расчет, что столик очень низкий и хлипкий, нечаянно приподнимаю его спиной — с него тут же всё валится. Под грохот бьющейся посуды, всё-таки догнав беглеца, читаю уже второе сообщение: «Ты в зале?». Пытаюсь отключить звук. Еще одно сообщение: «Да!»

Всё можно не отключать!

Сижу на холодном полу и, прикрыв рот ладонью, нервно хихикаю. Шпион из меня крайне неудачный!

Да... знатно я тут насвинячила: весь пол в осколках. Перчаток нет, зато есть ведро. Хоть делом себя займу. Аккуратно, стараясь не пораниться, собираю кусочки. Сначала собрала самые крупные и, на мой взгляд, красивые, затем средние, ну и под конец пришел черед мелких. Усмехнулась. Как ягоду собираю.

И только сейчас замечаю что в помещении — абсолютно тихо. Наверное, все уже ушли. Надо убедиться. Приоткрыла дверь и с осторожностью выглядываю, а напротив двери — на стуле сидит Беккер, закинув ногу на другую. Увидев меня, мужчина довольно расплылся в улыбке.

Я резко шагнула назад, потом выдохнула и с гордо поднятой головой вышла из укрытия.

— И что это мы тут делаем? — спросил Беккер.

— От вас прячусь, — честно призналась я с будничным голосом.

Беккер хмыкнул.

— Нет, ты от себя прячешься и напрасно. Можешь бороться с ветряными мельницами, сколько твоей душе угодно, но это ничего не изменит. Ночью, когда ты ушла, я для себя все решил. Ты мне нужна и точка. Я не отступлюсь.

До боли сжала кулаки.

— А мое мнение вас совсем не интересует?

— Конечно, интересует, но не то, которое ты говоришь вслух, а то, что ты чувствуешь. Ты боишься признаться даже самой себе: тебя ко мне тянет. Когда я тебя обнимал, ты была такая отзывчивая, так сладко стонала, — Беккер мечтательно задумался. — Тебе было хорошо! — вынесли мне вердикт.

Чувствую, что покраснели даже мои туфли. Моя реакция ему явно понравилась, и на его лице засияла довольная улыбка.

— Хорошо? Да я полдня думала — ставить укол от бешенства или нет, — гневно процедила я. Лучшая защита — нападение.

Кирилл перевел свой взгляд на шею, точнее на шарф, повязанный с целью прикрыть укус. Подошел и медленно развязал его. Улыбка мгновенно слетела с его лица, а в глазах появилось сожаление. Он наклонился и нежно поцеловал ссадину.

— Прости, — искренне прошептал Кирилл, слегка касаясь губами моего виска. — Юля, дай мне шанс, ты видела меня только с плохой стороны. Но у меня, как у всех, есть другая. Хочу тебя с ней познакомить. Мне нужно лишь общение.

— А если я не соглашусь, — спросила и немного отошла назад, чтобы видеть его лицо.

— Ну, мне тогда придется вернуться к привычной для меня тактике, — лукаво ответил

он.

Видно, что шутит, но, как говорится, в каждой шутке — есть лишь доля шутки».

— Больше смахивает на шантаж.

— Ну, я не говорил, что моя вторая сторона святая.

Дилемма. Но, если подумать, не самый плохой вариант. При желании, Беккер может превратить мою жизнь в ад. А если соглашусь, то хоть и призрачная, но есть надежда, что он перестанет вести себя как последняя скотина. А если совсем повезет, ему надоест ухаживать и не получать ничего взамен, и он найдет кого-нибудь поговорчивее.

— Юля ты меня до инфаркта хочешь довести своим молчанием, — возмущается Беккер.

— Хорошо! — согласилась я.

— Умеешь ты выдержать паузу, — облегченно выдохнул он. — Ну, в таком случае, где бы ты хотела сегодня поужинать, — он взял меня за руку и повел на выход.

— Не знаю, — пожала плечами.

— Тогда выбираю я.

Ворох одежды внушительной горкой лежит на моей постели. Я как полоумная перемерила всё, что у меня есть, и не нашла ничего подходящего. Вот и очередное платье не вызывает восторг. А времени на сборы практически нет. От постоянных переодеваний уже вся мокрая. Уставшая и вымотанная села на край кровати.

Буду играть в рулетку. Закрывает глаза, протянула руку, взяла первую попавшуюся вещь. Это оказалось белое и очень короткое платье — моя импульсивная покупка. Померив его дома, поняла, что не смогу носить: слишком откровенное. С тех пор валяется в шкафу, только место занимает, а выкинуть жалко.

Сегодня я роковая красотка, заодно и выдержку Беккера проверю. К белому «безобразию» подобрала золотые туфли на шпильке. Сделала легкий макияж, уложила волосы феном и оставила их распущенными. Кружусь возле зеркала. Получилось что надо — сексуальная невинность.

Беккер постучал в мою дверь — секунда в секунду, как договаривались. Я открыла, мужчина скользнул по мне плотоядным взглядом, протяжно присвистывая.

Я с важным видом вышла из комнаты и направилась к лифту. Беккер отстал и идет позади меня.

Я оглядываюсь, а он бессовестно разглядывает мою пятую точку.

— Кирилл Сергеевич, мы так не договаривались, вы мне что обещали?

Он остановился и скрестил руки на груди.

— Юля, во — первых прекрати мне «выкать» и зови меня Кирилл или еще лучше Кир, а во — вторых я мужчина и буду разглядывать тебя сколько хочу.

У отеля нас ждал белый мерседес. Кирилл открыл дверцу и помог мне сесть, а сам занял водительское сиденье.

— Откуда эта машина? — удивленно спросила, оглядывая новенькое чудо.

— Купил, — буднично ответил Кирилл, завел двигатель и тронулся с места.

— Что! Зачем? Надо было не покупать, а сказать мне, я бы договорилась с арендой.

— И как это бы выглядело. Юля, привет, мы с тобой сегодня ужинаем, поэтому организуй доставку до места и обратно. Исключено!

— Это часть моей работы, — обиженно надула губы.

— Юля, не переживай, я хочу приобрести здесь дом, поэтому все равно бы купил.

— Я могу помочь, — достала из сумочки ручку и блокнот. — Какой конкретно ты ищешь и какие требования?

Мужчина положил свою руку на мое сиденье и намотал на палец прядь моих волос, продолжая рулить одной рукой.

— А в каком доме ты хотела бы жить?

Я обреченно закатила глаза и демонстративно убрала блокнот.

— Вообще-то я серьезно.

— А кто сказал, что я шучу.

Кирилл свернул с главной дороги, перед нами автоматически распахнулись резные ворота, открывая вид — на утопающий в цветах парк. Проехав по нему, мы остановились у светлого, с легким лимонным оттенком здания.

Кирилл первым вышел из машины и галантно открыл мне дверь.

Я почувствовала себя Золушкой пред балом, но стоило посмотреть на моего похотливого принца, как иллюзия рассеялась.

Здание ресторана поражало своей красотой, у него полностью отсутствовала одна стена, ее заменяли мощные колонны, подпирающие крышу. Многочисленные белые статуи и фрески с олимпийскими богами украшали внутреннее убранство, а мраморный бассейн придавал особый шик и атмосферу древней Греции.

Наш столик стоял поодаль от остальных и отличался размерами и сервировкой.

Официанты сразу принесли нам несколько изысканных блюд и восхитительное сухое вино.

Кирилл оказался разносторонним человеком и приятным собеседником, непринужденно поддерживал любую предложенную мной тему.

Во время очередного рассказа об экзотической стране, в которой он недавно побывал, у меня завибрировал телефон. На экране высветилось сообщение от Павла: «У нас все в силе?». Неприятный холодок пробежал по телу. Как я могла забыть, что договорилась с Пашей в кино? И как отреагирует Беккер, если об этом узнает?

Причем последний вопрос стоял особо остро. Беккер заметил мой растерянный вид и прервал свой рассказ.

— Юль, что случилось? — обеспокоенно спросил Кирилл.

За время работы в отеле я научилась с ходу находить нужный ответ, и чего греха таить — даже правдоподобно врать, но тут вихрь из мыслей не выдавал ничего более — менее стоящего.

— Это с работы, ничего важного, — неуверенно промямлила я и поймала на себе подозрительный взгляд Кирилла.

К нам подошел официант с вопросом, когда подавать горячее и желаем ли мы еще вина. Я была готова его расцеловать. Пока Беккер выбирал вино, я встала и направилась в дамскую комнату, прихватив с собой телефон.

По дороге отметила, что выпила немного больше обычного, и ноги слегка заплетаются.

Смочила лицо холодной водой и пальцами помассировала виски.

Написала ответное смс Павлу и, сославшись на работу, предложила перенести встречу на другое время. Уже после того, как отправила сообщение, пожалела, что не отменила ее совсем.

За столиком меня ждал непривычно задумчивый Кирилл.

— Юля, а у тебя есть мечта? — спросил Беккер, как только я села.

Обычно я такими вещами не делюсь, но выпитое вино развязало мой язык.

— Конечно.

— Какая?

— Я хочу поступить в ВУЗ.

— А почему ты сейчас не учишься?

— Меня воспитывала бабушка, и когда подошло время поступать в институт, она заболела. Мне пришлось пойти работать, чтобы содержать нас обеих. А сейчас я коплю деньги: во время учебы надо — на что — то жить.

— А что с бабушкой? — осторожно спросил Кирилл.

— Год назад она умерла, — очень тихо ответила. Я впервые произнесла эти страшные слова вслух. Грусть, теперь — это грусть, а год назад душу раздирала боль и ярость — от

бессилия, от невозможности помочь. Нестерпимая пытка смотреть, как болезнь сжирает единственного родного человека. Невыносимо — знать и ждать, а потом остаться одной.

— Давай прогуляемся, — предложил Кирилл, нарушая повисшую тишину.

Он положил мою руку себе на локоть, и мы спустились к воде. Дойдя до кромки воды, Кирилл развернул меня к себе лицом и нежно обнял, мне стало так тепло и уютно, что я прижалась в ответ. Мужчина слегка коснулся губами моего виска и отпустил.

Мы, молча держась за руки, гуляли вдоль берега.

— А у тебя есть мечта? — не знаю, почему спросила.

— А что?

— Ну, мне интересно, чего может хотеть такой человек как ты.

Кирилл жадным взглядом прошелся по моей фигуре и глубоко вздохнул.

— Все! Хорошего понемножку, режим «похотливый самец» включен, — констатировала я факт.

— В твоём присутствии он всегда включен, — весело ответил Кирилл и шлепнул меня ладонью по попе.

— Так, всё пошли, — я резко развернулась и потащила упирающегося Беккера обратно в ресторан.

К нашему возвращению в зале приглушили свет, и на каждом столе горели свечи. Несколько пар танцевали.

— Юля, а сколько стоит твоё платье? — ошаршил меня Кирилл, отодвигая мне стул.

— А что? — неуверенно спросила я.

— Хочу знать, сколько буду тебе должен — после того, как сожгу это чертово платье.

Выдохнула.

— А мне показалось, что оно тебе понравилось.

— Понравилось, и не только мне, я теперь всех мужиков в этом ресторане разорвать готов, — Кирилл враждебно оглядел зал, особо уделив свое внимание веселой компании из хорошо одетых молодых людей, за третьим столиком от нас.

Верю.

— Да ты у нас Отелло! Придется пока забыть про всех своих парней, — пошутила я, нанизывая аппетитный кусочек мяса на вилку.

— Что? — Кирилл ударил кулаком о стол.

Взглянула на Беккера и в ту же секунду вздрогнула от испуга: в глазах мужчины полыхал кроваво — красный огонь. Вжавшись в спинку стула, зажмурила глаза.

— Юля! Юля, посмотри на меня, — медленно спокойным голосом попросил Кирилл, положив на мою руку ладонь.

Я с трудом, но вышла из оцепенения.

Осторожно подняла голову и встретила с абсолютно нормальными глазами Кирилла. Сглотнула. Все, мне больше не наливать!

— Я пошутила, — прошептала я, поднимая упавший от удара бокал.

— Знаю, но больше не провоцируй меня.

Убедив себя, что мне все просто привиделось, я наслаждалась остатком вечера. Кирилл еще много рассказывал, остроумно шутил, а главное не стал меня смущать и расспрашивать, чего я так сильно испугалась.

Вернулись в отель далеко за полночь. В холле, никого не было, кроме только что

приехавших людей. Из — за стойки регистрации выглядывала злющая Ольга. Если бы взгляд мог убить, я была бы мертва.

Кирилл проводил меня до комнаты, пока я рылась в сумочке в поисках ключей, он встал в проход, заслоняя собой дверь.

Вопросительно приподняла брови.

— Я сегодня был ангелом, к тебе почти не приставал, заслужил поощрение с твоей стороны, — заявил Кирилл, при этом обаятельно улыбался.

Я, недолго думая, встала на цыпочки и чмокнула его в щеку, отметив, что у него появилась небольшая щетина.

— Ну — уж нет, — он поймал меня и крепко поцеловал в губы, правда, надо отдать ему должное — сразу отпустил.

Под довольный смешок мужчины, я нырнула в комнату и прижалась спиной к двери.

Услышав — удаляющиеся шаги Кирилла, чтобы не разбудить соседку, в крошечной тьме — пошла в ванную.

Луч солнца настойчиво светит прямо в лицо и кто — то настойчиво барабанит в дверь. Опять Лена забыла ключи. Знала бы, какая сволочь придумала захлопывающийся замок, письмо бы отправила «с благодарностью». Села, разблокировала телефон — семь часов. Всё меняем замок!

Потирая глаза, пошла открывать.

Дернула ручку и напрямик потопала обратно в постель.

— Никогда не подумал, что пижама с котятками станет самой сексуальной вещью, которую я видел на женщине, — услышала я бодрый голос Кирилла.

Резко развернулась. В дверях стоял Беккер, на нем был одет фартук с надписью шеф — повар и колпак. Пока я стояла, открыв рот, Кирилл закатил в комнату тележку с едой.

— Бегом умываться, будем завтракать, — скомандовал Беккер.

Я взяла кончиками пальцев край фартука и спросила:

— А это что за карнавал?

— Это мне ваш шеф выдал, чтобы было в чем завтрак готовить.

— Да ладно, — обалдела я.

И ставив с тележки кусочек сыра, пошла в ванную.

— Халат надень, — крикнул Беккер. — А лучше два, — совсем тихо, скорей всего для себя, добавил он.

Выйдя из душа, обнаружила на моей постели довольного Беккера, крутившего на пальце мой бюстгальтер.

Да. В каждом мужчине живет подросток вне зависимости от возраста и положения.

На всякий случай оглядела комнату, вроде больше интимных частей своего гардероба не наблюдаю.

Сердито смотрю на Беккера, а он с невинным видом протягивает мою вещь, подошла и только хотела забрать, как он бесцеремонно хватает меня, и вот я уже лежу на спине, а весьма тяжелый Беккер на мне.

— Кир, ты вроде кормить меня пришел! — протестую я, безуспешно пытаюсь выбраться.

— Сначала аппетит надо нагулять, — игриво объясняет Беккер.

— Ты тяжелый, — завопила в ответ.

— Не проблема, — он ловко переворачивается, и вот я уже сижу на нем верхом.

Решив, что силой мне его не одолеть, я попросту начала безжалостно его щекотать. К моей великой радости достигнутый эффект превзошел все мои ожидания. Мужчина разразился оглушительным хохотом — и извивался под натиском моих пальцев, но при этом продолжал крепко меня держать.

— Юля, Павел Дмитриевич велел тебя разбуди — и-и-ть, — слышу голос соседки, залетевшей в комнату в разгаре нашей борьбы.

Мы с Кириллом одновременно обернулись. Лена с отвисшей челюстью как вкопанная стоит в дверях и ошарашенно смотрит на развернувшуюся перед ней картину.

— Я, пожалуй, пойду, — смущенно пробубнила Лена и пулей выскочила из комнаты.

Кир больше меня не держал, и я беспрепятственно с него слезла.

— Что она теперь обо мне думать будет, а? — ворчала я на Кирилла, поправляя распахнувшийся халат.

— Как что? Подумает, что мы любовники! — потешался Кир, наливая кофе.

В дверь постучали, и она немного приоткрылась:

— Юля, я телефон забыла. Подай мне его, пожалуйста, он на кровати под подушкой.

— Лена, не стой за дверью, зайди и возьми его.

— Здравствуйте, — стеснительно прошептала соседка, войдя обратно.

Невозмутимый Кир поздоровался в ответ и принялся намазывать масло на хлеб.

— Лена, а зачем Павел Дмитриевич просил меня разбудить?

— Он боялся, что ты опять проспишь! — пояснила Лена, перерывая свою постель в поисках телефона.

— Куда?

Соседка удивленно посмотрела на меня, затем на Беккера.

— Я чего-то не знаю? — задала вопрос уже Киру. Чует мое сердце, что без него тут явно не обошлось.

Пока мы с Киром играли в гляделки, Лена спешно испарилась.

— Юля, я есть хочу. Давай сначала позавтракаем, а потом я тебе всё расскажу. Итак — почти всё остыло, — Кир, не дожидаясь моего ответа, потянул меня на кровать и вручил кружку с кофе.

Ну как тут устоять, когда аромат кофе заполнил всю комнату, и от одного вида хрустящих гренок текут слюнки, а еще Кирилл принес аппетитный пышный омлет с ветчиной и соблазнительные воздушные слойки с малиновым джемом.

— Ладно, все равно ведь не отстанешь, — сдалась я, и отправила в рот кусочек омлета. — М-м-м, потрясающе, — от удовольствия даже закрыла глаза. Этот омлет точно не наш повар готовил. У него, конечно, тоже вкусно. Но не настолько, неужели правда — сам готовил?

— Кир, очень вкусно!

— Отлично, если тебе понравилось, то иногда буду тебя баловать и готовить завтраки, а по особым случаям могу и ужин соорудить.

Тут у меня вообще глаза на лоб полезли, причем не знаю от чего больше. От того, что такой мужчина в принципе готовить умеет, или от того, что он планирует совместные завтраки.

— Кир, признаю, ты меня удивил. Я — то считала, что мужчины вроде тебя не знают, как плиту включать, а тут ты нашего шефа переплюнул, а он, между прочим, один из лучших в городе.

— Я еще много чего умею делать лучше всех, — Кир недвусмысленно улыбнулся.

— Кир, мы с тобой — о чем договаривались? Что общаться будем. А ты при любом удобном и неудобном случае меня тискаешь и целуешь. Вот и сейчас сидишь в моей постели. Это хорошо, что нас только Лена видела, она свой человек, а если кто другой узнает? Такие слухи поползут, что вовек не отмоюсь. Кир, за завтрак, конечно спасибо, но больше так не делай, мне тут работать еще.

— Юля, хорошо, что ты эту тему сама подняла. Ещё в ресторане тебе хотел предложить — переходи работать ко мне. У меня работа интереснее, да и оплата гораздо выше.

Вот это номер.

— И кем же я у тебя работать буду?

— Личным помощником, — совершенно спокойным голосом ответил Кирилл.

— А точнее личной содержанкой! — не сдержалась и перешла на крик. — Интересно, что в моей должностной инструкции будет написано — ублажать начальника утром, днем и вечером?

— Юль, зачем ты так, я не хотел тебя обидеть, — Беккер хотел взять мою руку, но я не дала. — Я не скрываю, что предложил работу, потому что ты мне нравишься. Но это не означает, что если согласишься, то и автоматически будешь должна согласиться и на всё остальное.

— Нет, я не стану на тебя работать. Как показывает практика, ты говоришь одно, а делаешь совершенно другое.

Демонстративно положила тарелку с едой на тележку, показывая, что завтрак окончен, и ему пора уходить.

— Хорошо, дело твое, — мужчина печально улыбнулся. — Но поработать на меня тебе всё-таки придется, у меня возникла необходимость присутствовать на деловой встрече и если днем это будут переговоры, то вечером торжественная часть в виде костюмированного бала. На такие мероприятия принято приходить с парой, поэтому ты едешь со мной.

— Ты меня совсем за дуру держишь? Я никуда не поеду! Если тебе так нужно сопровождение — не проблема. Могу нанять для тебя девушку в агентстве, — от мысли о другой девушке в сердце неприятно кольнуло. Но ехать неизвестно куда с женщиной, которого почти совсем не знаю, я тоже не намерена.

— Извини, Юля, но тут решать не тебе, ты мой личный менеджер, и я хочу, чтобы именно ты поехала со мной, — с каменным лицом процедил Беккер и покатил тележку к двери.

— Это чистой воды шантаж! — так захотелось в него запустить кофейником, что едва сдержалась.

— Называй, как хочешь, но чтобы через час была готова и поднялась в мой номер.

Зло толкнула старенький шкаф, от удара открылась одна из дверей. И когда же эту рухлядь отремонтируют. Закрывая сломанную дверцу, заметила кусок бесстыдства, висевший на вешалке. Еще год назад Лена заказала в интернет — магазине вполне приличное коктейльное платье, а там что — то напутали и доставили — это. Непонятную маленькую тряпочку, с множеством кожаных шнурков. Мы крутили и вертели ее битый час, пытаясь хотя бы выяснить, где верх, а где низ. Пришлось звать на помощь эксперта по развратным шмоткам. Ольга быстро сориентировалась и наглядно показала, как его надевать. Но даже она вынесла вердикт, что носить его в общественные места чревато, а вот для интимного вечера наедине с женщиной — что надо.

Коварно улыбнулась.

Скоростное шоссе сменилось на узкую извилистую дорогу, тянувшуюся вдоль бурной реки. Из окна открывался вид на живописную долину и заснеженные вершины гор. Автомобиль неизменно двигался в гору, и от перепада давления закладывало уши.

В машине с самого начала поездки царила полная тишина. Беккер достал ноутбук и, судя по виду, работал, изредка поглядывая в мою сторону. Я отвернулась от него и наслаждалась пейзажем.

Кирилл подал знак телохранителю, который выступал сегодня в роли водителя, и тот остановил автомобиль. За нами следом припарковался черный внедорожник с остальными сотрудниками Беккера.

Если ему надо в кусты, то он выбрал крайне неудачное место вокруг только поля с низкой травой и горы.

Мужчина вышел из машины, обогнул ее и открыл дверцу с моей стороны.

— Юля хочешь прогуляться и размять ноги.

Чего тут разминать, мы ехали минут сорок.

— Нет. На улице прохладно, а кто — то забыл предупредить, что мы поедем в горную местность, и я не взяла теплые вещи.

Мужчина накинул мне на плечи свой свитер и захлопнул дверцу.

Беккер долго ходил по дороге. Создавалось впечатление, что его мучает важный вопрос, а он не может найти верный ответ. В какую-то секунду на его лице появилась полная решимость, но пока он дошел обратно, его сомнения вернулись.

Мне не известно, какую дилемму решал Кирилл, но в одном я была уверена совершенно точно — она касалась меня.

На все мои вопросы — что творится в его голове, Беккер просто отшучивался, и я сдалась, решив, что может это и к лучшему, «меньше знаешь — крепче спишь».

Мы подъехали к пункту назначения. Это оказался небольшой отель. Хотя здание было новым и добротным, но не отличалось особой роскошью.

— Беккер ты обманщик! — шепнула я Киру у стойки регистрации.

— Почему это? — удивился он.

— Мы вроде как на бал приехали, а у них всего 23 номера, и этот отель явно не тянет на дворец.

Кир нагнулся к моему уху — и также шепотом с наигранной серьезностью ответил:

— Выбирали по принципу: уединенности места нахождения. Сегодня здесь соберутся очень влиятельные люди, и лишние глаза и уши не нужны.

К моему великому облегчению расселили нас, хоть и по соседству, но все же в разные номера. Кир дал мне до обеда несколько минут — привести себя в порядок. На улице я продрогла — и хотела согреться под горячим душем.

Мой взгляд упал на неприметную дверь, соединявшую наши номера. Зная своего темпераментного спутника, сразу передвинула к ней прикроватную скамейку. Конечно, вряд ли она его остановит, но, по крайней мере, бесшумно попасть в мой номер уже не выйдет.

В ванной стоял хлипкий замок, от чего чувствовала я себя крайне не комфортно. Обычно, пока моюсь, наслаждаюсь каждым моментом, а здесь не могла расслабиться и

прислушивалась к каждому шороху. Несколько раз выглядывала из душа, дабы убедиться что одна.

Злая и неудовлетворенная вышла из душа.

— Черт бы побрал этого Беккера, — прошипела я сама себе.

— Ну и что на этот раз я сделал не так? Спинку тебе не потер!

Подпрыгнув, как мне показалось, до потолка, я непроизвольно кинула в сторону голоса тубик с кремом, который держала.

Кир сидел в кресле возле шкафа, брошенный мною тубик он вертел в руках и довольно улыбался.

— Как ты сюда попал? — спросила я мужчину, поглядывая в сторону нетронутой скамейки.

— Вот так! — Кир буквально расхохотался и громко постучал по входной двери.

— Это совсем не смешно, я от тебя скоро заикаться начну.

Кир ловко дотянулся до меня — и усадил на колени. Пытаясь удержать полотенце, я особо не сопротивлялась.

— Небольшое количество крема нанесите на кожу — и массирующими движениями вотрите его, — Беккер с деловым видом прочитал инструкцию на тубике.

Пока я гневно сверкала глазами и пытела, пытаюсь вырваться, Кир ловко выдавил из тубика крем и начал гладить мои ноги.

— Кир, отпусти! Что ты делаешь? — пищала я — и извивалась на коленях мужчины.

Кир остановился, но продолжал крепко меня держать:

— Собираюсь крем тестировать, а то мало ли — всякую ерунду может покупаешь, — и продолжил втирать.

— А ты что подумала?

А думать в этот момент мне становилось все трудней! Мало того, что руки Беккера залезли под полотенце, в придачу мне еще в попу упиралось такое же возбужденное мужское достоинство, как и сам хозяин.

— Кир, разве ты не слышишь, в дверь стучат, — вымолвила я, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

— Пусть проваливают, я еще результаты эксперимента не проверил, — мужчина всё-таки стащил с меня полотенце, и единственное, что прикрывало мое тело, были его руки.

Стук в дверь стал громче и настойчивее, а в кармане Кирилла завибрировал телефон.

Беккер, не обращая на это внимания, подхватил меня на руки и, продолжая страстно целовать, понес на кровать. Охватившее желание полностью отключило мой разум, и я с наслаждением принимала жадные ласки.

Дверь буквально ходила ходуном, в нее яростно барабанили и вполне возможно ногами.

— Если этот отель не горит, то здесь будет труп, — предупредил Беккер человека за дверью, нехотя отстранился от меня и пошел открывать.

Я подобрала валявшееся полотенце с пола — и быстро забралась под одеяло.

— Что? — рывкнул Кир, испепеляя взглядом здорового детину из своей охраны.

— Поступила информация Шиманский был замечен в Венгрии, в аэропорту Будапешта, сейчас его точное местоположение неизвестно, — отрапортовал парень, смотря исключительно в пол.

— Я сейчас выйду, подожди, — заметив, что парень облегченно выдохнул, Беккер одобрительно похлопал его по плечу.

Кир присел на край кровати, потирая рукой лоб.

— Кир, а кто такой Шиманский? — спросила я, выглядывая из-под одеяла.

— Шиманский мой давний конкурент. И его появление ничего хорошего не сулит. Он опять попытается нанести удар. Мне необходимо тебя увезти в безопасное место.

— Кир, ты в своем уме! Я никуда не поеду. Если у тебя проблемы, то ты и уезжай, я — то тут при чем.

— Юля, он скрывался от меня несколько лет, а сейчас открыто появляется в общественном месте. Я считаю, его внезапное появление напрямую связано с тобой.

— Со мной?

Кирилл сгреб меня вместе с одеялом в охапку и крепко сжал.

— Да, Юля, с тобой. У меня нет больше слабых мест — только ты.

— Кир, я не твое слабое место, я просто девушка, которая тебе отказала. И теперь ты носишься со мной как угорелый, потому что сразу не получил желаемое. Это просто уязвленное самолюбие и всё. И это все понимают, кроме тебя, так что нечего переживать.

— Юля, мы можем долго дискутировать, но факт остается фактом — ты в опасности. Я сделаю всё, для твоей защиты и буду предпринимать любые меры, даже если они тебе не понравятся.

— Но судя по твоим же собственным словам, я в опасности в первую очередь из-за тебя. И лучшей защитой будет, если ты оставишь меня в покое.

— Юля, это трудно объяснить, но, думаю, ты о себе не всё знаешь. И если бы ты меня никогда не встретила, то от этого человека для тебя все равно исходила бы угроза.

— Кир, хватит говорить загадками! Что я могу о себе не знать, чего знаешь ты?

Беккер обхватил ладонями мое лицо и звонко поцеловал:

— Юля, придет время, и я всё тебе объясню, а сейчас мне надо идти, — он аккуратно переложил меня на кровать.

— Ты просто морочишь мне голову! — крикнула я вдогонку уходящему мужчине.

Спустя несколько минут официант принес мне обед. Я включила телевизор и, устроившись прямо на кровати, вкусно и сытно поела. Убрав поднос на тумбочку, просто валялась и благополучно заснула.

Кирилл

— У тебя паранойя. Я лично проверял всех твоих работников, не может такого быть, чтобы среди них завелась крыса, — младший Беккер пытался успокоить брата.

— Алекс, я не верю в такие совпадения. Сколько лет мы отслеживали эту тварь, и не продвинулись ни на шаг, а как только я встретил Юлию, он объявился.

— Привези ее домой, здесь он её точно не достанет.

— Не могу, она не хочет.

В трубке раздался задорный раскатистый смех Алекса.

— Стареешь ты, брат, когда такое было, чтобы девушки тебе отказывали. Сам не можешь, давай я попробую.

— Только посмотри в её сторону, и я самолично тебе шею сверну! — рявкнул Кир. — Ты навёл справки?

— Да там вообще все очень интересно. На первый взгляд всё в порядке, но, копнув поглубже обнаружилось, что все записи о твоей красавице делались задним числом, а точнее

примерно пятью годами позже. А бабуля и вовсе темная лошадка — жила по чужим документам. Кто — то очень сильно постарался скрыть их прошлое.

Кир ударил кулаком по столу.

— Да ты ни хрена не нарыл! Что у неё темное прошлое я и без тебя знаю. По делу есть информация?

— Не ори, я в процессе — бабулю прошупываю, не может человек в таком возрасте появиться ниоткуда. Кир, слушай, а ты уверен. Не выдаешь желаемое за действительное? Никто бы не бросил такое сокровище.

— Уверен. Я проверил. И её не бросили, а спрятали, теперь предстоит выяснить кто и зачем.

Юля

Сладко потянулась и приоткрыла глаза. В комнате темно, хотя по ощущениям спала я не так долго. Оглядев комнату, заметила, что кто — то заботливо задернул шторы и даже накрыл меня еще одним одеялом.

Нескромно зевая, направилась в туалет. Но не успела сделать и шагу, как наткнулась на шуршащую преграду. Включила свет. Весь пол заставлен разнообразными пакетами известных брендов, а на двери в ванную висит чехол для одежды.

Проигнорировав пакеты, я расстегнула замок на чехле и ахнула. Молочное длинное платье из тончайшего шелка струилось в моих руках. Приложив его к себе, покружилась, и с тоской повесила его обратно. Сложив все «дары», чтобы не мешали, в угол, распаковала свою сумку.

Надев джинсы и свободный свитер, отправилась на прогулку. Но стоило мне только открыть дверь, как подбежал охранник и заявил, что мне нельзя выходить — приказ Беккера.

Поняв, что спорить с ним бесполезно, вернулась в номер. От злости топнула ногой, но тут в голову пришла шальная мысль. Подбежала к окну и улыбнулась — второй этаж.

Перекинула ногу через ограждение балкона и, крепко держась одной рукой за перила, дотянулась до пожарной лестницы. Оказавшись в подвешенном состоянии, моя решимость заметно поубавилась, но отступить уже было поздно.

Трясусь от страха, тело не слушается, но назад дороги нет. Собираюсь с духом и одним рывком хватаюсь за лестницу второй рукой. Понимаю, что мой план был хорош лишь в теории, а на практике я порвала любимые джинсы и содрала кожу с рук.

Тупая боль и я уже на земле: кто — то решил, что пожарная лестница может закончиться за полтора метра до земли. Может человек, спасающийся от пожара и не заметил данный недочет, но я, потирая пятую точку, выругалась многоэтажным матом. Не очень удачное приземление — зато все кости целы. Отряхнулась, огляделась по сторонам и, немного прихрамывая на левую ногу, поковыляла по ухоженному газону в сторону леса.

Желания уже нет, но в знак протеста против тирании всё — таки погуляю.

Узенькая тропинка вывела меня к озеру. Любуюсь как замороженная — стоячая вода зеркально отражает в себе небо с пушистыми облаками, а из середины озера виднеется отполированное временем и ветром дерево.

Промыла раны на руках и удобно устроилась на берегу. Высокая трава надежно скрывает меня от посторонних глаз, а стрекотание насекомых приглушает звуки отеля. Красота, тишь да гладь, и уединение. Я вообще последнее время только тем и занимаюсь,

что отдыхаю. Правильно! Кто много работал, тому положен отдых.

Откинулась на сломанное дерево, и с головой ушла в размышления. Кира в моей голове стало слишком много — все мысли вокруг него. Когда он рядом, хочу расслабиться и не о чем не думать, но мысль, что я нужна ему лишь на раз, или на два — не важно, главное, что не навсегда, не насовсем, грызет меня изнутри. Не могу его понять, да и как, если я в себе разобраться не могу. Когда он меня целует, одна моя часть хочет его оттолкнуть, а другая прижать покрепче — и никогда не отпускать.

Подозрительно шумно возле отеля — прислушалась. Посетила тревожная мысль, а вдруг Беккер вернулся, а меня нет. Он же разнесет отель в щепки и четвертует охрану. Надо срочно возвращаться, хоть и страшно. Чем дольше буду тянуть, тем больше Беккер за это время успеет дел наворотить. Побежала по тропинке обратно и, обогнув здание отеля, выглядываю. Беккер как полоумный гоняет охрану. Чувствую, моя прогулка мне боком встанет.

Я видела, что кричит Кирилл, но не могла узнать его голос, он больше напоминал звериный — рев, а не человеческую речь. Мужчина как почувствовал меня, резко замолчал и развернулся в мою сторону — у меня тут же подкосились ноги. Я отскочила, но прятаться было глупо, да и видел он меня. Я с трясущимися коленками выплыла из — за угла.

Во взгляде Беккера читалось облегчение, но и ярости в нем хватало с лихвой. Я осторожно по стеночке двигаюсь ему на встречу, готовая в любой момент рвануть обратно в лес. Он стоит на месте и, сжав кулаки, просто смотрит. Наверное, решает какое наказание подходит такому поступку. А в принципе, что я такого сделала, ну погуляла часок. Он мне кто, чтобы запрещать. Гордо подняла голову и иду.

Кир заметив перемены в моем поведении, удивленно приподнял бровь. Я прямо читаю его мысли: «Ты мне — что, еще свою правоту доказывать собралась?». А я ему в ответ гримасу: «Конечно, а ты как думал, я тебе не собака на цепи сидеть».

Кир не выдержал, такой «наглости» и пошел мне навстречу. Я быстро оценила ситуацию, мне до входа в отель ближе, чем ему, а там я могу спрятаться и переждать бурю в своем номере.

Со всех сил рванула к спасительной двери, Беккер тоже не остался в стороне, если до этого он просто быстро шел, то сейчас бежит. Я первой достигла входа и полетела вверх по лестнице. Слышу нецензурную брань. По всей видимости, Кир наткнулся на кого-то и это дает мне несколько секунд форы. Отлично. Похоже, эту гонку всё-таки выиграю я.

Заскочила в номер и закрылась на все замки. У него есть ключ, он же в прошлый раз как-то открыл дверь. Повернула замок, так чтобы дверь с наружной стороны нельзя было открыть, прижалась к ней спиной и тяжело дышу. Ура.

Сильный толчок в дверь, ручка заходила ходуном — Кир пытается открыть ее ключом. Ага, не вышло. Может еще для верности закрыться в ванной, чем больше преград между мной и Беккером в данный момент, тем лучше. Хотя нет, он меня в ней и утопит.

Возня за дверью закончилась. От чего еще больше стало не по себе. Что — то задумал. Для верности закрыла распахнутое окно. Держу в руках вешалку, ничего больше для обороны не подходит. Хотя сама не верю, что придется воспользоваться. Кир силой действовать не станет.

Сильный удар в дверь, и она резко открылась. На замках в этом заведении явно сэкономили. В дверях стоит злющий Беккер, и у него в одной руке огромная кувалда, а в другой несколько длинных гвоздей.

Я вжала голову в плечи и для верности закрыла глаза. Кир абсолютно не обращая на

меня внимания, зашел в комнату и прошёл мимо меня. Я оглянулась. Он поставил гвоздь на раму окна и, прицелившись, ударил по нему кувалдой.

— Кир! — мне сразу не понравилась его идея.

Звон бьющего стекла, и окно разлетелось на множество осколков. Изуродованное ни в чем не повинное окно выглядело как после апокалипсиса. На месте удара рама полностью треснула, бетонная стена пострадала не меньше. Зато Беккер вроде немного успокоился и бросил кувалду на пол.

Я закрыла лицо руками и еле сдерживаю смех. Сквозь пальцы вижу, что и мужчина, выпустив пар, уже улыбается. Да, мы еще те постояльцы. Надеюсь ни кто из персонала не вызвал полицию или, что больше подходит в данном случае — бригаду «Скорой помощи».

— Кир, я понимаю, ты человек бизнеса и плотнические работы тебе чужды. Но даже дети знают, что заколачивать гвозди надо молотком, — потешалась я над Киром.

— И я знаю, молоток не нашел. А ты зря смеешься. Спускай джинсы, твоя очаровательная попка сейчас очень сильно пожалеет, что у нее такая неблагоприятная хозяйка, — Беккер улыбаясь, начал медленно расстегивать ремень на штанах.

Выставила вешалку в знак того, что без сопротивления не дам себя отшлепать. А Кир буквально поднял меня на смех.

— Юлька, убери лучше свою железяку, она меня только раззадорит, тебе все равно не избежать наказания — Кир подходит всё ближе и ближе, а я уже у стены и бежать мне некуда.

— Кир, а может не надо, а, — жалобно прошу я.

— Нашкодила — ответишь, — Кир намотал на кулак ремень и хищно улыбается.

— Я не обязана тебя слушаться!

— Вот и эту тему мы с тобой основательно обсудим.

Я оттолкнула Беккера и побежала в сторону ванны, но он ловко подхватил меня одной рукой, а другой начал расстегивать мои джинсы.

— Кир прости, я больше не буду уходить не предупредив! — завизжала я.

— Конечно, не будешь, я с тебя глаз не спущу. А если понадобится, запру, и пока не поумнеешь, не выпущу, — дыхание мужчины сбилось — тяжело держать брыкающуюся жертву.

Во время нашей схватки я неудачно вывернула ногу, и мое тело пронзила резкая боль. Я вся скорчилась и перестала сопротивляться. Кир тут же остановился и аккуратно посадил меня на кровать.

— Ну, что козочка, моя допрыгалась! Где болит? — я ничего не ответила только потерла ушибленное место.

— А это что еще такое? — Кир взял мои руки и развернул ладонями вверх. Неприглядные царапины выглядели ужасно и еще немного кровоточили.

Кир с осуждением и вместе с тем с таким сочувствием смотрел на меня, что мне и в правду стало немного стыдно. Он наклонился и нежно поцеловал каждую ладонь.

— Их надо обработать, а то заражение пойдет. А ты мне еще пригодишься, — последнюю фразу Кир говорил с явным намеком. В ответ кинула в него подушкой.

Он вернулся через пять минут с небольшой аптечкой и протер прозрачной жидкостью мои раны.

— Кир, а ты мне свой номер уступишь, а то у меня теперь ни окна, ни двери нет.

— Нет! Будем жить в одном!

Вызванная Беккером горничная собирает по комнате мои вещи. Я в знак протеста сижу на кровати со скрещенными руками на груди.

— Неужели во всем отеле не найдется мужчина, способный заменить окно и починить замок, — возмущаюсь я.

Телохранитель, дежуривший у двери, оживился и только хотел что-либо сказать, как поймал хмурый взгляд начальника и сразу передумал предлагать свои услуги.

— Кир, — для дальнейшего выступления забралась на кровать с ногами. — Я по-твоему слепая что ли, — показываю рукой на охранника. — Он может все исправить.

— Юля, спускайся, — Беккер потянул руку чтобы стащить меня, но я ловко увернулась и ускакала в другой конец моей импровизированной трибуны.

— Юля, ты ведешь себя как ребенок, — Беккер пытался меня догнать, но я все время прыгала из угла в угол. — Сейчас опять упадешь.

— Точно! Ты обращаешься со мной как с ребенком. Шантажом притащил меня сюда. Потом диктуешь что мне можно, а что нет. А сейчас хочешь за меня решить — где мне жить. Хватит. Надоело плясать под твою дудку. С этого момента либо ты считаешься с моим мнением, либо я немедленно уезжаю, — закончила я свой протест не так уверенно, как начала — Беккеру надоело за мной бегать, один шаг, и он уже на кровати рядом со мной.

Кир одним движением повалил меня на лопатки и, нависая надо мной, медленно, выговаривая каждое слово, заявил:

— Неужели ты думаешь, что я позволю тебе уехать? Не заставляй меня жалеть, что, в разрез своим желаниям, даю тебе время привыкнуть, — Кир гневно сверкал глазами, а я изнемогала от желания приложиться к его голове тяжелым предметом и выбить из нее всю эту дурь.

— Я тебе еще и благодарна должна быть? — не понимаю, как цивилизованный человек всерьез может считать, что в праве решать за другого.

— Благодарность — это не то чувство, которое я хочу, чтобы ты ко мне испытывала, но для начала подойдет.

— Твое эго раздуто до невероятных размеров, а сам ты самоуверенный деспот и тиран.

— Да, я такой и вряд ли изменюсь. Принимай меня таким, как есть, — с этими словами Кир обхватил меня руками и, перекинув через плечо, понес в свой номер.

Болтаясь на мужчине, как куль картошки, подняла голову — невольная свидетельница концерта, забыв про свои обязанности, стоит с открытым ртом и теребит мой халат. Я подмигнула горничной и запустила свои зубки в Кира. В идеале я хотела укусить его аппетитный зад, но не дотянулась, поэтому пришлось отдуваться спине.

Кир, как и положено мужчине, выругался, но терпел. Я все сильнее сжимала челюсть, больно впиваясь в плоть. Беккер звонко шлепнул меня по мягкому месту. Тут уж я завопила, и из моего рта вылетали заковыристые ругательства.

Телохранитель открыл Беккеру дверь, в номере мужчины темно, а воздух пропитан парфюмом Кирилла.

Кирилл беспардонно скинул меня на кровать. В комнату вошел охранник и поставил большую часть моих вещей, вслед за ним вошла горничная и хотела разложить их. Я немного несдержанно забрала у нее сумку, объяснив, что хочу сама все разложить. Девушка мялась, не зная, что делать но, заметив кивок Кира, всё-таки удалилась.

Тяжело дыша, поправила взъерошенные волосы, Кир с невозмутимым видом достал из шкафа костюм.

Сверкая молниями, направилась в душ.

— Если, пока я в ванной, ты подойдешь к ней ближе, чем на метр.... - остановилась, а чем я могу ему угрожать.

— Иди уже, я не буду тебя беспокоить, — Кир снял джемпер, оголяя шикарный торс.

Хотя обещание Беккера немного успокаивало, но я всё равно три раза проверила, закрыла ли я замок. Чувствовалось, что ванной пользуется мужчина — смятые мокрые полотенца лежали на раковине, а из средств личной гигиены я нашла только гель для душа и шампунь. В особо ускоренном темпе приняла душ и вышла.

Беккер сидел с ноутбуком в кресле. Выглядел он шикарно — на нем был синий почти черный костюм с белоснежной сорочкой и дорогие замшевые туфли. Как же хорошо мужикам, надел нарядную вещь, и всё, готов. А нам: маникюр, педикюр, укладка, макияж — это я еще про депиляцию молчу.

— Сколько времени тебе понадобится на сборы? — Кир задал вопрос, не отрывая глаз от ноутбука.

— Примерно час.

— Как раз к этому времени закончится деловая часть. Я зайду за тобой.

— Кир, может я сама спущусь. Если раньше соберусь — мне что сидеть тут и ждать, или наоборот провожусь дольше — тогда тебе придется меня ждать.

— Хорошо, как будешь готова, Алексей тебя проводит.

Для начала броский макияж — подвела глаза и брови, не пожалела туши для ресниц и самое главное — наредила губы красной помадой. Волосы подкрутила утюжком и оставила распущенными. Смотрю на платье, а у самой сердце сжимается, как — же я в нем на люди покажусь — со стыда стору. Его и платьем назвать трудно — тряпочка на веревках.

Посмотрела на сиротливо стоящие пакеты Беккера и заметила в одном из них коробки для обуви. Не удержалась, открыла и уже не заметно для себя хожу по комнате в элегантных бежевых туфлях на шпильке. Ах, мечта. Всё просто — ничего лишнего, а выглядят сногшибательно. Решено, их оставляю себе.

Знал бы господин Беккер, что я, разукрашенная как кукла, на высоких каблуках ношусь по номеру в одном нижнем белье. Засмеялась. Побил бы все рекорды по скорости.

Смотрю на себя в зеркало и вижу совершенно незнакомую мне девушку.

Здоровенная детина по имени Алексей, увидев меня, засмутился и старается смотреть в пол. Но, несмотря на это, его взгляд то на декольте упадет, то по ногам пройдет. Почесав затылок, парень, видимо, включил мозговой процесс, его явно смущает мой внешний вид. Еще не хватало, чтобы мой план мести зарубили на корню.

— Я готова, — стараюсь вести себя естественно.

Парень жестом показал, что мы можем идти, но потом остановился, и его рука потянулась в карман.

Он что, Беккеру собрался звонить?

— Алексей, а как вам мой наряд? — покружилась.

Парень съёжился, покраснел, как помидор и молчит.

— Вот и мне кажется, немного нескромно, но Кирилл Сергеевич так настаивал, чтобы я — именно это платье надела, — бессовестно морочу Алексею голову.

Парень нахмурил брови, но руку из кармана убрал.

Мы с Алексеем спустились на первый этаж, весь холл и ресторан отеля забит мужчинами в дорогих костюмах и дамами в вечерних платьях. Я совсем не вписываюсь в царящую атмосферу гламура.

Провожатый сканирует обстановку в поисках Беккера.

— Кир, — я восторженно подпрыгиваю, делаю вид, что заметила Беккера и протискиваюсь сквозь толпу, оставляя парня в полной уверенности, что он доставил посылку адресату.

По дороге к барной стойке для храбрости взяла с подноса официанта, разносившего напитки, бокал шампанского. Мужчин возле бара заметно прибавилось.

Кирилл

— Мы стабильно работаем на рынке более десяти лет, и если мы получим со стороны вашего холдинга мощные инвестиции — это позволит нам выйти на международный уровень, а вам получить хорошие проценты, — очередной навязчивый банкир пытается — уговорить меня спонсировать его банк, а сам всё поглядывает за мою спину.

Оборачиваюсь. Блондинка в пошлом наряде привлекла его внимание. Понимаю —

девица очень даже ничего. Шикарная задница — не хуже чем у моей Юли — и талия тонкая, а ножки какие.

Девушка уселась на высокий стул и приняла соблазнительную позу. Приехать она сюда одна не могла — надо быть идиотом, чтобы позволить своей спутнице нацепить на себя костюм стриптизерши и оставить ее одну.

— Какая красotka! — с восхищением прокомментировал банкир.

Пристально всматриваюсь, уж очень мне знакомы ее движения. К девушке подходит мужчина, она оборачивается: «Мать твою, Юля! Удавлю мерзавку, сам своими руками, прямо здесь и сейчас».

Эта маленькая зараза заметила, что смотрю, и довольная улыбается. Я ринулся к бару. Она в ответ ловко спрыгнула со стула и затерялась среди людей: «Черт, где она?»

Оглядел весь зал, ее нигде не видно. Миниатюрная — спрятаться среди людей легко.

Блондинистая голова мелькнула по дороге к выходу. Быстро позвонил охране и приказал дежурить возле двери. Стою на месте. Ага, вон она. Мечется, да так, что грудью ходуном ходит, того и гляди выпрыгнет: «Ну, стерва! Только попадись мне в руки — всю души из тебя вытрясу».

Двинулся к ней. Заметила. Виляя задом, протиснулась между столиков, и опять нырнула в неизвестность: «Надо заканчивать эти кошки — мышки, пока мы тут играем, ее половина мужиков облапать успеет».

Юля

Встала в уголочке и не знаю, что мне делать. Если по началу меня забавляла моя маленькая месть, но посмотрев, с каким остервенением Беккер людей расталкивает в погоне за мной — стало страшно. Я бы уже давно в номер вернулась, но не могу, охрана Кира выход оккупировала, а добровольно сдаться смелости не хватает. Только замечу Кира, как ноги сами по себе от него убегают.

Поднимаю глаза — на меня идет Кирилл. Медленно так — видит, что бежать мне уже некуда. Зажмурилась и смиренно жду возмездия.

Беккер подошел — и кивком головы показал на выход. Медленно плетусь, а позади меня Беккер. Его тихое бешенство пугает еще сильнее. Лучше бы накричал. Мои шаги становятся всё меньше и меньше, я как смертник, идущий на казнь, оттягиваю неизбежное.

Наконец, мужчина не выдержал, рывкнув что — то нечленораздельное, больно схватил меня за руку и потащил за собой.

— Если ты будешь так быстро идти, у меня платье до пупа задерется.

Кирилл остановился. Зло посмотрел.

— Можно подумать тут есть чему задираться, — фыркнул Кир и потянул меня за собой еще быстрее.

Беккер запихнул меня в номер — я сразу отбежала на безопасное расстояние.

— Кир, я просто пошутила, — а что я еще могла сказать.

— Молчи, Юля. Лучше молчи, — Кир так нехорошо на меня смотрит. — Снимай.

— Кир.

— Снимай! — рывкнул Беккер.

Смотрю на Кирилла и не могу узнать — жестокость в глазах мужчины зашкаливает. От его взгляда хочется спрятаться. Мир поехал и потемнел, в голове шум. В груди странная

тяжесть и давит. Ощущение, что кровь перестала течь по жилам — всё немеет. Держусь одной рукой за стену — иначе упаду. Слабость, всю трясет. Ноги подкашиваются, и я падаю.

Медленно открываю глаза, за окном уже ночь. С усилием приподнимаю голову, я в номере Кирилла, лежу на его кровати. Чувство, что меня били палками — всё тело ломит. Вспоминаю, что грохнулась в обморок. Раньше со мной такого не случалось.

На ощупь включила лампу. Комнату осветил тусклый свет. Приподнялась и заметила: Кирилл сидит в кресле. Выглядит он, мягко сказать, не очень. Весь бледный, в мятой одежде, волосы взъерошенные.

— Как ты себя чувствуешь? — Кирилл пересел на край кровати.

— Пить хочу.

Беккер налил воды, помог сесть и поднес стакан к моим губам.

— Кир, я не настолько беспомощна, — даже улыбнулась, так трогательно за мной ухаживала только бабушка. Забрала у Кира стакан и попила самостоятельно.

Кир так странно смотрит, как будто в чем-то виноват и хочет загладить вину. В его глазах столько сожаления. Хотя кто и должен раскаиваться, то это я. Мужчина помог мне лечь обратно.

— Юля, ты специально меня провоцируешь, — сказал Кирилл абсолютно спокойным голосом.

В ответ я лишь кивнула головой.

— Не делай так больше, этим ты ничего не добьешься, кроме того, что лишь разозлишь меня. Я не откажусь от тебя ни при каких условиях, а вот ограничить твою свободу очень даже могу. Но я считаюсь с твоим мнением и не хочу ни к чему принуждать. Я согласен ждать, сколько потребуется, но если ты и дальше продолжишь в том же духе, мне придется принять меры, — Кир встал. — Прошу, подумай над моими словами, — он вышел из номера, и я осталась одна.

Первый раз в жизни не знаю что делать, с одной стороны меня тянет к Киру, а с другой шестое чувство подсказывает бежать от него без оглядки. А он тоже хорош — решил, а меня просто в известность поставил. В первый раз хоть намекал, а сейчас в открытую заявил, что возьмет своё в любом случае.

На что он может пойти — неизвестно. Такому человеку как он, многое может сойти с рук. А что, посадит меня в «клетку», и сидеть мне в ней пока не надоем. Меня даже искать некому.

Голова всё равно еще немного побаливает, надо поспать — «утро вечера мудренее».

Выключила свет и лежу. Подушка и одеяло, точнее вся постель, пахнет Кириллом. Обняла подушку, уткнулась в нее носом — и вдыхаю. Так вкусно и так знакомо.

Потянулась так тепло и удобно. Открываю глаза, а я самым бессовестным образом прижалась к спящему Кириллу и ноги на него сложила. Привстала на локоть и смотрю. Он когда спит еще красивее, лицо расслабленное такое, умиротворенное.

Провела по щеке Кирилла рукой — небольшая щетина приятно колется, слегка потеребила жесткие волосы. Кто бы мог подумать, что разглядывание мужского тела может доставлять столько удовольствия. А тело у Кирилла идеальное — широкие плечи, массивная грудь и в меру накаченные руки.

Так захотелось погладить загорелую кожу, почувствовать её мягкость, ощутить тепло. Не сдержалась. Сначала провела ладонью по его руке, затем перешла к плечам, моя рука уже

лежит на плоском животе. Дыхание у мужчины ровное — сон крепкий.

Нагнулась и, слегка касаясь носом, вдыхаю аромат — Кир пахнет просто потрясающе, а моя рука всё ползёт вниз и уже под одеялом. Упс. А Беккер то нагишом. Интересно он весь такой идеальный, без дефектов? Аккуратно приподнимаю одеяло — и быстро возвращаю его на место: «Ог-о-о-о» — оказывается, спит — то только Кирилл.

Что я творю! Мало того что, всего пощупала, а теперь еще и подглядываю. Стыдоба. Осталось только себя предложить. Надо остановиться и аккуратно, не разбудив Кирилла, убрать от него подальше свои ноги, руки, а главное глаза, и встать.

Одним глазком только взгляну и всё. А то мало ли, может показалось. Поддев одеяло двумя пальцами, сделала небольшую щелочку.

— Можешь потрогать, — сонный и очень довольный голос оповестил, что меня поймали на месте преступления.

Замерла, если можно было бы испариться, я бы это сделала, но увы, придется смотреть своему позору прямо в глаза.

— И как давно ты проснулся? — решила узнать степень конфуза.

— Точное время назвать не могу, но определенно раньше тебя.

— Какой актерский талант пропадает, — не поворачиваясь к нему, съязвила я от досады.

Лежу и боюсь пошевелиться — мы плотно прижаты друг к другу. Пока думала, что этот лицедей спит, это не ощущалась так остро. Я и собственную наготу только сейчас осознала — на мне только нижнее белье.

— Кто бы говорил — ты от меня не далеко ушла. С виду приличная девушка, а на деле выяснилось — блудница. Это хорошо, что я просто спал, а если был бы в отключке. Чувствую, ты по полной программе воспользовалась бы моментом. Страшно представить, что могла сотворить с моим бесчувственным телом, и прощай моя не поруганная честь, — всю реплику Кир смеялся как полоумный.

— Кир, мне и так плохо, а ты еще ерничаешь, — не выдерживаю и, схватив подушку, иду в атаку.

Кир мгновенно ее отбирает и бросает на пол. — Юля, а тебе красный к лицу — носи его почаще, — не унимается и теперь уже ерничит над цветом моего лица.

Так мне и надо.

— Кир, я не виновата, я не хотела, просто ты такой..., — замялась, не найдя подходящих слов.

Мужчина улыбается, как сытый кот. Обхватывает меня за талию и переворачивает на спину, наваливаясь сверху. — Ну что, Юля, — смотрит на меня хитрыми глазами, — Продолжай! Какой я?

искуситель требуя ответ, покусывает мочку моего уха. — Юля, ты и в самом деле еще ребенок, так забавно смущаешься, и не называешь вещи своими именами. Ты бы себя видела, когда я к тебе прикасаюсь или целую. Ты такая чувственная, нежная, зачем себя сдерживать, ничего нет постыдного в том, что ты хочешь мужчину, — шепчет Кирилл, а сам раздвигает мои ноги и упирается в меня своим немалым достоинством. Голова идет кругом, сердце бешено бьется, и я понимаю, что сейчас соглашусь на всё.

— Кир мне надо... в туалет, — решила прибегнуть к хитрости и сбежать, пока окончательно не поддалась искушению.

Беккер, хоть и нехотя, остановился — и с сожалением в глазах отпустил меня, а сам лег

на спину, положив руки за голову.

— Кир, отвернись, пожалуйста, — щеголять перед ним голышом, мне совсем не светит.

— Беккер откровенно рассмеялся: — Юлька, я видел тебя голой, и не раз, и не только видел, — Кирилл плотоядно осмотрел мое тело, при этом игриво подергивая бровями.

Поняв, что спорить с ним бесполезно, я просто выдернула у него одеяло и, укутавшись в нем, направилась в ванную.

— Юля, ну если ты хотела еще раз поллюбоваться, то так бы и сказала, — оглянувшись, Беккер, не стесняясь своей наготы, демонстрировал оружие в полной боевой готовности. Схватив первое, что попало в руки — халат — накинула на Беккера. Чем опять вызвала его смех.

Кир схватил меня за руку и потянул к себе. Усадив меня на колени, он уткнулся в мою шею: — В нашей спальне будет одно строгое правило — ты всегда будешь голышом, и если нарушишь его, тебя будет ждать суровое наказание.

Я оттолкнула Кира и язвительно предположила: — А в остальных местах на мне будет паранджа? — судя по его виду, идея пришлась по вкусу.

— Да, это решит много проблем. А у меня еще есть идея — закупить множество восточных нарядов, и ты каждую ночь будешь для меня танцевать.

Всё-таки освободившись от его рук я, фыркнув, ушла в ванну.

Танцы ему подавай, тоже мне султан нашелся. Воображение моментально нарисовало картину. Кирилл с тюрбаном на голове в шароварах и шелковом кафтане возлежит на подушках. Его окружают сотни наложниц, одни — опахалом обдувают. Другие — еду приносят, третьи — изящно извиваются в танце, привлекая внимание повелителя. Так, а где я? А я — в сторонке стою — и локти кусаю.

А так уж ли не права моя фантазия? Такие мужчины как Беккер никогда не бывают одни, у них обязательно кто — то есть. И наверняка он оставил дома женщину, и сейчас она ждет его возвращения. От мыслей о другой женщине, в груди неприятно зажгло, и нестерпимо захотелось придушить Кира.

Вышла я из ванной раздраженная и злая, как черт.

Кир оделся и смотрел в окно. Увидев его, представила, как к нему подходит другая женщина, обнимает, целует, они падают на постель и занимаются любовью. Всё хватит — так и до больницы не далеко.

Кир услышав мои шаги, обернулся. На его лице сияла улыбка, но увидев мой разоренный вид, он удивленно спросил:

— Юля, что случилось? — и он еще спрашивает.

— Ничего, — соврала я. А что сказать. Пока была в ванной, меня сжирали мысли о твоих пассиях и любовных похождениях.

— Я же не слепой, у тебя вид дикой кошки.

— Да, и если не хочешь быть исцарапанным и покусанным держись от меня подальше, — зашипела я, нервно расчесывая волосы.

Кир удивленно выгнул бровь.

— Это что ещё за новости, — скрестив руки на груди, Кирилл ждал моих объяснений.

— А что не так! Твои женщины с тобой в таком тоне не разговаривают? Ну, вот и иди к ним, я не возражаю, — громко ударив по дереву, положила расческу на столик.

Беккер смотрел на меня так, как будто у меня выросла вторая голова.

— Какие женщины? Юлька, ты головой в душе неудачно ударилась?

— А что, ты хочешь сказать, у тебя их нет?

— Почему нет, — недоумение мужчины сменилось на хитрую улыбку. — Есть, одна маленькая беленькая кошечка, и как выяснилось с коготками, — Кир потянул меня за пояс халата, — И, по-моему, она меня ревнует, — Беккер обнял меня за талию и довольный своим выводом смотрит в глаза.

— Еще чего, я не ревную, — поджав губы, отвернулась в сторону, чтобы не видеть радость мужчины.

Кирилл взял меня за подбородок и повернул к себе: — Ревнуешь! Только я не могу понять, почему. Повода я тебе не давал.

— А и не надо. Я же не дура, сама могу догадаться, что у тебя имеется любовница и наверняка не одна.

Кир обреченно закатил глаза.

— У меня кроме тебя в данный момент никого нет.

— В данный момент? А когда встретил меня, значит, были!

— А это тебя вообще не должно волновать, — твердо ответил Кир и отошел в сторону.

— Ага, — не унималась я, — Значит, была у тебя всё-таки любовница. И как ты с ней порвал, позвонил или сообщение послал, а?

— Я тебе уже ответил, — это не твое дело.

— Не мое? Должна же я знать, как, в случае чего, ты меня бросишь.

— Тебе это не грозит, и не надейся, — Кир опять повеселел, подошел и хотел поцеловать, но я обиженно отвернулась. — Так, надо тебя покормить, может на сытый желудок режим «Баба Яга всегда против» отключится.

Кир заставил меня одеться, и мы направились в ресторан. По дороге мне стало неудобно — на нас все оглядывались. Ещё бы — мы самые скандальные постояльцы отеля.

— Кир, а как долго мы здесь еще пробудем, — спросила мужчину, уплетая вкусные сырники со сметаной.

— Как только ты согласишься поехать со мной в Италию, мы уедем, — заявил мужчина с таким видом, как будто он солонку у меня попросил.

Я на автомате проглотила кусочек сырника и с открытым ртом смотрю на него, а он, как ни в чем, не бывало, предложил мне еще кофе.

— Кирилл, это даже не смешно, я уже говорила и не раз, я с тобой никуда не поеду.

Кир промокнул губы салфеткой и откинулся на спинку стула.

— Ну, тогда привыкай жить здесь.

— Кирилл, ты человек бизнеса и не можешь надолго отходить от дел.

— Спасибо, что печешься о моем благосостоянии, но я уже предупредил, что беру отпуск на неопределенное время, а неотложные дела я могу решать и отсюда.

В этот момент в ресторан зашел — парень, как две капли воды похожий на моего случайного знакомого — Павла. Он достаточно далеко и в мою сторону не смотрит — это хорошо. На всякий случай взяла в руки меню и немного прикрылась им. Слава богу, Беккеру сейчас не до меня — его отвлек телефонный звонок.

Парень что — то спрашивает у официанта, при этом стоит он ко мне боком — я до сих пор сомневаюсь, он это или нет. Может сразу признаться Беккеру, а то если он сам узнает, потом уже слушать не станет. И страшно представить, что выкинет на этот раз. С другой стороны, а если я обозналась, тогда смысла рассказывать о свидании нет. Дилемма.

Павел подошел к бармену и, перекинувшись с ним парой фраз, вышел. Я сразу

расслабилась и только сейчас заметила, что сжимала кулачки так, что остались следы от ногтей.

Я уже давно поела, но наш завтрак затянулся — Кирилл заказал еще кофе и омлет. Как Беккер сохраняет форму? Он ест больше слона. Да, прожорливый мужичонка мне достался.

Беккер медленно с наслаждением поглощал свой омлет, а я смотрела в окно и наблюдала, как постояльцы отеля один за другим покидали его. В таком темпе к полудню он совсем опустеет. Тут я увидела, как Павел, а может и не Павел — уже не важно — вышел из отеля, сел в автомобиль и уехал. Радости моей не было конца и края. Настроение мгновенно улучшилось.

— Кир, давай прогуляемся, а то я в прошлый раз только у озера была, а здесь наверняка есть — на что еще посмотреть, — от напоминания о моей горе прогулки, Беккер потемнел, как небо перед грозой.

— У меня дела, и я вынужден уехать. Вернусь, потом обязательно сходим, — Кир встал из-за стола и протянул мне руку.

— А мне что делать? — задала я вопрос, хотя ответ я и так уже знала.

— А ты будешь ждать меня в номере, — Кир многозначительно посмотрел на рядом стоящего охранника, тот в свою очередь кивнул в знак «она и шагу из номера не сделает».

Смысла возмущаться не было, и я смиренно под конвоем вернулась в свою новую «тюрьму».

В телефоне я обнаружила пять пропущенных звонков от соседки. Сразу набрала ее номер.

— Ты почему трубку не берешь? Некогда! — радостный голос подруги звучал с явным намеком.

— Ага, вся в делах, — не удержалась я от иронии.

— Знаю я о твоих делах. Ты — главная новость дня. Я столько версий от наших сплетниц слышала, что сбилась со счета.

— А почему меня обсуждают.

— Как почему? — Лена искренне удивилась моему вопросу. — Ты воплотила в жизнь мечту всех незамужних сотрудниц — принца отхватила, — с неподдельным восторгом объяснила соседка.

— М-м-м, — разобраться и выяснять, откуда сведения нет смысла — в нашем коллективе всё равно концов не найдешь.

— Чего ты мычишь, хочу знать всё и в мельчайших подробностях, — она особо выделила последнее слово.

— Лена, не обижайся, но не хочу это обсуждать, — расскажи я ей свою версию событий, она меня попросту не поймет. Для нее я золушка, повстречавшая своего принца на белом коне, а не заложница наглого и не принимающего отказа мужчины.

— И правильно, а то еще сглазишь, — не стала настаивать Лена, быстро найдя объяснение моему молчанию. — А у меня радость, сегодня Павел Дмитриевич мне твое место отдал, — огорошила соседка «замечательной» новостью.

— Временно? — как можно спокойней спросила я у Лены. Я за нее, конечно, рада, но работа есть работа, и так просто я свое место никому не уступлю.

— Нет! Ты же уволилась, — ликующе ответила соседка.

— Что! — крикнула я в трубку.

В ходе разговора выяснилось, что сегодня утром Лену вызвал управляющий и

предложил мою должность. Когда соседка поинтересовалась, с чем это связано, Павел Дмитриевич пояснил ей, что я закрутила роман с клиентом и уволилась. Он ей пожаловался, что я дрянь неблагодарная, даже не соизволила лично на работу явиться, а отправила заявление на увольнение почтой. А еще Лена красочно описала, как меня передразнивал управляющий, цитируя фразы из записки — с моими объяснениями о причине увольнения.

Хоть волком вой, а работу я потеряла. Даже если попытаюсь вс`объяснить и попрошу восстановить меня — ничего не получится. У Павла Дмитриевича будет своя правда. Он решит, что я, вступив в отношения с богатым клиентом, решила, что жизнь удалась и уволилась. А когда тот меня бросил, приползла обратно с выдуманной историей.

Ну что, господин Беккер, вы свой ход сделали, настал мой черед.

Не подумал Кирилл, устраивая мне подставу с увольнением, что потеряет рычаг давления. А что, я теперь свободная птица, куда захочу — туда и полечу. Меня в этом городе больше ничего не держит. Сезон уже заканчивается — новую работу искать бессмысленно. Представляю лицо Кира, он возвращается, а меня и след простыл.

Судорожно бегаю по номеру, на сборы я отвела себе не больше пятнадцати минут, поэтому действую быстро. Не заботясь об аккуратности, просто засовываю в сумку всё, что попадает на глаза. По дороге не забываю пинать и разбрасывать вещи Беккера. Мелочно? Да! Зато приносит хоть маленькое, но облегчение. Наткнулась на бутылку дорогого коньяка, хотела запустить ее в стену, но передумала — Беккера потеря бутылки вряд ли расстроит, а убирать придется горничной.

Обелась я по — походному — джинсы, ветровка, на ноги удобные кроссовки, волосы убрала в конский хвост. Перекинув маленькую сумочку через плечо, я подняла с пола чемодан и решительно вышла из номера.

Пулей пролетела мимо телохранителя, он даже не сразу отреагировал. Слышу за спиной быстрые шаги. Ага, очухался. Плана у меня конкретного нет — буду импровизировать.

Парень догнал и, ухватив за сумку, тянет меня обратно. Я резко разворачиваюсь со словами: — Руки убрал, — толкаю его. Бугай опешил, а я, не теряя времени даром, драпанула к лестнице. Он точно не ожидал от меня такой прыти. Догнали меня уже на втором пролете.

— Юлия, пожалуйста, вернитесь в номер. Кирилл Сергеевич..

— Да мне пофиг до твоего Кирилла Сергеевича, куда хочу туда и хожу, — не дав договорить парню, грубо его перебила. А ещё, от избытка чувств, наглядно показала жестом, до какой степени мне пофиг.

Парень растерялся и хлопает ресницами.

Инструкций ему на такой случай не дали — вот он и мешкает. Он с легкостью мог бы меня перекинуть через плечо и унести обратно в номер, но он так не делает. Значит, не может — не позволено руками трогать. Улыбнулась своей догадке и преспокойно спускаюсь вниз.

Парень обогнал меня и, широко расставив руки, не дает прохода. Я не обращая внимания, продолжаю путь. Столкнувшись с ним нос к носу, а вернее нос к пупку, тараню живую преграду. От моего прикосновения парень дернулся, как от удара тока и отскочил, освобождая дорогу.

Вышла на улицу. Пойду пешком — такси я не вызвала. А если сейчас позвоню, то придется ждать и неизвестно кто быстрее приедет, таксист или Беккер. Нет, рисковать я не буду, хоть сумка и тяжеленная, но ничего можно и потерпеть — свобода и независимость дороже. Уже подошла к воротам отеля, меня догоняет горе охранник и идет за мной по

пятам.

Обернулась на телохранителя, а у него на лице столько беспомощности и страха, что никак не вяжется с его комплекцией. Мне его даже жалко стало.

— Леха, ты меня прости — нагоняй получишь, но по-другому поступить не могу — твой работодатель полный козел.

Охранник на меня ноль внимания. Он с ожиданием смотрит на дорогу. Я понимаю, что он позвонил Беккеру, но по моим подсчетам ему просто времени не хватит вернуться. Алексей облегченно выдохнул, а на лице вспыхнула радость. Из — за поворота — на бешеной скорости — выскочил черный внедорожник.

Дверь автомобиля открылась, и оттуда вышел, нет, не Беккер, а разъяренный огромный бык с жаждой крови в глазах, и двигался он прямо на меня. Резко захотелось бросить сумку и спастись бегством. Но злость за потерю работы поборола этот порыв. Желание отомстить вспыхнуло с новой силой, и я приготовилась к схватке.

Алексей быстро оценил ситуацию и на всякий случай отошел от меня подальше. Понимаю.

Беккер приближался, и создавалось впечатление, что он просто зашибет меня на месте. Надо что — то делать.

— Беги, — услышала я шепот Алексея.

Ну, нет. Я тоже готова убивать, и без боя я не сдамся.

Бесстрашно пошла навстречу Беккеру и со всей силы кинула в него свою сумку. Кирилл просто отмахнулся от нее, и она отлетела в кусты. Длина полета меня потрясла. Я ускорила и на бегу толкнула Кира в грудь. Он даже не почувствовал удар, а вот я чуть не завалилась на попу, но чудом устояла.

— Да как ты мог со мной так поступить! — крикнула я нечеловеческим голосом.

В свирепом взгляде мужчины промелькнула непонимание.

— Я звонила на работу. Меня уволили!

— И что?! — рявкнул Кирилл.

Вот так, для него это не проблема, ничего страшного не произошло.

— Да то, что это моя жизнь, а ты в нее залез без спросу, и похабишь, как тебе захочется.

— Моя женщина не должна работать, и впредь заруби себе на носу, что все и всегда, буду решать я. И чем раньше ты это примешь, тем легче тебе будет.

— Я не твоя, и никогда ею не стану, — выкрикнула ему в лицо.

Кир не больно, но крепко схватил меня за шею и наклонился к моему лицу: — А твое мнение больше меня не интересует, — Беккер подхватил меня на руки и понес в сторону машины, я била его и царапала, кричала и звала на помощь. Кир запихнул меня в машину и захлопнул дверцу.

Мужчина остался на улице, а я как ненормальная барабанила по стеклу, требуя меня выпустить.

Мощный удар, скрежет железа, звук бьющегося стекла и я с невероятной скоростью полетела вперед. Ударившись головой о приборную панель, приземлилась между сидений. Поморщившись, я с трудом открыла глаза. На пол, пачкая безупречно чистые коврики, с моего лица капала кровь.

Боже мой, Кир! Что с ним? В момент удара он стоял совсем рядом. Тело ломит, но я сквозь боль на трясущихся руках приподнимаюсь и смотрю по окнам — Кирилла нигде нет. Позади внедорожника стоит виновник аварии — синий грузовик.

Водитель грузовика сдал назад и, отъехав на приличное расстояние, остановился. Наверное, он не так сильно пострадал и поможет нам. Мотор взревел, и многотонная махина на полном ходу двинулась в мою сторону. В ужасе пинала и выламывала дверь, но она не поддавалась — я оказалась в ловушке. Грузовик уже совсем близко и я, закрыв лицо руками, забилась под сиденье.

Очнувшись уже на руках у Кирилла. Он крепко сжимал меня в объятиях, а рядом валялась — вырванная автомобильная дверь. Вцепившись в мужчину, наблюдала, как грузовик подмял под себя внедорожник, оставив от шикарной машины лишь груду металлолома.

Со спины раздался звук аплодисментов. Кир, продолжая держать меня на руках, обернулся. Несколько мужчин наблюдали, а их главарь хлопал нам. Он улыбался и не выглядел агрессивным, но я нутром чуяла — его надо остерегаться. Мужчина обладал весьма привлекательной внешностью, но при этом было в нем что — то зловещее. Я не могла понять что, пока он не заговорил, от его голоса у меня побежали мурашки. Я слышала этот голос — и самое странное — знаю его обладателя.

Пока главарь толкал пламенную речь, Кир аккуратно поставил меня на землю и заслонил собой. Голова гудела и плохо соображала, я стояла позади Беккера и шаталась от слабости в ногах. Незнакомый мне язык, на котором говорил главарь, больше был похож на церковный или на устаревший. Я ни слова не понимала, но судя, как напрягся — Беккер, содержание не совпадало с веселым голосом говорящего.

Я выглянула из — за спины Кира и сразу поймала на себе довольный взгляд.

— Юля, пойдем со мной, — мужчина протянул мне руку.

Кирилл издал свирепый рык и — бросился на мужчину. Потеряв опору, сразу повалилась, на землю, но меня удержал вовремя подоспевший Алексей.

— Кирилл, — завопила я, пытаюсь остановить его. Они просто убьют его — их больше десятка, а он один.

Кир обернулся, и я завизжала как резанная. На меня смотрел не мой красивый Кирилл, а чудовище. Его глаза светились огненно — красным светом, кожа покрылась безобразными черными пластинами, а из головы росли массивные загнутые рога. Беккер менялся, он увеличился, превращаясь в жуткое огромное существо из потустороннего мира, его руки вытянулись в лапы с хищными когтями, а за спиной распахнулись гигантские кожистые крылья.

Я мотала головой, не веря в реальность происходящего. В глазах монстра промелькнуло сожаление, но тут же исчезло, и он, оскалившись, бросился на мужчин.

Главарь, видя мою реакцию, расхохотался и, разрывая одежду на себе, уверенно шел на Кира. Его глаза горели, а тело, так же, как и у Беккера, изменилось. Вслед за ним следовала его свита.

Умом я понимаю, что смотрю на неизвестное существо, но сердцем чувствую — внутри него Кир, и сердце сжимается от страха за него, хоть он их и крупнее, но их слишком много. Кирилла обступают со всех сторон, и ждут. Главарь дает знак, и они атакуют.

Раздался оглушительный раскат грома, и черный клубок из монстров, оттолкнувшись от земли, взмыл ввысь. От него покатила мощная ударная волна, сметающая всё на своем пути. Алексей обнял меня, закрывая собой от песка и камней, летевших на нас. Мы повалились на землю, но сильно не пострадали.

Трудно смотреть — мелкие песчинки забились в глаза. Я, прищурившись, пытаюсь понять, что происходит. Но вот еще одна волна из грязи, и мы с Алексеем летим в разные

стороны. Приземлившись, в кровь разбила колени. Прикрывая рукой лицо, смотрю в небо — огромный черный шар кружится, и из него вылетают непонятные куски: то ли крылья, то ли лапы, а иногда они похожи на рогатые головы. Вот он распался на несколько частей, и я вижу — Кир жив, а других монстров уже гораздо меньше.

Кир с расправленными крыльями завис в воздухе, его руки засверкали, и из них полетел огонь. Я попыталась закрыться одеждой, но на мою кожу все равно падали горячие искры. Лес вспыхнул, кругом гуляли языки пламени, а воздух смешался с горьким вкусом дыма.

Голова кружилась, но я из последних сил ползла, спасаясь от развернувшегося вокруг ада. Меня подхватили и бегом понесли. Я попыталась сохранить сознание, но в глазах становилось всё темней и темней.

Тихо играет радио, слышу звук мотора, и меня подбрасывает на каждой кочке — я на заднем сиденье автомобиля.

— Куда вы меня везете? — медленно приходя в сознание, прошептала я.

— В больницу! — ответил мужчина.

— Мне надо вернуться.

— Юля, не мели чушь, на тебе живого места нет, без медицинской помощи никак не обойтись.

— Вы меня знаете! Кто вы?

— Так и знал, что не узнаешь! — мужчина остановился на обочине и заглушил двигатель.

С переднего сиденья на меня смотрели знакомые глаза.

— Ну и вид, по тебе как будто бульдозер проехал, — пошутил Павел, грустно улыбаясь. Знал бы он, что почти угадал.

— Как я попала в твою машину?

— Сегодня, мотаясь по делам шефа, я как раз заехал в отель, в котором ты отдыхала. Я даже успел уехать, но вернулся — забыл папку с документами. Погода резко испортилась, к тому же начался пожар, я поспешил уехать. Из машины — увидел человека — лежащего на земле. Подошел. Даже не сразу тебя узнал. Ну а потом выбежали работники отеля. Они тебе и сказали, что ты их клиентка, хотели вызвать «Скорую», но я сказал, что отвезу тебя сам, — рассказал Павел и — увидев, как я корчусь от боли, завел автомобиль и тронулся с места.

Отлично, он ничего не видел. И мне лучше помалкивать и придерживаться его версии.

Скрипя зубами, я приняла сидячее положение.

— А что это за дорога? Я добиралась до отеля совсем другой, — поинтересовалась я у Павла — мы Кириллом ехали по асфальтированной и более широкой дороге, а эта больше похожа на лесную тропу. Кир — внутри все сжалось, многое бы отдала за новость, что он жив, и с ним все в порядке.

— Ты приехала по новой дороге, но она вся в дыму. Бармен из отеля показал мне старую, он сказал, по ней тоже можно добраться до города, — пояснил парень.

Павел повернулся ко мне и подмигнул.

— Вот так встреча, да, Юля.

Выдавила из себя улыбку и ничего не ответила.

— Юля, ты зря села, приляг. Может, уснешь, а когда доберемся до больницы, я тебя разбужу.

Я отрицательно помотала головой.

— Тогда расскажи, что произошло?

— Паша, а ты прав, лучше посплю, а то голова болит. Расскажу всё позже, — легла на сиденье, подмяв под голову маленькую подушку в виде собачки.

Пришлось всю дорогу притворяться спящей, не хочу ни с кем говорить, я вообще ничего не хочу. В голове крутится одна и та же мысль — жуткое существо скрывалось под личиной шикарного мужчины. Если раньше я думала, что нужна Беккеру для постельных утех, то теперь страшно представить, зачем он так настойчиво меня добивался — и какую участь приготовил. Нет, я не стану добычей чудовища. Сделаю так, что он меня никогда не достанет. Найду укромное место и спрячусь. Выкину из головы, и Беккера, и монстра. Так, стоп. Они одно целое — не надо их разделять.

Тряска прекратилась, и постепенно тишина за окном сменилась городскими звуками. Я села и только сейчас заметила, что моя маленькая сумочка, перекинутая через плечо, до сих пор со мной. Вывалила на сиденье всё, что в ней валялось. Негусто, из полезных вещей — паспорт, бумажник и мобильный телефон. Из не особо полезных — блеск для губ и несколько леденцов. Засунув в рот любимую барбариску, я пересчитала наличность — печаль. Даже на месяц не хватит. Разбитый экран телефона никак не хотел загораться, и проблема не в батарее — подзарядила я его недавно. Не пережил мой верный товарищ злоключений.

Паша, заметив мои попытки включить телефон, предложил свой. Я отказалась, объяснив, что некому особо за меня переживать, и звонить я не собиралась. Он повеселел, даже начал подпевать магнитоле. Зря, Паша, веселишься — при первой же возможности придется с тобой расстаться — со мной не безопасно. Я в полной уверенности, меня уже ищут, и хорошо бы знать — кто.

Мы проезжаем центральную площадь, этот район я хорошо знаю — часто здесь была. Как раз за серым зданием, по правой стороне, если мне не изменяет память, находится больница. Паша показал поворот и сворачивает совсем в другую сторону.

— Паша, ты не туда свернул, вон там есть травмпункт, — рукой показала, куда нам надо.

— Я знаю, но он как то не вызывает доверия. Я знаю другой, он чуть дальше, зато я в нем уже был, когда приятель руку сломал. Там классные специалисты и оборудование новое.

— Паша, травмпункт он и в Африке травмпункт, сворачивай, пока я тебе всю машину кровью не испачкала.

Парень недовольно фыркнул, но развернулся, и мы подъехали к нужному зданию.

В кабинете врача пришлось выдумать историю — как одна нерадивая туристка забралась в горы и упала. Врач выслушал меня и, по-моему, мнению, не поверив ни единому слову, приступил к делу. Пока мной занимались, Павел постоянно заглядывал в кабинет, доктору даже пришлось сделать ему замечание.

Хороший он, не встретить я Беккера, может у нас что и сложилось. Но сейчас меня ни один мужчина на всём свете не заинтересует, да и права у меня нет впутывать Павла в свои неприятности.

Вышла я от врача, как мумия — вся в бинтах, Пашка еле сдержал смехок.

— Доктор сказал за углом, есть аптека — сходи, пожалуйста, купи мне болеутоляющее, — протянула парню купюру, а самой в глаза ему стыдно смотреть.

— Может, вместе сходим или на машине доедем, — один не хочет идти, чувствует подвох.

— Паша, я не могу, доктор укол какой-то поставил и сказал, минут пятнадцать минимум движений, — сходу выдумала оправдание. — Я тебя здесь подожду.

Паша согласился и, не взяв денег со словами «я мигом», выскочил за дверь. Я смотрела в окно и, когда Павел ушёл достаточно далеко, выбежала из больницы.

Несколько улиц я всё оборачивалась, но потом успокоилась и шла уже спокойно. Уставшая и голодная села на лавочку. Во дворе играли дети, а их мамы, собравшись кучкой, обсуждали житейские проблемы.

На одном из подъездов увидела объявление «Сдается квартира, недорого». Недорого — это хорошо.

Устроилась я неплохо. Квартира оказалась совсем крохотной, но зато чистой и уютной. Сходила в магазин и, купив необходимых продуктов, приготовила суп.

Чтобы не маяться без дела, и хоть чем — то себя занять, я перемыла и так чистую квартиру.

На улице уже смеркалось и я, выйдя на балкон и не в состоянии уже отгонять от себя мысли о Кирилле, тихо расплакалась. Как же мне начать новую жизнь, и выкинуть его из головы. Когда он был рядом, я не чувствовала то, что чувствую сейчас. Будет тяжело — это факт, но я переживу.

Солнечная, красиво обставленная комната. Маленькая девочка, похожая на ангела, сидит на стуле, а красавица мама заплетает ей косы. Девочка щебечет, рассказывая историю о принцессе и благородном рыцаре. Они счастливы, их сердца наполнены радостью и любовью. Я знаю, их мир через мгновение рухнет. Хочу предупредить, кричу, но мой голос не слышен. Они также безмятежно наслаждаются друг другом. Что есть силы, надрываю горло, от собственного крика подсакиваю на кровати. Вся мокрая, дрожь пробивает все тело. Я уже и забыла, когда мне снился этот страшный сон, мучивший меня в детстве.

Углубиться в воспоминания детства мне не дали — в дверном замке кто — то ковырялся.

Соскочила с кровати и на цыпочках, стараясь не шуметь, подбежала к двери. Как назло у нее нет глазка. Сбегала на кухню и, вооружившись самым грозным оружием — скалкой, вернулась. Ковыряния в замке прекратились, насторожилась еще больше. Вот сейчас я очень жалею своего безвременно почившего мобильного друга. Звонок в полицию не помешал бы.

Смотрю на свое отражение в зеркале — девица в одной футболке, с перевязанной башкой — стоит у двери и держит над головой скалку — стало так смешно. Удивляюсь сама себе, возможно, меня сейчас убивать будут, а я стою и ржу как ненормальная. Удар в дверь — и она слетела с петель. Я на автомате побежала в спальню и залезла под кровать. Убежище так себе, но другого нет.

Из своего укрытия я вижу, в квартиру зашли двое мужчин. Один из них аккуратно поставил дверь на место — ну хоть на этом спасибо, а то стыдно перед хозяйкой. Одни ноги побрели на кухню, а другие прямиком идут в мою сторону. Боюсь даже дышать, в квартире тихо — слышно любой шорох.

Неизвестный подошел к балкону, его дверь открыли и закрыли обратно, затем человек в дорогих туфлях направился к шкафу и, проделав тоже со скрипучей дверью, вплотную подошел к кровати и присел на корточки. Голова с ослепительно белоснежной улыбкой заглянула под кровать. Кирилл — сердце бешено заколотилось от радости. Лишь секунду я считала, что за мной пришел Беккер, мужчина был практически точной копией Кира, но все же не он.

— Мышка, я тебя нашел, — мужчина улыбнулся еще шире. — Ты же не заставишь меня лезть за тобой под кровать, где много пыли, и пачкается.

— Вообще — то я полы мыла — самый дурной диалог в моей жизни.

— Ну, тогда совсем другое дело, — мужчина скользнул под кровать и, ухватив меня за ногу, одним движением вытащил из укрытия.

Размахнулась и — что есть сил — ударила улыбчивого скалкой по ногам. Под отборные маты мужчины я рванула к входной двери. Из кухни — мне наперерез, вылетел амбал и, обхватив меня огромными ручищами, потащил обратно в комнату. По дороге брыкалась и пыталась укусить мужчину. Здоровяк достойно вытерпел все манипуляции и аккуратно усадил меня на кровать. Улыбчивый — больше не улыбался, а — упираясь руками в бока, начал рассуждать:

— Эдик, как ты думаешь, может нам ее связать, а то видишь, какая буйная добыча нам попалась. Она весь подъезд на уши поставит, пока мы ее до машины дотащим.

— Не знаю Александр Сергеевич, это вам решать. Как скажете, так и сделаем, — у амбала оказался очень мягкий и тихий голос, и он ни как не вязался с его внешностью.

Этот самый Александр Сергеевич обернулся в мою сторону. Я еще раз убедилась, как сильно он похож на Беккера, только Кирилл немного темнее и глаза у него почти черные, а у этого небесно — голубые. Мужчина заметил, что я его разглядываю и подмигнул.

— Ты же добром не пойдешь, — обратился ко мне Александр.

— Пойду, — соврала я.

— Смотри, Эдик, к ней среди ночи мужики в дом вломились, мало того, что отпор дала и сильно не испугалась, она еще и врет правдоподобно — молодец какая, — похвалил меня Александр, а сам по комнате глазами шарит. — Однозначно — надо связывать, и в рот кляп обязательно вставим, — чуть позже вынес свой вердикт мужчина.

Сижу смирно на кровати, перевожу взгляд с одного мужчины на другого. Эдик, почесав затылок, пошел на кухню и, не пробыв там и минуты вернулся со словами:

— А где веревку будем брать, а?

Александр наклонился к моему лицу и с серьезным видом спросил: — А где веревку будем брать, а?

От такой наглости у меня только открывался рот, но звуков не издавал. Пока я изображала рыбу, Александр вышел на балкон и сорвал бельевую веревку. Вернулся он довольный и наглядно продемонстрировал, что она крепкая.

— Чего сидишь? У нас времени мало. Одевайся и руки сюда давай, если сопротивляться не будешь, больно не сделаю, — хохотнул мужчина.

— А мне нечего одевать, из вещей только футболка, а мастерка и джинсы мокрые на батарее сушатся — я их недавно постирала.

— Значит, мокрые одевай — в машине тепло.

— Да вы что, я мокрые джинсы даже под страхом смерти на себя не натяну, я их сухими то еле натягиваю и то в основном лежа, — сразу видно не носит мужчина узкие джинсы.

Александр удивленно приподнял бровь, но с моими доводами спорить не стал. Он улыбнулся и медленно снял с себя пиджак. Я напряглась. Но когда он медленно начал растягивать рубашку пуговица за пуговицей, мне стало совсем не комфортно. Молодой мужчина остался в одних брюках и, подергав бровями, кинул мне рубашку.

— Сама наденешь или помочь.

— Сама, — обреченно ответив, я направилась в ванную.

Минут через пятнадцать меня посадили на заднее сиденье черного автомобиля. Еле уговорила отказаться от затеи с кляпом, но руки мне всё же связали. Александр сел рядом со мной, а Эдик за руль.

У мужчины заиграл телефон, и он принял звонок.

— Да, она у нас, — с деловым видом ответил Александр, и, немного помолчав,

посмотрел в мою сторону. — Да все хорошо с твоей красавицей. Стянула с меня последнюю рубашку и сидит довольная, а я, между прочим, простудиться могу, — Александр убрал трубку от уха и весь сморщился. — Кир, да не ори ты так, а то у меня перепонки лопнут. Я пальцем к ней не прикасался, у нее просто со шмотками беда. Всё, отключаюсь, увидимся и расскажешь, что ты мне отрежешь и что свернешь.

— Ты сказал — Кир?

— Ага, — довольным голосом ответил Александр, а сам хитро на меня посматривает.

— И — и- и, — заверещала я.

Мужчина закатил глаза и шумно выдохнул. — Позвольте представиться, Беккер Александр Сергеевич, ваш Ромео мой брат.

Александр и дальше хотел продолжить свою издевательски пламенную речь, но я жестко боднула его головой.

— Развяжи мне руки, клоун! — вопила я на весь салон автомобиля, пока младший Беккер ухохатывался над моей реакцией. — Сразу сказать не мог?

— Юлька, хватит головой об меня биться. Если себя не жалко, меня пожалей — Кирюха за тебя четвертует.

Я успокоилась и протянула связанные руки. Александр с опаской, но всё же начал развязывать.

— Юля, ты не обижайся, я впервые девицу похищал, хотелось все по правилам сделать. Мало ли, может больше случая такого не представится.

— Шут гороховый, — злобно бубнила я, потирая свободные руки.

Мы подъехали к небольшому коттеджу, Эдик припарковал во дворе автомобиль и мы зашли внутрь. В доме хоть глаз выколи — темнота. Александр шарил по стенам и, не стесняясь в выражениях, искал, где включается свет.

Наконец стало светло и уютно, обстановку коттеджа портила только вездесущая пыль.

— Эдик, а у нас из еды что-нибудь есть? — Александр потер по животу.

— Нет, надо заказывать, есть только две бутылки виски, — грустно ответил здоровяк.

— Эх, жалко — пропадет мой суп, — посетовала я, вспоминая оставленные труды на плите.

— Жалко, вкусный, — согласился со мной Эдик.

Мы с Александром удивленно посмотрели на амбала.

— Вот что ты на кухне делал. Пока я эту фурию из — под кровати выкуривал — ты ее суп ел, — Александр громко засмеялся, а Эдик смущенно опустил глаза.

— Пить будешь, — спросил Александр, доставая из шкафа два бокала.

— Буду, — не задумываясь, ответила я.

Через несколько минут мы с Александром удобно расселись на диване и устроили попойку. Эдик, заказав невероятное количество еды из ресторана, разжигает огонь в камине.

— Александр, а ты знаешь, что у твоего брата рога есть? — после второго бокала я покраснела и чувствовала себя раскованно.

— Я тебе гораздо больше скажу, у меня они тоже есть, и к слову побольше, чем у Кира. И зови меня Алекс — так привычней, — мужчина плеснул нам в бокалы третью порцию виски.

Залпом выпила, желудок приятно обожгло, а мир вокруг еще больше зашатался. Степень опьянения Алекса адекватно оценить не могу, но по виду он, в отличие от меня, ещё трезвый.

Входная дверь распахнулась, и на пороге появился Кирилл.

— Все, Юлька, сворачиваем удочки, вечеринка закончилась — папа вернулся, — Алекс обращался ко мне, но смотрел на Кирилла, а тот в свою очередь буравил его недовольным взглядом.

Кир зашел в комнату.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нам надо поговорить, — он протянул мне руку, давая понять, что разговор состоится без лишних свидетелей.

Руку не взяла, но с дивана встала — я тоже хочу задать несколько вопросов, мучивших меня последние сутки. Поднявшись на ноги в полной степени осознала, сколько алкоголя я в себя влила. Держать равновесие не получалось, и меня штормило в разные стороны.

Кирилл нагнулся к моему лицу, а я, плотно сжав губы, старалась не дышать.

— Ты зачем ее напоил?! — рывкнул Кирилл на брата.

— Кирюха, ну ты чего, мы совсем чуть — чуть выпили, — Алекс поднял бутылку и потряс ее, демонстрируя, сколько конкретно.

— Вижу, — зло ответил Кир — и перевел взгляд на меня.

— Ик... — как назло, а самое главное в нужный момент, меня пробрала икота, на что Алекс хихикнул, а Кир закатил глаза.

— Пошли, пьянчужка, уложу тебя спать, — Кир легонько подтолкнул меня к лестнице, ведущей вверх.

Пошатываясь, я медленно перебирала ногами, Беккеру, видимо, это надоело — он подхватил меня и понес на руках. Я обвила его шею руками и прижалась к груди, Кир удивленно приподнял бровь: — Знал бы, что ты пьяная такая ласковая, давно бы вискарем накачал, — в ответ шлепнула его по спине.

Беккер внес меня в спальню и уложил на кровать.

— Спи, — Кирилл поцеловал меня в лоб, а сам встал и собрался на выход.

— А поговорить? — пьяно пропела я, когда мужчина уже был в дверях.

— Не сегодня, у тебя должна быть ясная голова, — дверь за Беккером закрылась.

Запустив руки под подушку, сразу уснула.

Сладко вытянулась во весь рост и потянулась, вставать совсем не хочется. Перевернулась на другой бок и заметила рядом смятую подушку. Подтянула ее к себе и уткнулась носом — запах Кирилла. Спала я не одна.

Нехотя сползла с кровати и направилась в туалет. В ванной стоял стойкий запах мужского геля для душа, а кафель на стенах запотел. Кир совсем недавно принимал душ. Отметила, что пол сухой, мокрые полотенца аккуратно висят на батарее, зубная щетка в стаканчике — мне достался черт — чистоплюй.

Подошла к зеркалу, выгляжу неплохо, да и голова не болит — хороший вискарь у Алекса. А куда повязка подевалась? Посмотрела на голову, рана затянулась и синяка совсем не видно — чудеса.

Приняв душ, у меня возникла новая проблема, что надеть — я до сих пор в рубашке Алекса. Открыв шкаф, я обрадовалась — там висел плащ и платье, а рядом стояли туфли. Но когда я достала платье, улыбка с моего лица слетела мгновенно — его даже на похороны не наденешь. Его однозначно Беккер лично выбирал — закрытое, длинное и бесформенное.

Нацепив на себя это убожество, я вышла из комнаты и спустилась вниз. Из гостиной доносились голоса, и я отправилась именно туда.

За столом заставленным едой сидели Кир и Алекс. Когда я зашла, они оба обернулись. Алекс стартанул первый, но Кир преградил ему путь и, смерив его своим коронным жестким взглядом, сам подошел ко мне и усадил за стол возле себя. Алекс наблюдал за нами и светился от счастья. Он несколько раз подмигнул мне, а когда Кир не видел, послал воздушный поцелуй. По мне, так он просто брата позлить хочет — натура у него такая.

Я положила себе омлет, а Кир налил мне кофе.

Алекс с довольным видом достал из — под стола банку соленых огурцов и звонко поставил ее рядом со мной.

— Держи, Юлек, специально для тебя человека в магазин гонял.

Сволочь улыбчивая.

Я промолчала, а старший Беккер слегка улыбнулся.

— Юля, у нас самолет в Италию через два часа, — буднично сообщил мне Кир, намазывая маслом хлеб.

— Я никуда не полечу.

Кир стукнул кулаком по столу — так, что я подпрыгнула, а Алекс пролил на себя горячий кофе.

— Это был не вопрос! Я просто поставил тебя в известность.

— А я тебя ставлю в известность, что я и раньше не собиралась лететь с тобой в другую страну, а сейчас тем более — после всего, что я видела — ты черт или как ты там называешься.

— Демон, — подсказал Алекс.

— А ты помалкивай, — переключилась я на братца. — Ты такой же, сам вчера хвастался, что у тебя рога больше.

Кирилл перевел взгляд на брата, а тот пожал плечами.

— Ну, они у меня в последнее время подросли, — отшутился Алекс.

— Юля, тем более после всего, что ты видела, ты должна понять, что оставаться здесь опасно и глупо. Этот ублюдок Шиманский не отстанет.

— Нечисть, что напала на нас в горах, и есть Шиманский. Он остался жив. Я думала ты разорвал его в клочья, как других, — о том, что он мне знаком, я промолчала.

— Его не так — то просто убить.

— Так что собирай, Юлёк, свою очаровательную попку в дорогу, — опять вмешался Алекс. — И хламиду свою переодень, не идет она тебе, — младший Беккер скривил мордочку, оглядывая мой наряд.

Пока Кирилл рычал на брата, я приняла важное решение. С Шиманским мне встречаться совсем не светит, но и покидать пределы Родины я тоже не хочу. Без языка, в чужой стране, у меня вообще права голоса не будет. Беккер запрет меня в одном из своих домов, и не видать мне свободы, как собственных ушей. Ну, ничего, посмотрим кто кого. Даже если на частном самолете полетим — в чем я не сомневаюсь — в аэропорту таможенню никто не отменял. Поставлю ультиматум, или в другой наш город летим, или вообще не летим. В общественном месте с кучей представителей власти у Беккера не останется ни единого шанса.

До аэропорта мы доехали относительно спокойно, за исключением инцидента в автомобиле. Алекс забрался ко мне на заднее сиденье, и Киру пришлось, чуть ли не силком, его оттуда вытаскивать. Младший Беккер всласть поиздевался над братом, а его залиvistый смех слышали даже в соседнем городе.

В здании аэропорта моя уверенность таяла на глазах. Беккер не отпускал моей руки ни на секунду, и таскал меня повсюду за собой, параллельно разговаривая по телефону. Я ждала подходящего момента для бунта — наконец он настал. Мы одни, и Беккер убрал мобильный в пиджак.

— Кирилл ты только не злись, я согласна лететь, но не в Италию. Давай купим билеты в любой город, какой скажешь, лишь бы он находился в пределах нашей страны.

Беккер закрыл глаза и шумно выдохнул. Он молча потер, виски и нагнулся к моему лицу. Пульсирующая жилка на его лбу не предвещала ничего хорошего, но отступить я не собиралась.

— Прошу тебя, передумай, — он взял меня за плечи и крепко их сжал.

— Просишь? А не поздно? В доме ты меня в известность ставил.

— Юля, — не смотря на то, что он еле сдерживался, в его голосе звучала просьба.

— Нет, Кир, я всё решила.

— Юля, ты заставляешь меня делать то, чего я не хочу. Я могу заставить тебя лететь, но тебе будет больно.

— Да, — с издевкой произнесла я. — Плохо блефуешь, ничего ты сейчас не можешь.

Алекс, заметив неладное, направился в нашу сторону.

— Юля, посмотри мне в глаза, — стальным голосом сказал Беккер.

Вижу боковым зрением Алекс перешел на бег и приближается к нам.

— Кир, не надо, я ее уговорю, — слышала я голос Алекса, но уже где то далеко и не громко.

Всё вокруг потускнело, остались лишь глаза Кирилла. Его зрачки вращались и с каждой секундой наращивали темп, пока не засветились. Стало так хорошо. Ничего не волновало. Все было неважно. Мир вокруг потускнел и замедлился, а в какой — то момент и вовсе замер. Краски исчезли, осталась только чёрно — белая картинка и красные глаза Кира. Темнота.

Приступ тошноты вывел меня из спасительного сна. Голова раскалывалась, а тело пронизывала ноющая боль. Я перевернулась и невольно застонала. Меня приподняли и, наклонив с кровати, поставили тазик. Смутно помню, но этот тазик — я уже использовала по назначению. На этот раз обошлось — желудок пустой. К губам поднесли стакан, и я немного отпила. Как безвольную куклу меня уложили и накрыли одеялом.

— Изверг, смотри, что ты с бедной девочкой сделал.

— Заткнись, Алекс, у меня не было другого выбора.

— Выбор есть всегда!

— Заткнитесь вы оба, у меня и так голова болит, а от вашей ругани сейчас вообще взорвется, сволочи хвостатые.

— Нет у нас хвостов, — обиженно ответил Алекс. — Юлёк, может тебе чего принести, — предложил младший Беккер.

— Рогатую голову твоего братца на подносе, — и я не шутила.

— Язвишь — значит, выздоравливаешь! — хихикнул Алекс и, судя по звукам вышел.

Кирилл лег рядом и положил мою голову себе на грудь. Запустив свои пальцы ко мне в волосы, он начал массировать голову. Хотела его оттолкнуть, но от массажа становилось легче.

— Ты хоть знаешь, как мне сейчас плохо? — наклонила голову так чтобы Беккер и шею мне помял.

— Нет, но догадываюсь, — чувствуя мои желания, его руки плавными движениями скользили от затылка к плечам.

— Что ты со мной сделал, черт — гипнотизёр?

— Проник в твое сознание.

— Это понятно. Почему все болит?

— Так бывает, когда стену в твоём сознании ломают впервые, в следующий раз боли не будет, — «обрадовал» Кирилл.

— Ты что, еще планируешь на мне свои фокусы показывать?! — возмущению не было предела, я то думала, его мучают угрызения совести, и он сожалеет.

— Если этого потребует ситуация, — жестко ответил Беккер. Собрала последние силы и приподнялась — хочу посмотреть, в его наглые — бесстыжие глаза. — Не вставай, — мужчина вернул меня на свою грудь. — Все равно будет так, как я сказал. Не трать силы на бессмысленные выяснения. Решив отложить кровавую месть до более подходящих времен, не стала спорить и закрыла глаза. Полегчало и клонило в сон.

Проснувшись и, убрав мокрую тряпку со лба, встала с кровати. Комната была достаточно большой и со вкусом обставленной, но что — то меня смущало. Подошла к окну и открыла жалюзи. Мои подозрения подтвердились — я в море на каком — то судне.

В душевой кабине я понемногу вернулась к жизни. Расчесав волосы, уложила их в пучок. Новый наряд для меня — Кирилл оставил на видном месте. Надев розовое платье из хлопка и белые босоножки, усмехнулась — теперь Беккер решает, даже, что мне носить.

Вышла из каюты и спустилась вниз по лестнице. Толкнув первую попавшуюся дверь, я оказалась на свежем воздухе. На палубе пахло свежестью. Солнце уже касалось края моря и

отражалось в воде всеми цветами радуги. До берега осталось совсем недалеко.

Я прошлась по палубе. Интересная у Беккера «лодочка» — больше на неопознанный летающий объект похожа. Завернув за угол, нашла Алекса. Он сидел на диване и, сложив ноги на стол, тасовал колоду карт. Младший Беккер, увидев меня, по обыкновению расплылся в улыбке.

— Что, очухалась, бунтарка! Смотри здесь не начуди, Кир капитан, а значит царь и бог, — засмеялся Алекс. — Хочешь, в картишки перекинемся. На желание! — он виртуозно перекинул колоду из одной руки в другую.

— С жуликами не играю, — подошла и села напротив, Алекс сразу убрал ноги со стола — и демонстративно потер рукавом место, на котором они лежали. Клоун.

— Юлёк, что ты опять на себя нацепила?

— Брата лучше спроси, теперь он мой стилист.

— Зануда он, а не стилист.

— Приедем домой, куплю тебе шмоток, — Алекс перевел взгляд чуть левее и выше меня. — Нормальных. Не как для монашек.

— Алекс, еще слово и оставшийся путь тебе придется проделать вплавь, — Кирилл сел рядом и пересадил меня на свои колени. Я попыталась вырваться, но Беккер крепко держал. Наблюдавший за нашей вознёй Алекс закатил глаза и демонстративно отвернулся в сторону.

Когда мы сошли на берег, уже смеркалось. У пристани нас ждал автомобиль. Через несколько минут мы подъехали к высокому забору, ворота автоматически открылись, и я увидела огромный белый дом. Рядом располагался не менее грандиозный бассейн, окружённый множеством беседок и мест для отдыха. Весь дом подсвечивался, отчего обстановка внутри двора казалась очень уютной. «Вот моя новая роскошная тюрьма», — подумала я, когда мы остановились.

— Если бы я тебя не знала, то подумала, что у тебя комплексы, — сказала Киру, когда он открыл мне дверцу и протянул руку.

— Почему? — удивился Беккер.

— У тебя о-о-очень большой дом.

— Нормальный у меня дом. Пошли, тебе надо прилечь и отдохнуть, — Кир обнял меня за талию.

— Нет. Хватит, наотдыхалась, я с места не сдвинусь, пока мы не поговорим.

Кир положил руки на голову и взъерошил волосы.

— Хорошо, давай зайдем в дом, — Беккер подтолкнул меня к входу.

Мы зашли, и у меня разбежались глаза — более идеальной обстановки трудно себе представить, минимум мебели и много света. Дизайнер Кира создал произведение искусства в современном исполнении. Пройдя гостиную и такой же совершенный коридор, мы зашли в кабинет. Он полностью соответствовал образу своего владельца. Кир занял свое место и предложил мне присесть — напротив.

— Спрашивай, — Беккер откинулся на спинку стула.

— Я не хочу выуживать информацию по крупинкам. Рассказывай всё, начиная с твоего рождения и заканчивая этой минутой, и не забудь упомянуть о Шиманском.

Кирилл невесело улыбнулся.

— Когда я родился, мой отец возглавлял один из шести правящих кланов. Он никогда не хотел войны, но другие семьи делили власть и земли. Постоянные конфликты и нападения переросли в кровавую войну, которой не было равных с начала времен. Большую часть

населения истребили еще в первую волну, тогда практически не осталось женщин и детей. Выжили лишь самые сильные и выносливые воины. Везде царила жестокость и смерть, но это никого уже не волновало. Одурманенные чувством потери, мы хотели лишь одного — мести. Ожесточенные бои шли, пока мы не уничтожили всё живое, и наш мир погрузился во тьму. У нас был выбор, остаться и погибнуть или отдать большую часть силы и переместиться в альтернативный мир. Добраться до него удалось не всем, лишь небольшая горстка пережила потерю жизненной энергии и попала на Землю. Оказавшись на Земле, мы начали искать друг друга, и наверняка уничтожили бы ее, но здесь мы намного слабее. Со временем мы обнаружили, что убить нас невозможно. Я не знаю почему, но на Земле мы бессмертны. Со временем всё улеглось и каждый из нас понемногу начал привыкать к этому миру, мы больше не враждуем, и пытаемся мирно сосуществовать.

— А Шиманский? — спросила я Кира, когда тот замолчал.

— Шимансий, Юля, жаждет только две вещи, первая — это месть, и вторая — это власть над всеми демонами на Земле.

— Почему он мстит конкретно тебе?

— Он считает, что я убил его семью.

— А ты не убивал, — я знала ответ, но хотела, чтобы Кир его озвучил.

— Нет.

— Я так понимаю, раз тебя убить он не может, то он выбрал другое орудие мести.

Кир молча кивнул головой.

— А твои родители..., - запнулась на половине фразы.

— Они погибли, — с грустью ответил Кирилл, видно, что он до сих пор скорбит.

— И сколько — таких, как ты на Земле?

— Тридцать два.

— Вот как, а шумихи. Я не раз смотрела кино о демонах, а сколько книг прочитала, про телепередачи я вообще молчу, а на самом деле вас так мало, — удивилась я.

Беккер слегка улыбнулся.

— Юля, в вашем мире и без нас, как ты выражаешься, немало всякой нечисти. Только у вас, в отличие от нашего мира, им приходится скрывать свою сущность. Ты и знать не будешь, что по соседству с тобой живет ведьма или твой хороший знакомый чернокнижник.

— Точно, я так и знала! Мой начальник Павел Дмитриевич из ваших. Вернее, из наших, местных — любого заговорит. Сколько раз видела, он за пять минут так человека обработает, что тот согласится абсолютно на все.

— Нет, Юля, он обычный человек, хотя видел я в вашем отеле пару оборотней.

Надеюсь, это были постояльцы, а если нет, то и знать не хочу кто именно.

— Кир, а Шиманский, если он бессмертен, мне что теперь у тебя в доме до старости сидеть и трястись за свою жизнь.

— У нас с Алексом есть план — мы загоним его в ловушку и, объединив наши жизненные энергии, отправим его обратно в наш мир. Хотя на практике это раньше никто не делал, но я уверен — все получится.

— И как давно вы это планируете.

— Не буду скрывать — очень давно, — слова Беккера меня не порадовали.

Кир встал и подошел.

— Пойдем, отведу тебя в спальню, ты себя еще плохо чувствуешь — бледная.

— А кто виноват! — слегка толкнула его в бок, но предложение приняла.

Мы вышли из кабинета, в гостиной Алекс разлегся на диване и болтал по телефону.

— Кир, а у тебя там, в твоём мире, наверняка другое имя было, да?

— Да.

— А какое?

— Неважно, — откровенно отшил меня Беккер.

— Ну, Кир, скажи, — стало так интересно, что я смотрела на него умоляющим взглядом и дергала за рукав.

— Ой, Юлэк, и не спрашивай, всё равно не скажет. У Кира на этот счет свои тараканы, а, вернее, комплексы, — подал голос Алекс. — Я тебе потом сам скажу, — как бы шёпотом, на всю комнату — пообещал младший Беккер.

Мы поднялись по витой лестнице, Беккер подошёл к одной из дверей и открыл её.

— Это же не твоя спальня? — остановилась и не захожу.

— Моя, — чувствуя начало схватки, мужчина принял оборонительную позу.

— Юлэк, если тебе его не нравится, могу свою предложить, — за спиной раздался голос Алекса. И что он за нами ходит, как собачонка.

Мы оба обернулись, и если я свои мысли оставила при себе, то Кир молчать не собирался.

— Если ты сейчас не скроешься, можешь выметаться из моего дома.

Алекс деланно обиделся и зашел в первую дверь по коридору.

Я уперлась руками в бока и, продумав речь, начала.

— Знаешь что, Кирилл, ты меня втянул в свои разборки и теперь мне угрожает бессмертный демон — ты вырвал меня из привычной жизни и притащили к себе в дом — ты навязываешь свое общество и постоянно диктуешь свои правила. Но с этого момента всё будет по-другому.

— Ты не пленница, можешь делать всё, что вздумается. У тебя только не будет возможности покидать пределы дома, и то это временно — и только ради твоей безопасности.

— Кир, я хочу отдельную комнату, мне всё равно какую и где, лишь бы она была моей и закрывалась на ключ, — Кирилл хотел возразить, но я не дала. — Мне надоело, что в моё пространство постоянно влезают без спроса, я элементарно душ нормально принять не могу.

— Хорошо. Рядом с моей спальней есть соседняя комната, можешь занять ее.

— Отлично, — обрадовалась я легкой победе в принципиальном для меня вопросе.

— Еще пожелания будут? — спросил недовольный Беккер.

— Мне не нравится одежда, которую ты мне покупаешь. И в принципе, что ты ее покупаешь. Мне нужен выход в интернет, я сама себе всё закажу.

— Хорошо, что ещё.

Беккер выжидающе на меня смотрел, а я молча мялась — список из новых правил для Кира — из нескольких пунктом неожиданно сузился до двух.

— А в остальном разберемся по ходу дела.

Беккер проводил меня до моей новой спальни и оставил одну. Красота комнаты поражала. Светлые стены с чуть заметным розовым оттенком, белоснежный гладкий ковёр и воздушные невесомые шторы, прикрывающие окна во всю стену — простота и изысканность одновременно. Но радовалась я недолго. Обнаружив две двери граничащих с комнатой Кирилла, я аж зарычала. Резко раскрыла одну из них — за ней была всего лишь просторная гардеробная. С воинственным настроением направилась ко второй, но и там меня ждало

«разочарование» в виде ванной. Отлично, никаких смежных дверей. Я с разбега плюхнулась на широченную кровать и утонула в ней.

Через несколько минут в дверь постучали. Я открыла — это был Кирилл.

— Держи, он твой, — Беккер протянул мне ноутбук. — Только — пожалуйста, не заходи в соцсети и не пытайся связаться со знакомыми.

Я чуть не подпрыгнула от счастья. Обычно я по несколько часов в день пропадала в мировой паутине — смотрела новости, читала книги, иногда просто слушала музыку. И сейчас я хотела остаться наедине с моим новым другом. Я уже хотела закрыть дверь перед носом Беккера, но он дал мне еще бумажку.

— Что это?

— Адрес дома для доставки, и реквизиты моей карты.

Хоть на моей карте денег с гулькин нос, но я хотела оплатить всё сама.

— У меня своя карта есть.

Беккер с невозмутимым видом забрал ноутбук и собрался уходить.

— Кир, отдай, ты же сказал — он мой, — судя по его виду, именно на такую реакцию он и рассчитывал.

— Возьмёшь ноутбук, только если позволишь оплатить твои покупки, — безапелляционно заявил Кирилл.

— Кир! Это шантаж!

— Не шантаж, а компромисс, Юля, мы должны научиться уступать друг другу.

Мы немного поиграли в гляделки, и я сдалась — моих запасов мне надолго всё равно не хватит. А потом придется просить, что еще позорней, чем согласиться сейчас.

— Ладно, — я медленно вытащила ноутбук из рук мужчины и крепко прижала его к груди. — Сколько я могу потратить?

— Сколько хочешь, — на лице мужчины играла довольная улыбка.

Фыркнув, ушла в свою комнату.

Кирилл

Оставил Юлю одну, пусть отдохнёт и приведет мысли в порядок. Да и самому не мешает остыть, девчонка всё время провоцирует и права качает. Так и тянет перекинуть её через колено и отшлепать, как следует. Ухмыльнулся. Этого точно не стоит делать — не останавлиюсь.

Алекс, присвистывая, зашел в кабинет и плюхнулся в кресло.

— Ты же понимаешь, что не можешь скрывать правду вечно. Юля все равно узнает и лучше, если от тебя, — он уже в третий раз начал этот разговор.

— Я поговорю, но позже, — пообещал брату.

— Нельзя больше ждать. Ты вошел в её сознание и повредил блок, её сущность скоро вырвется наружу.

— До этого еще несколько дней, а может и месяцев.

— И что они решат.

— Ничего, но у нас с Юлей будет время, и я надеюсь доказать ей, что она мне нужна не только потому, что она одна из нас.

— Это и так ясно.

— Это тебе ясно, а Юля меня не знает. Она, по сути, еще ребенок с ворохом комплексов

за спиной. Узнает правду, придумает кучу глупостей и отгородится от меня железобетонной стеной.

— Она может, — ухмыльнулся Алекс. — Кир, а как ты думаешь, как так получилось, что она родилась, ведь раньше такого не случилось?

— Я не знаю, но раз такое возможно, проверим всех и каждого в отдельности. Все связи, даже самые мимолетные, и мы обязательно что-нибудь нароем.

— Знать бы ещё, что нам от Юли ждать, когда блок рухнет окончательно.

И меня интересует этот вопрос, но ответа на него пока нет.

Просидев за ноутбуком не один час, я проголодалась. Сейчас жалею, что не спустилась к обеду. Зато Кирилл порадовал, даже не стал настаивать.

Время близиться к вечеру, и я вышла на балкон понежиться в последних лучах солнца.

Закинув ноги на перила, удобно устроилась в кресле. Легкий ветерок с моря освежал, и настроение у меня было отличное. Завтра привезут мои новые вещи. Заказала я не очень много, но особо не скромничала.

Услышав шелест бумаги со стороны балкона Беккера, я выгнулась — и увидела Кирилла, он читал. Ну и пусть себе отдыхает, мне — то что. Промучившись несколько минут, я подошла к соседнему балкону и заглянула. Кир поднял глаза и, одарив меня легкой улыбкой, уткнулся обратно в книгу. Я вернулась на прежнее место.

— Кир, а я есть хочу! — крикнула я.

Радостный Беккер мгновенно оказался возле общей перегородки.

— У тебя или у меня? — спросил Кир, подергивая бровями.

— У меня.

Буквально через десять минут — Кир накрыл на балконном столике ужин. От вида запеченного ароматного мяса с овощами — у меня моментально потекли слюнки. Но начала я с холодной закуски, непонятно из чего, но весьма даже очень вкусной. Хотя время достаточно раннее для ужина, но Кир также, как и я, уплетал за обе щеки. Ещё в отеле заметила — покушать он любит.

— Кир, а опиши мне свой мир, как он выглядел до войны, — попросила я Беккера.

— Он чем — то схож с этим, и в тоже время совсем другой, — Кирилл выдохнул и откинулся на спинку стула. — Мы называли его Арконот, самый величественный из миров. Он имел пятнадцать спутников и три солнца. Небо меняло цвет несколько раз в день, от ярко — желтого, до фиолетового. Вода находилась лишь глубоко в горах, а моря и океаны были заполнены черной вязкой субстанцией — жажвой, — Беккер замолчал и — пристально с задумчивым видом — смотрел вдаль.

— Кир, а я тут что подумала, раз твой отец правил кланом, получается ты, принц, — меня озарила догадка.

— Да, мое положение в Арконоте схоже с этим понятием.

Хихикнула.

— Что смешного? — удивился Беккер.

— Да так, вспомнила одну фразу из песни!

— Какую?

— Всё могут короли, и только по любви, не может жениться ни один король! — переврав все слова, пропела знакомую с детства песенку.

— Да, и в нашем мире это актуально.

— А у тебя была невеста? — задала вопрос и тут же пожалела. А вдруг, у него там не невеста, а жена была и, возможно, дети.

— Нет, у меня не было невесты. Мой отец по этому поводу не давил, ни на меня, ни на Алекса, а я считал, жена станет для меня ненужной обузой.

Выдохнула.

— Но с тех пор прошло много времени, и я пересмотрел свои приоритеты. Знаешь, самое страшное, что есть в мире — это одиночество.

— Это ты одинок?! Когда Павел Дмитриевич назначил меня твоим менеджером, я, чтобы узнать клиента, залезла в интернет. Судя по статьям и снимкам, у тебя любовниц больше, чем кроватей в больнице, — съязвила я.

— Я о духовном одиночестве говорю. И большинство моих романов не что иное, как выдумки. Пресса приписывает мне интрижку, стоит мне только с кем-то познакомиться или даже поздороваться, — впервые слышу, что мужчина добровольно отказывается от звания ловеласа, и мне это жутко нравится. — Юля, а как ты относишься к браку?

— Положительно, — не подумав, ответила я.

Кир — взял веточку винограда и, отрывая — по одной виноградине, отправляет в рот, а сам загадочно улыбается.

Я сейчас сболтнула лишнего? Что он такой довольный? Я же ни на что не согласилась? Может, выяснить пока не поздно? Ага, нужна я ему как собаке пятая нога!

— Кир, а почему ты молчишь?

— Думаю, мне сейчас на колено встать, или сначала кольцо купить, — он меня спрашивает или как обычно в известность ставит.

— Кир. Подожди. Ты меня неправильно понял, я совсем другое имела в виду, — залепетала я со страха.

— Что значит — «неправильно понял?» Я предложил — ты согласилась. Всё решено! — невозмутимо ответил Беккер.

Я в ужасе соскочила со стула.

— Да ты что, с ума сошел! Мы просто разговаривали и...., - я кричала, пока не заметила, что Беккер еле сдерживается, чтобы не засмеяться. — Ты шутишь?

Кир не выдержал и расхохотался.

— Юля, прости, у тебя на лице такая буря эмоций образовалась, когда ты подумала, что заочно согласилась на брак, что я не сдержался.

— Кирилл! — топнула ногой. — Это совсем не смешно.

Кир встал с кресла и медленно подошел. Взяв меня за руку, он настойчиво притянул к себе. Влажный нежный поцелуй выбил почву из — под ног. Я почти не сопротивлялась, пока он не прервал его и не прошептал на ухо:

— Когда-нибудь я всё равно надену на твой пальчик кольцо!

— Твои слова звучат — как приговор, — уперлась ладонями в его грудь и давлю, хочу оттолкнуть, но Беккер крепко держит.

— Не приговор, а обещание! — Кирилл ослабил хватку, и я вырвалась.

Больше тему брака мы не поднимали. Зато Кирилл чуть ли не в режиме реального времени расспросил меня о детстве. Его интересовало абсолютно всё, начиная от имени воспитательницы в детском саду, заканчивая рестораном, в котором проходил мой выпускной бал. За разговорами мы просидели не один час, и только уже поздним вечером мне удалось выставить Беккера за дверь.

Одеть мне нечего, поэтому я, завернувшись в простыню, легла спать нагишом.

Жарко, тесно, неудобно. Поворочалась. Результата ноль. Хотела встать, но меня прижали к кровати.

— Спи, — услышала я над своим ухом голос Кира.

Я ещё раз поерзала. Неудобно ведь.

— Юля, не ёрзай, — предупредил Беккер.

И я поняла почему. Все лежу тихо и не двигаюсь, а когда Кир уснет осторожно выскользну из — под него.

Спиной чувствую, Беккер окончательно проснулся и тяжело дышит мне в затылок — меня теперь спасет только бегство.

Я нарочно расслабилась, и, как только мужчина ослабил хватку, выпрыгнула из кровати. Далеко не убежала, Кир одним рывком схватил мою простынь и вернул обратно. Главное — не паниковать и держаться. И вообще — то я в своей комнате, а он незваный гость. Только ведет себя Кир в моей спальне, не как гость, а как полноправный хозяин.

Кир держал одной рукой мои руки, а другой сдернул простынь.

— Кир, нет, — жестко, и по возможности убедительно, просила его остановиться.

— Я только поцелую и всё. Обещаю.

Пока я трепыхалась, как рыбка в сетях, мужчина жадно целовал мою шею и плавно перешел к груди. Уделив ей достаточно внимания, он начал ласкать мой живот, медленно спускаясь всё ниже и ниже. До меня, наконец, дошло, о каком поцелуе идет речь. Меня аж в дрожь бросило, неужели сейчас.... Откуда взялись силы — непонятно, но я скинула его и дала деру.

— Простыню забыла! — кричал мне Кирилл, когда я запирала в ванной замок.

Включила холодную воду и смочила лицо. Смотрю в зеркало — вся красная волосы растрёпанные и торчат в разные стороны.

Прошлась расчёской по волосам, обернулась полотенцем и, полная решимости, вышла из ванной.

— Кир, я хочу, чтобы ты ушёл, — показала рукой на выход.

Беккер преспокойно щелкнул пультом и включил телевизор.

— Хорошо, тогда уйду я, — потянулась за единственным платьем, висевшим на стуле.

Придерживая полотенце рукой, направилась на поиски нового спального места. Кир в два шага догнал меня и подхватил на руки. Он вышел из спальни и понес меня в свою комнату. Я била его по спине и дергала ногами, а мои крики раздавались по всему дому. Ухватившись за дверной проём, я крепко вцепилась в него. Кир, конечно, мог дернуть, и я как миленькая бы отпустила. Но, видимо, он жалел мои руки.

Дверь напротив открылась, и оттуда показался заспанный Алекс.

— Голубки, я, конечно, рад, что у вас настолько бурная интимная жизнь, но я — то один, и мне завидно. Так что давайте потише.

Кир посмотрел на Алекса, за тем на меня в полуголом виде, и дернул чуть сильнее, и мои руки всё же соскользнули. Беккер ногой захлопнул дверь и донес меня до кровати, я полетела вниз.

Кир широко расставил ноги и уперся руками в бока.

— Или ты сейчас ложишься и спишь, или мы продолжим начатое, — он не шутил.

— Зачем ты так поступаешь?

— Потому что не могу по — другому, — совершенно серьёзно ответил Кир.

Он лег на кровать и, притянув меня к себе, выключил свет.

— Вора спрашивают: «Зачем вы воруете?», а он говорит: «Потому, что по — другому не могу». Самому — то не смешно! — возмущалась я вслух.

— Юля, я, правда, не могу без тебя: если днем еще терпимо, то ночью хоть волком вой, — Беккер еще крепче сжал меня в объятьях и закинул ногу.

— Воют волки, а ты чёрт рогатый — и ногу убери — тяжело.

Всю ночь я просыпалась и отползала от Кирилла, а он возвращал меня на место. Под утро я плюнула и, уткнувшись в подушку, крепко уснула.

Утром — меня разбудил свежий — довольный Кир.

— Просыпайся, соня, вещи твои привезли, — в ответ я ударила его подушкой и с носом зарылась в одеяло.

Мужчина чмокнул меня в макушку и ушел.

Шелест пакетов и шаги Беккера по комнате заставили меня выглянуть из — под одеяла. Глаза округлились. Не могла я столько вчера закупить.

Я тут же села и с невинным видом заявила:

— Кирилл, это не мое. Видимо, в магазине напутали, и привезли не мой заказ.

Беккер поддел пальцем первую попавшуюся вещь из пакета и показал её мне.

— Не твоя? — я сразу узнала белый топ с блестящими бретельками.

Я бы встала и проверила все, но опять щеголять голышом не хотелось.

— Моя, — жалобно ответила я, сгорая от стыда.

— Да расслабься, ты купила только два пакета, остальное я, — мужчина вдоволь насытился моим смущением.

— Зачем, я итак много заказала.

Кир фыркнул — и дал мне пакет, забитый до отвала нижним бельем. Причем, по большей части красным. Вопросительно посмотрела на Беккера.

— Ну, нравится мне красное бельё, а тебя в нем я ещё не видел.

— Вот как, а кого видел? — прикрылась одеялом и стою на кровати, мечу в Беккера грозные взгляды.

Кир закатил глаза и делает вид, что обижается, а сам довольный и улыбается.

— Я тебя никак понять не могу, ревновать ты меня ревнуешь, но к себе и на пушечный выстрел не подпускаешь. Знаешь, как это называется? — мужчина медленно подошел к кровати и одним коленом присел на край. Я попятилась назад.

— Как? — даже спорить по поводу ревности не стала, я и правда его ревную.

Кир взял кончик одеяла и с лукавой улыбкой потянул за него. У меня два варианта: или следовать за одеялом, или остаться нагишом. Выбирать не пришлось, ноги сами пошли.

— Это, Юля, называется «собака на сене лежит, сама не ест, и другим не дает» — Кир повалил меня и усадил к себе на колени. Заметила, он при любой возможности так поступает.

— Кир,пусти, — шепчу ему, а сама с закрытыми глазами млею — мужчина сладко целует шею, а его руки приятно сжимают мою грудь. Кир немного больно сжал зубами мою кожу и замер.

Тело Беккера напряглось, и чувствую, как дрожат его руки.

— Кир? — я отстранилась, и Беккеру пришлось отпустить мою кожу. Смотрю на него, а он отвернулся и тяжело дышит. — Кир! — потрясла его за плечо. — Что с тобой? Ты меня пугаешь!

Беккер аккуратно пересадил меня с колен на кровать и встал. Он обхватил голову руками и обернулся. Его глаза горели, и я вскрикнула. Быстро собралась, что мне его глаза после рогов. Подошла и без страха посмотрела на него. Беккер успокаивался, и его глаза бледнели, и постепенно потухли, приобретая привычный темно — карий цвет.

Вижу на лице Кира замешательство, неужели, он и сам не знает в чем дело.

— Кир, что случилось? Не молчи.

— Юля, не знаю, я всегда с легкостью контролировал обращение, а сейчас едва сдержался.

— Из — за меня?

— Думаю, да.

— Кир, тогда мне лучше уйти, и больше не приходи ко мне ночью. Я с ума сойду, если обнаружу тебя в постели в облиии демона.

— Нет! — резко отрезал Беккер. — Я разберусь с этой проблемой, а ты переезжаешь ко мне, и это не обсуждается. Не могу, когда тебя нет рядом, физически не могу, — более мягко объяснил мужчина.

— Знаешь, так не честно. Я тоже могу сыграть комедию и требовать всё что угодно, — хоть я и верила Беккеру, но мне как — то не хотелось идти у него на поводу.

— Я пришлю кого-нибудь, чтобы разместили твои вещи, — Беккер полностью проигнорировал мою речь и вышел из комнаты.

Я направилась следом.

— Кир, мы не договорили, и я не соглашалась! — кричала я в спину мужчине.

Беккер остановился и, развернувшись, положил руки мне на плечи.

— Юля, я до сих пор борюсь со своим демоном. Если не хочешь с ним встретиться, не спорь! — перспектива мне не понравилась, и я мигом вернулась в комнату.

Зашла в ванную. Она оказалась больше, чем наша с бабушкой квартира. После дома Беккера меня вряд ли можно будет удивить роскошью интерьера. После душа привела себя в порядок.

Выйдя из ванной, обнаружила, что все пакеты с одежной испарились.

— Вот, значит, ты какая.

Обернулась. Приятная женщина стояла у гардеробной и улыбалась.

— Здравствуйте.

— Здравствуй милая, — она подошла ближе и рассмотрела меня со всех сторон. — Сколько же тебе лет, совсем молоденькая, наверное, — она сняла с моей головы капюшон от халата Кирилла. — Беленькая и глаза голубые, как ангелочек, — если бы это был кто-то, другой, я бы возмутилась, но у этой женщины выходило всё настолько по — доброму и домашнему, что мне захотелось с ней подружиться.

— Меня Юля зовут, — представилась я.

— Анна Эдуардовна, можно просто тётя Аня, я у Кирилла кухаркой работаю. Вот, пришла тебе помочь.

Удивилась, почему Кир кухарку прислал.

— Я услышала, как Кирилл горничной велел к тебе идти, и напросилась. Хотела с его девушкой познакомиться. К тому же кроме меня, здесь, больше никто нашего языка не знает, — угадала мои мысли Анна Эдуардовна.

— Хорошо, что пришли, но помощь мне не нужна, я сама все развешаю. Может, лучше вместе кофе выпьем?

Женщина сразу согласилась.

Быстро накинула на себя новую маечку и шорты и, надев босоножки на небольшом каблучке, мы направились с тётей Аней на кухню.

Там, кроме Анны Эдуардовны трудились еще два её помощника — молодые парни. Увидев нас, они сразу исчезли из поля зрения.

Кофе мы выпили, чашки по три. Разговор шёл непринужденно. Я в основном слушала, а тётя Аня рассказывала. Про уклад дома, и как редко Кирилл бывает здесь. А ещё она поведала мне, что работает на Кирилла уже много лет, и я первая девушка, с которой он решил жить вместе. Она без умолку могла разговаривать на тему её обожаемого Кирилла, и всё приговаривала, какой он работающий, добрый, умный. Если бы я не была уверена в искренности этого человека, то подумала бы, что Беккер ей приплатил за пиар — компанию для меня.

— Вот ты где! — на кухню зашёл Алекс. — Кирюха уже весь дом на уши поставил, тебя ищет, — младший Беккер взял яблоко из корзины и смачно его откусил.

— Ой, это я виновата, — запричитала тётя Аня.

— Пойду, успокою, — я встала из — за стола и пошла на выход.

Алекс поймал меня за руку, когда я проходила мимо его и прошептал:

— Что произошло утром? — впервые видела его серьёзным.

— Кир чуть не обернулся, — ответила я ещё тише.

— Вы что, опять ругались?

— Нет, мы.... он меня целовал.

— Понятно, — сказал Алекс скорее для себя, чем для меня.

Алекс загадочно потирал подбородок и, по всей видимости, думал.

— Алекс, — пихнула его в бок. — Я мысли читать не умею.

Он наклонился к моему уху и шепнул:

— Есть у меня одно предположение, но оно настолько невероятное, что пока не проверю, озвучивать не стану.

— И куда же делся болтливый Алекс! — пихнула его ещё раз.

— У него сегодня выходной, — он подтолкнул меня к выходу. — Пошли, пока твой Ромео на себе волосы рвать не начал.

Мы с Алексом зашли в гостиную, в это время обеспокоенный Кир спускался по лестнице.

— Только попробуй мне что-нибудь сказать, — сразу предупредила Беккера, не дав ему и рта раскрыть.

— Кирилл, это я виновата, — оправдывалась Анна Эдуардовна. — Я девочку заговорила.

Беккер подошел ко мне и обнял.

— Надо купить тебе телефон, — Кирилл нежно поцеловал мою руку.

— Какая красивая пара, — тётя Аня, положив руки на грудь, умилялась. — Дай бог до ваших детишек дожить и по нянчить.

Я мгновенно покраснела.

— Юля, ты кого хочешь? — Беккер похлопал меня по животу.

Незаметно для других ущипнула Кира.

— Лично я за девочку, — воодушевился Алекс. — Да же, Кирюха? Из меня отличный дядя получится. Избалую племянку, куплю ей настоящий замок и море кукол, или что там девчонки любят.

Алекс всю дорогу до столовой рассуждал и фантазировал на тему детей. Я уже хотела заклеить ему рот, но оказавшись за столом, Алекс сам умолк. Видимо, поесть вкусно и сытно — это у них семейное.

— Кир, а чем я буду заниматься всё время, пока вы решаете проблему с Шиманским, — поинтересовалась я и налила себе четвертую кружку кофе за день.

На лице Беккера читалось недоумение.

— А просто отдыхать и наслаждаться жизнью тебя не устраивает? — ответил Кирилл, не отрываясь от омлета.

— Я не привыкла бездельничать. И если ты хочешь спокойной жизни в своем доме, то найдешь для меня занятие, — припугнула Кира.

Алекс хотел вмешаться в разговор, но яблочный пирог оказался для него важнее, поэтому он просто слушал.

— Займись ремонтом дома или переделай сад.

— Я хочу пользу приносить, а ты предлагаешь — переделывать то, что и так хорошо. Этот дом менять — только портить.

— Можешь сама выбрать занятие по душе, — предложил Кирилл и положил мне в рот кусочек ветчины.

Он что, меня с Алексом перепутал? Вкусная еда не заставит меня замолчать.

— Я могу помогать тебе в офисе, я, конечно, не знаю столько языков, сколько ты, но с родным у меня проблем нет, а у тебя большой бизнес в нашей стране.

— На данный момент мне ещё один помощник не нужен, но в скором времени, возможно, это изменится. Обещаю обдумать твоё предложение.

Ага, он меня за дуру что ли держит. Может он и подумает, но не о работе для меня, а о том, что ещё один замок на ворота дома не мешает повесить.

— Помнится мне, всего несколько дней назад ты мне сам работу предлагал, —

продолжила я настаивать на своем.

Беккера раздражал наш разговор, он даже больше не ел. Но и я злилась всё больше и больше.

— Тогда и надо было соглашаться, а сейчас поезд ушёл, — заявил Кир. Я в этот момент хотела его придушить. — Передам тебе полностью управление домом, — подумав, добавил Беккер и взял со стола стакан сока.

Кирилла отвлек Алекс, и он с радостью переключился на другую тему. Чем ещё больше меня раздраконило.

Я даже не вникала в их разговор. Сидела и смотрела, как Кир внимательно слушает брата и отпивает из стакана апельсиновый сок. Глоток, ещё глоток, и стакан вдребезги разбивается прямо в руках Кирилла.

Я аж подпрыгнула на стуле.

— Есть справедливость в этой жизни! — громко крикнула я.

Желтые струйки пятнами расплывались на белоснежной рубашке, а на джинсах в самом интересном месте образовалось огромное пятно.

— Вы не поверите, но буквально секунду назад — я прокручивала в голове эту неприятность со стаканом. И вуаля — она случилась, — веселилась я, пока Анна Эдуардовна с салфетками сутилась возле Кира.

Кирилл и Алекс уставились на меня, как будто у меня третий глаз на лбу открылся. Мне даже неудобно за свое поведение стало. Неужели, они ни разу не придумывали пакость для человека, на которого злились.

Первым перестал таращиться Кир и со словами:

— Мне надо переодеться, — он встал из — за стола. — Алекс, мы не договорили, зайдешь ко мне в кабинет, — уже в дверях добавил Кир.

Кирилл

В кабинете меня уже ждал Алекс. Закинув ноги на стол, он рылся в телефоне.

— Как ты думаешь, инцидент со стаканом чистая случайность, или блок у Юли рушится быстрее, чем мы предполагали, — с порога спросил брата.

— Не знаю, но необходимо как можно быстрее ей всё рассказать и подготовить к последствиям, — посоветовал Алекс, убирая телефон в карман.

— Согласен. Поговорю с ней завтра, — пообещал Алексу, садясь в кресло.

— Почему не сегодня.

— На сегодня у меня назначен не менее важный разговор.

Догадавшись, о чем пойдет речь в разговоре с Юлей, Алекс лукаво улыбнулся.

— Нам так и не удалось обсудить, что произошло утром? — сказал Алекс, возвращаясь к теме, которую прервал один из ищек, нанятых для поисков Шиманского.

— Я потерял контроль и чуть не обернулся, демон рвался наружу и требовал совершить обряд соединения.

— А ты уверен, что это демон, а не ты побыстрее хочешь связать ваши жизни.

— Безусловно, я и сам хочу, но Юля выросла в этом мире, для нее он родной, и я должен считаться с его правилами и традициями. Поэтому, правильным будет — сначала оформись брак, а потом уже провести обряд.

— Кирилл, а ты уверен — назад дороги не будет.

— Полностью. Более того, у меня давно возникли подозрения, а сегодня я убедился окончательно, Юля — моя единственная.

От моих слов Алекс соскочил со стула.

— Признаюсь, я тоже думал об этом, но это настолько невероятно. Таких пар за всю историю насчитывалось не больше сотни. К тому же, они понимали, что единственные друг для друга, только после долгой совместной жизни. А вы с Юлей знакомы несколько дней.

— Я всё это знаю, но это не отменяет того, что мой демон чуть не поставил печать.

Алекс задумчиво на меня посмотрел и расплылся в улыбке.

— Ну, тогда принимай поздравления, братишка. Встретить свою единственную, да ещё в чужом мире — большая удача, — Алекс опять плюхнулся на стул и загадочно фыркнул. — Эх, Юлёк!

— И к чему этот возглас, — не понял я брата.

— А к тому, что твоя Юля большая притворщица — демон захочет поставить печать, только если его избранница искренне любит и добровольно принимает его.

— Я и без своего демона в чувствах Юли не сомневался.

Юля

Сажу на бортике, подставляя лицо солнечным лучам. Прохладная вода в бассейне приятно охлаждает кожу, а молочный коктейль, сделанный тётей Аней, выше всяких похвал. Красота.

Слышу, за спиной кто — то есть. Оглянулась. Кир снял туфли и закатывает штаны. Мужчина присел рядом и также, как я, опустил ноги в воду.

Махнула ногой в сторону Кирилла — несколько капель попали на его рубашку. Хохотнула и махнула еще раз — капли полетели в лицо. Поймав мое игривое настроение, Беккер не остался в долгу и, под мои визиги, проделал то же самое. Только получалось у него эффективней, чем у меня — с головы до ног уже вся мокрая. Я пыхтела и пыталась отомстить, но Кир не позволил. Одной ногой он опускал мои ноги обратно в бассейн, а другой брызгал. Увидела, как взгляд Беккера не отлипает от мокрой маечки — бюстгальтера на мне нет — возмутилась и со всей силы пихнула его, Кир тут же полетел в бассейн.

Радуюсь, издала победный клич. Беккер схватил за лодыжку — и утянул вслед за собой. Оказавшись на дне, быстро всплыла. Кира на поверхности нет, только темная тень виднеется в воде и движется в мою сторону. Драпанула к бортику, но Кир вынырнул и одним движением пригвоздил к стенке. Положив мои ноги к себе на талию, он прижался всем телом. Его губы накрыли мои, — теплый влажный поцелуй мгновенно отозвался во всем теле. Я отвечала и обнимала его менее страстно, чем он. Кирилл разорвал поцелуй, и прошептал мне на ухо:

— Ты же знаешь, как я тебя люблю.

Ступор.

— Кир, ты пугаешь страсть с любовью, — смущаясь, ответила я.

— Почему ты так считаешь? — Кир ласково убрал прядь моих волос с лица.

— Для любви нужно время.

— Сколько? — насмешливо поинтересовался мужчина.

— Не знаю.

— Вот видишь, — Кир поцеловал меня в губы. — А я знаю. Люблю тебя и ни капли не

сомневаюсь в своих чувствах. Более того, и ты меня любишь.

Вот самомнение, хотя доля правды в его словах есть.

— Сначала, до меня самым наглым образом домогался клиент. Затем, шантажом заманил в горы и постоянно устраивал скандалы. Меня чуть не раздавил грузовик. К тому же клиент оказался демоном. И вдобавок, его братец — весельчак похитил меня среди ночи. Не дави на меня, моя жизнь круто изменилась и я ещё не пришла в себя. Я не отрицаю, ты мне не безразличен, но любовь ли это, сказать пока не могу.

— Помочь? — Беккер еще крепче вдавил меня в стену.

— Нет, Кир, не надо, твои манипуляции над моим телом — только ещё больше путают. Если ты хочешь получить ответ на своё признание, не делай так и дай мне хотя бы пару дней.

Беккер отпустил мои ноги и позволил отплыть.

— Кир, ты пока не выходи из воды, остынь, — уже на лестнице посоветовала я Беккеру, намекая на отдельные беспокойные части его тела.

Я уже давно перестала считать, что нужна Киру только потому, что отказала ему, и его единственная цель — перепасть со мной. Но признание всё же стало неожиданностью. Переварить новость лучше в одиночестве. У Кира большая территория возле дома, найти укромное местечко не сложно.

Обогнула дом и пошла по дорожке мимо ухоженного сада. Мужчина в соломенной шляпе колдовал над кустом, придавая ему правильную форму. Не стала мешать и вторгаться в творческий процесс своим присутствием. Неспешно шагая, через несколько минут набрела на небольшой пруд. Темная вода и статуя серого цвета, стоящая с боку, мне откровенно не понравились, даже в такую солнечную погоду от них несло унынием и тоской. Прибавила шаг, того и гляди, кикимора вылезет из воды — неприятное чувство.

Дальше — сад плавно переходил в подобие лесной поляны. Несколько высоких деревьев с обильной листвой негромко шумели от ветра и стояли поодаль от остальных. Их я и выбрала.

Решив обдумать слова Беккера, я не учла, что нельзя заставить себя размышлять здраво, когда эмоции бьют через край. Одна моя часть вопила и просилась к Кириллу, а другая хотела забыть весь кошмар последних дней и жить спокойно, как и прежде. Сама не заметила, как замечталась — и переделала события прошедших дней под идеал. Кирилл заселяется к нам в отель, красиво ухаживает, мы начинаем встречаться. Никаких демонов и в помине не существует, а Беккер обычный земной мужчина, без всяких рогов, крыльев и красных глаз. С закрытыми глазами и улыбкой на лице, унеслась в мечтах в другую реальность. Прокрутив бурный роман, свадьбу, перешла к выбору имен для наших детей. Так увлеклась, что мне кажется, я даже слышу детский голос. Или я и правда его слышу? И не просто голос, а скорее крик о помощи. Подскочила и оглядываюсь, никого не видно. Побежала в дальний угол, к забору — голос слышен оттуда.

Боже мой, он сейчас сорвется. Маленький мальчик лет семи забрался на дерево и повис на ветке. Если он упадет, то переломает все кости.

— Помогите! — закричала во все горло.

От дома далеко, садовник тоже наверняка не услышит. Бежать за помощью поздно — малыш столько не провисит.

Не переставая просить о помощи, я, цепляясь ногами за сучки, почти добралась до

мальчика. Он из последних сил держался за ветку. Огромные глаза, полные слез, просили о спасении. От одной мысли, что это маленькое тело упадет, все внутренности сжимались. До мальчика осталось совсем ничего, но ветка слишком тонкая — двоих не выдержит.

— Дай мне руку, — как можно спокойней прошу его, и пытаюсь до него дотянуться.

Мальчик в ответ — что — то бормочет, разобрать не могу. Да и как, языка я не знаю.

Вскрикнула. Маленькая ладошка сорвалась с ветки, и малыш взвыл. Выбора больше нет. Перелезла на ветку и уже практически коснулась руки ребенка, когда он полетел вниз. Кинулась к нему, но уже поздно. Зажмурилась. Криков и воплей нет, неужели самое худшее. Открываю глаза. Ребёнка окутывает блестящая, переливающаяся радуга и держит в воздухе. Прозрачная лента струится и, меняя фору, плавно спускает мальчишку на землю. Какая бы чертовщина не творилась вокруг, надо проверить, как там мальчик. Быстро, не отрывая глаз от ошарашенного ребенка, я спустилась вниз. Обняла бедолагу и, приговаривая успокаивающие слова, заметила, что лента, спасшая мальчика, струится из моих рук. Покрутила ладонью, и в воздухе повисли мерцающие кольца.

Слышу истошный крик женщины. Мальчик вырвался и побежал к ней на встречу. Девушка в униформе прижала к себе плачущего ребенка и причитает. Убедилась, что с ним всё в полном порядке, и со всех ног понеслась за ответами.

— Кир! — закричала на весь дом, как только зашла.

— Что случилось? — первым из столовой выбежал Алекс.

Я показала ему ладони, но с ними больше ничего не происходило.

— Ты поранилась? — Кир вышел из кабинета.

— Я... мальчик повис на дереве. Хотела ему помочь, но не успела, — запинаясь, тараторила я. — Потом он упал, но не упал, а повис... а из рук... — ничего не могу объяснить Алекс и Кир смотрят на меня и молчат. — Руки! Из них, что — то выходило.

— Юля, успокойся, — старший Беккер усадил меня на диван, а Алек принес стакан воды.

Выдохнув, я собралась и рассказала всё по порядку — мужчины слушали меня, не задавая вопросов.

— Юля, я положу тебе на голову руки, а ты постарайся расслабиться, — первым нарушил молчание Кир.

Кивнула.

Кирилл массировал мне виски и не больно нажимал в области затылка.

— Блок практически цел, — обратился он к брату.

Алекс искренне удивился.

— Юлёк, ну ты даешь. Если ты с блоком такое вытворяешь, что же будет, когда его не станет, — с восхищением сказал мне младший Беккер.

— Какой блок! Хватит говорить загадками! Нормально всё объясните!

— Ты не человек, — выдал Кир, — И кто ты — я не знаю. Единственное, что могу сказать, в тебе есть кровь демона. И не местного, а очень сильного, из нашего мира. Я понял, что ты необычная девушка, при первой встрече, мои подозрения подтвердились, когда я попробовал твою кровь.

— Кровь?

— Ночью на пляже, я укусил тебя, — напомнил Беккер.

— Но как же так? я прожила всю жизнь, и ничего необычного за собой не замечала.

— Тебе поставили мощный блок, он сдерживал способности. Но твой принц залез в

твое сознание и повредил его, поэтому жди сюрпризов — заявил Алекс.

— Он бы всё равно разрушился, — оправдался Кирилл.

С недоверием посмотрела на старшего Беккера.

— Он говорит правду. Последнее время тот, кто поставил твой блок, перестал его поддерживать, и разрушение было просто вопросом времени, — вступился за брата Алекс.

— Кто поставил и зачем? — вопросов у меня становилось всё больше.

— Мы не знаем, — ответил Кирилл.

— Юлёк, ты не переживай. Мы с Кирюхой обязательно всё выясним, дай только время. Сейчас самое главное — тебя научить пользоваться новыми способностями, а то сама себе можешь навредить — или других покалечишь.

— А что я буду уметь?

В ответ Алекс и Кир только пожали плечами.

Несколько часов я изводила их вопросами, но так ничего определенного не услышала, кроме того, что один из моих родителей демон, а другой — неизвестно кто. Какой силой буду обладать, также осталось непонятно. Единственное, что мне разложили по полочкам, это способности Кира и Алекса, которые они обещали мне наглядно продемонстрировать.

— Юля сосредоточься, — уже второй час меня мучает Беккер.

— Кир, хватит уже, видишь, ничего не выходит.

— Ты мальчика поднимала, а это всего лишь яблоко, — мужчина взял фрукт в руки и показал его мне. Как будто я его не видела. Да я это яблоко уже ненавижу.

— Нет! Все! Ты сам сказал, мой блок ещё целый, вот рухнет, тогда хоть трактор подниму, а пока отстань. Или закончи начатое и сломай блок, — предложила я.

— Нет, это исключено, твои способности должны были расти вместе с тобой, и ты потихоньку к ним бы привыкала, а резко нельзя, ты с ними не справишься.

Сразу после ужина Кир заявил, что ежедневно будет меня тренировать и учить. Для занятий мы выбрали его кабинет. Кир подробно озвучил теоретическую часть, и я, как мне показалось, все поняла. Но с практикой вышло полное фиаско. Как я ни старалась, это чертово яблоко за несколько часов не сдвинулось даже на миллиметр. Кириллу надо отдать должное, более терпеливого учителя, и представить себе сложно. Он методично повторял одно и то же и не раздражался на мои неудачи.

— Кир, если во мне есть кровь демона, я что, как и ты буду превращаться в крылатое и рогатое существо? — задала важный для меня вопрос.

Беккер слегка приподнял бровь, и прищурился. ОН что меня сейчас в ином образе представляет?

— Ну, с большей долей вероятности, что обращаться ты сможешь, — сказал Кир, но увидев на моем лице ужас, сразу добавил. — Но выглядеть ты будешь по — иному.

— По — иному....?

— Привлекательней..... - Кир не мог подобрать слова и толком объяснить.

— То есть, у меня не будет рогов, крыльев и хвоста! — я очень хотела услышать в ответ «Да-а-а».

— Будет, — все мне конец! — Но смотреться всё будет не устрашающе, а скорее сексуально, тем более у тебя.

С недоверием восприняла слова Кира, он специально так говорит, чтобы меня не пугать и успокоить. А с другой стороны, откуда мне знать какие предпочтения у Беккера в эротическом плане возникают, когда он превращается в монстра. Вполне возможно, что ему в облики демона как раз и нравятся такие же, как он.

— И к слову, нет у нас хвостов, — напомнил Кирилл.

Алекс мне об этом уже говорил, но к набору их причиндалов, мой язык всегда его прибавляет.

В моей голове созрела интересная мысль. Выдернула из принтера несколько листов бумаги, положила их на стол и пододвинула к Кириллу.

— Нарисуй! — Кир хотел возразить, но я к листку добавила карандаш, давая понять, что не отстану.

Встала из — за стола и пересела на диван. Не стоит мешать человеку.

Кир долго и упорно возил карандашом по бумаге, смотрел на свое творчество с разных сторон. Выглядел он как двоечник, пишущий контрольную работу на не выученную тему.

Когда я уже надеялась, что Кир закончил, он с психом смял листок и бросил его в

корзину.

Только я хотела открыть рот, как услышала твердое и окончательное: — Нет!

Беккера ждала психологическая казнь, но его спас Алекс. Парень заглянул к нам и как обычно весь сиял.

— Как успехи? — с порога поинтересовался он.

Я рассказала ему, и про яблоко, и про рисунок.

Младший Беккер подошёл к столу и достал из корзины смятую бумагу.

— Юлэк, это просто бомба! — Алекс еле сдерживал смех.

Кир вырвал рисунок и разорвал его на клочки.

— Юлэк, хочешь, я нарисую, причем не безликий образ, а именно тебя, — предложил Алекс.

Зная Кирилла я сначала посмотрела на него, тот жестом показал, что не против, и я с радостью согласилась.

Алекс устроился напротив меня и, взяв всё необходимое, приступил к делу.

Удивительно как меняются люди — задорный шалопай за секунду превратился во вдумчивого мужчину. Сосредоточенный Алекс, казалось, перестал замечать окружающий мир и полностью погрузился в процесс. Интересно, а какой из двух Алексов настоящий? Я смотрела и не верила глазам, он изменился даже внешне, сейчас он в особенности похож на Кирилла. Хотя нет, Кир в любом случае лучше.

Перевела взгляд на старшего Беккера, он увлеченно разговаривал по телефону и стучал по клавишам ноутбука. Невольно залюбовалась. Уверенный, целеустремлённый, до неприличия красивый мужчина. Мой мужчина. Улыбнулась.

Я бы так и продолжала наслаждаться прекрасным видом, но Алекс помахал рукой перед моим лицом. Очнулась.

— Держи, — младший Беккер протянул мне свою работу.

— Алекс! — восхищенно воскликнула я. — Ты..., ты настоящий художник! — я смотрела на рисунок и не верила глазам, как за несколько минут можно создать такой шедевр. — Алекс это потрясающе ты очень одаренный и талантливый, — не переставала я нахваливать.

Он молчал и по виду немного смущался. Кто бы мог подумать, стеснительности от него я точно не ожидала.

Подошел Кир и, взяв рисунок, удивленно посмотрел на брата. Видимо, Кирилл тоже не в курсе о талантах Алекса.

Вернула себе рисунок. Помимо великолепной техники исполнения мне понравилось содержание. Алекс изобразил меня просто сногшибательной нечистью. Но похожа я была скорей не на демона, а на эльфийку или фею. Даже небольшие рожки выглядели сексуально, а крылья только украшали и совсем не отталкивали.

После рассматривания своего предполагаемого тела, я обратила внимание на глаза. Они были наполнены любовью и нежностью.

— А глаза я писал, когда ты смотрела на Кирюху, — шепнул мне Алекс.

Начинаю густо краснеть, Алекс хитро улыбается, видимо, на такую реакцию он и рассчитывал. Кир нахмурился и смотрит то на меня, то на Алекса. Хорошо, что он не слышал.

— Юля, уже поздно, — Кир, взяв меня за талию, отодвинул от брата. — Иди наверх и ложись спать. — В другой раз я бы возмутилась, но сейчас это отличная возможность

избежать подколов со стороны Алекса.

Приняла душ и выбрала пижаму, которую сама заказала, все, что купил Кирилл, надеть не решилась. Красиво конечно, но очень не скромно. Легла и смотрю в потолок. Сначала объясняла бессонницу переживаниями по поводу совместной ночи с Беккером, но потом честно себе призналась, что не могу уснуть, потому что просто жду его. Вспомнила совет считать овец. Начала. На сто пятой овце поняла, или я не такая как все, или совет никакой.

Соскочила с кровати и, накинув халат, спустилась вниз. Дверь в кабинет Кира приоткрыта. Подошла ближе и слышала голоса Алекса и Кирилла. Работают. На часах два ночи. Черти — трудоголики.

По гостиной пробежал молодой человек, вслед за ним Анна Эдуардовна. Странно, почему весь дом не спит.

Во дворе загорелся свет и слышен звук подъезжающих автомобилей. Ещё интересней.

Алек и Кир вышли из кабинета, а я как воришка на цыпочках и, пригнувшись, драпанула на лестницу. Села на корточки и наблюдаю. Надо запомнить отличное место я всех вижу, а меня никто.

К двери подошел недавно побегавший паренек и открыл её. В дом зашло несколько человек. Все как на подбор высокие плечистые хорошо одетые мужчины.

Как — то поздновато для гостей.

Кир и Алекс встретили пришедших вежливо, но сухо. Мужчины расположились на диванах и принялись что — то обсуждать. Блин ну почему я не знаю язык. Утром поговорю с Кириллом на эту тему.

По ходу разговора интонация у мужчин сменилась на агрессивную, обстановка в комнате накаляется. Единственный кто сохраняет хладнокровие — это старший Беккер.

Алекс перешел на откровенный крик, и по его виду я понимаю, что из его рта вылетают угрозы. В какой — то момент Алекс соскочил с места и хотел ударить одного из «гостей», но Кирилл его усадил обратно.

— Пч-и-и, — ой! В засаде чихать нельзя, а то раскроют.

Все как один обернулись и смотрят на лестницу. Что делать! Может гусеничной уползти? Нет, не получится, на повороте все равно увидят.

Встала и молча помахала рукой. Только хотела ретироваться и, сверкая пятками, убежать от позора, как один из мужчин бросился в мою сторону. Кирилл яростно его толкнул и нападавший, выбив своим телом окно, улетел на улицу. Кир и Алекс закрыли проход к лестнице, и приняли оборонительную позу. Оставшиеся мужчины сверлили моих защитников глазами, но когда один из них приподнял руки, показывая, что драки не будет, остальные последовали его примеру и молча вышли из дома.

Только хотела открыть рот и извиниться, как меня опередил Кир:

— Юля, ты не виновата, — вот от таких слов мне ещё хуже стало. — Иди в спальню, я сейчас подойду.

Измерила комнату вдоль и поперек, а Беккера всё нет. За окном уже светает. Но вниз не пойду — сходила уже!

В третий раз бью себя по рукам, уже лет десять как ногти не грызла, а сейчас руки так и тянутся ко рту.

Кир зашёл в комнату, вид у него уставший.

— Я думал, ты спишь, — удивился Беккер.

— Тебя ждала. Кто это был и почему они так себя вели?

— Юля, можно я сначала в душ схожу, а потом мы поговорим, — Кир не дождавшись ответа, скрылся в ванной.

Терпение — добродетель, твердила себе около двери в ванную.

Утро. Я вся на нервах. Кир моется, как я — долго. К черту всё.

Приоткрыла дверь и зашла.

— Кир, это я, не могу больше ждать, — повернувшись к мужчине спиной села на резной табурет. — Кто это был, и что они хотели, — начала допрашивать Беккера.

— Это демоны из моего мира, — слышу голос Кирилла сквозь шум льющейся воды. — Они пришли предъявить на тебя права.

Хорошо, что сижу, а то упала бы. А ещё не понятно, почему Кирилл такой спокойный.

— Права? А какие у них на меня могут быть права? — раз Кир не паникует, и я не стану.

— Ты хоть и на половину, но демоница из нашего мира, для нас более ценного качества просто нет.

— И что во мне такого уж ценного?

Кир выключил воду.

— Наши женщины слабее мужчин и не многим удалось пережить войну, но даже те крохи, что остались не смогли перенести перемещения на землю и погибли. И мы, по сути, остались одиноки.

— А местные женщины вам, чем не угодили?

— Мы совместимы только физически, но нет связи на духовном уровне, проще говоря, не возникает чувств, и от этого все отношения не приносят ни радости, ни удовлетворения, — Беккер вышел из душа и обернув полотенцем бедра, присел на корточки возле меня.

— Юля, есть только один способ оградить тебя от их посягательств.

— Какой?

— Мы проведем обряд соединения.

— И что это за обряд такой.

— Я обращусь демоном, и поставлю печать, после этого уже никто не сможет на тебя претендовать.

Как-то все это звучит уж слишком просто и легко, наверняка есть подвох.

— Как ставится эта печать?

— Через укус, будет больно.

— Ну, допустим, я соглашусь, и даже смогу пережить, что ты опять превратишься в рогатого, укус вытерплю. Есть что — то ещё о чем мне следует знать?

Кир кивнул головой и встал. Он взял меня за руку, и мы прошли в комнату. Не нравится мне его долгое молчание.

Беккер сел в кресло и как обычно посадил меня к себе на колени.

— После обряда наши демоны соединятся и навсегда останутся вместе.

В голову врезалось слово — навсегда.

— Если я тебя правильно поняла, если соглашусь на обряд, то потеряю право решать с кем мне жить и кого любить до конца своих дней!?

— Ни совсем так. Ты просто не захочешь никого кроме меня.

Заёрзала, давая понять, что хочу встать, и Кир не стал удерживать.

— Кирилл, я сомневаюсь, и не могу согласиться — это слишком ответственный шаг.

Думала, Беккер, сразу после отказа, взорвется, но нет. В глазах разочарование, грусть, но никак не злость.

— Юля, а другого выхода нет.

— Есть. Я уверена в тебе, ты не позволишь меня забрать, а я в свою очередь обещаю делать все, что ты скажешь, и сидеть дома сколько потребуется.

— Это временная мера, так не может продолжаться вечно, мы не можем жить как на пороховой бочке, и ждать когда же один из них решится напасть, — голос Кира не выдавал никаких эмоций.

— Я же не говорила, что мой отказ окончательный, дай мне убедиться, что я хочу прожить с тобой всю жизнь, я должна быть уверенной в своем решении.

— Хорошо, Юля, это твой ответ. Знаю, тебя переубедить бесполезно, — Беккер лег на кровать и похлопал по ней, приглашая меня. — Ложись, не бойся, я так устал, что даже приставать к тебе не буду.

В душу закрались сомнения, он не особо сильно меня уговаривал, и быстро согласился на отсрочку. Он точно что — то задумал.

Кирилл

Алекс ждал меня возле автомобиля. Мы собирались на несколько часов съездить в офис, но в последний момент я передумал. Не хочу оставлять Юлю одну.

— В офис ты обычно костюм надеваешь, — удивился Алекс шортам и футболке.

— Я не поеду, — брат с пониманием кивнул. — Дела я буду вести из дома, а если потребуется личное присутствие, то ты меня заменишь.

— Ты поговорил с Юлей.

— Да, она отказалась.

— Я другого ответа и не ожидал, её можно понять. Что ты намерен делать? — спросил Алекс.

Решение я принял еще до разговора с Юлей. У меня, конечно, теплилась надежда на согласие, но и на случай отказа у меня уже был план.

— Проведем обряд и без согласия Юли.

Алекс тяжело вздохнул.

— Да, другого выхода нет, — поддержал брат. — Кир ты представляешь последствия — вымолить её прощение будет трудно.

— А она и знать не будет, что обряд состоялся. Только мне понадобится твоя помощь.

Алекс внимательно выслушал мою идею, и даже предложил некоторые корректировки. Договорившись, я дал ему несколько заданий, и главная из них — выяснить, откуда другие демоны узнали правду о Юле.

Западная Франция г. Брест

Шиманский просматривал очередной отчет своего человека в Италии, когда ему сообщили что прибыл Николас Руди, он тут же велел его пропустить. Янош нервно постукивал пальцами по столу в ожидании, ему не терпелось узнать свежие новости.

— Янош, — воскликнул зашедший демон.

Шиманский недолюбливал своих собратьев, и считал всех ниже себя, но этот

конкретный, был его единомышленником, поэтому Янош проявлял к нему дружелюбность.

— Николас, — Янош нацепил лицемерную маску. — Проходи, — хозяин дома приветствовал гостя рукопожатием и указал куда присесть. — Выпьешь?

В ответ на кивок, Шиманский подошел к бару и налил им по бокалу виски.

— Как все прошло? — Янош, залпом осушил бокал и налил себе ещё.

— Даже лучше чем мы надеялись, теперь Беккера поддерживает только его брат, а остальные демоны от него отвернулись. Их нелепая договоренность о мире больше не действует.

Шиманский расплылся в довольной улыбке, он даже не надеялся, что будет так легко.

— Что же выкинул этот недоносок? — спросил Янош.

Николас вальяжно развалился в кресле и злорадно произнес:

— Беккер нарушил их главное правило — не вступать в схватку с другим демоном.

— Эх, молодца! — Янош от радости запустил бокал в стену.

Николас был доволен реакцией Шиманского, и пока тот находился в хорошем разложении духа, напомнил ему:

— Янош, я сделал, как ты велел, рассказал всем, что Беккер присвоил себе демоницу. Хочу свою награду.

Шиманский достал из ящика стола блокнот и сунул Руди.

— Пиши, на какой счет перевести деньги.

Николас соскочил с кресла и смел блокнот со стола.

— К чёрту деньги, мне нужна девка, ты её мне обещал!

— Успокойся, обещал, значит, выполню. Но для этого сначала, принеси мне голову Беккера.

Николас сел обратно в кресло.

— Янош, я хоть что могу сделать, но как убить Беккера, если мы здесь бессмертны.

Шиманский встал и подошел к сейфу и, достав оттуда небольшую коробку, заявил:

— Есть один способ.

Шиманский вспомнил как к нему много лет назад явился колдун. Сначала он чуть не выгнал его, но услышав, что тот предлагает ему помощь в его кровной мести выслушал и впоследствии остался доволен. Его предсказания сбываются, точь в точь как он говорил, и еще ни разу не было сбоя.

Проснулась от пристального взгляда Кирилла, он сидел напротив кровати и смотрел. Сейчас он похож на сторожевого пса, усердно охраняющего свою добычу.

— Я долго спала? — потирая глаза, спросила Кирилла.

— Уже три часа дня, — мужчина встал с кресла и присел рядом, я мгновенно оказалась в его объятиях. Так хорошо и спокойно. Уткнулась ему в шею, он такой теплый и родной, с ним чувствую себя в безопасности.

— Кирилл, ты совсем забросил дела, у тебя наверняка куча работы, а ты сидишь со мной дома.

— Это ты сейчас на что намекаешь? Я тебе надоел, или хватит бездельничать — мужчина должен зарабатывать? — делано серьёзно поинтересовался Беккер.

— Нет, я просто переживаю, что стала обузой.

Кир недовольно фыркнул.

— Ты никогда не будешь для меня обузой, а управление делами я на время передал Алексу. К тому же, у меня возникла отличная идея. Вчера на тренировке у нас ничего не вышло, поэтому я решил поменять учителя. Анна Эдуардовна хоть и не обладает выдающимися способностями, зато чувствует людей и понимает их. А в таком деле это важно. И она, в отличие от меня, не будет отвлекаться на посторонние темы.

Кир достаточно сильно сжал мою филейную часть.

— Тётя Аня? — удивленно уставилась на Кирилла.

— Она ведьма, — буднично ответил мужчина, пока его руки продолжали бессовестно мять.

— Хорошо, я согласна! — воскликнула я, одновременно убирая руки Беккера, которые ловко стягивали с меня пижамные штаны.

Вырвалась и под недовольный взгляд Кирилла направилась в ванную.

— Жду тебя в столовой, — услышала я голос Кира через закрытую дверь.

Быстро перекусив с Беккером, отправилась на кухню. Вчерашние неудачи с яблоком энтузиазма не прибавляли.

Анна Эдуардовна управляла своим царством — гоняла помощников, помешивая соус в небольшой кастрюльке. Молодые люди суетились и беспрекословно выполняли поручения начальницы. Увидев меня, тётя Аня приветливо улыбнулась. Хватило лишь одного её взгляда, и парни испарились.

Анна Эдуардовна, сняв пробу с соуса, выключила плиту. Она с деловым видом поставила стул посреди комнаты и предложила мне присесть.

— Закрой глаза, — тихо сказала она. — Теперь вспомни всё, что ты видела в этой комнате, и обрати внимание на наиболее яркий для тебя предмет.

В голове сразу всплыла необычная деревянная сахарница, скорее всего ручной работы, и наверняка старинная. Кивнула головой в знак, что выбрала.

— Юля, сосредоточься только на этом предмете, в этом мире существуешь только ты и он. Почувствуй, вы одно целое. Ты управляешь им, как своей рукой, он подчиняется тебе и выполняет всё, что ты пожелаешь. Не старайся и не пытайся, а просто подними его вверх.

Довольный возглас Анны Эдуардовны заставил меня поверить, что у меня получилось,

но открыв глаза, я обнаружила сахарницу на прежнем месте.

— Опять не вышло, — грустно произнесла я.

— Да, — тётя Аня улыбнулась. — Посмотри чуть выше.

Я подняла глаза и изумилась — в воздухе летал сахар, белыми мелкими бусинками, и он переливался жемчужными оттенками. Только я подумала, что они ещё красивее смотрелись в виде шара, как песчинки послушно выстроились в идеальный круг. Стоило пожелать и песок ручейком потёк обратно в сахарницу.

Через несколько минут я уже могла поднимать всё, что угодно, а через час в кухне не осталось ничего, что бы ни полетало по комнате.

Даже кофе я приготовила, не вставая с места. Так и не заметишь, как обленишься. Тётя Аня не поскупилась на похвалу и предложила продолжить завтра. Воодушевлённая своим успехом, поспешила поделиться с Беккером.

— Кир, смотри, — забежав в его кабинет, хотела поднять бумаги со стола, но перестаралась, и вверх взмыли не только документы, но и стол, и кресло, причём вместе с Кириллом. Беккер был доволен не меньше моего и, закинув ногу на ногу, наслаждался полетом. Вернула вещи на места, лишь Кир остался висеть в воздухе.

— Теперь я могу крутить и вертеть тобой, сколько моей душе угодно, — пошутила я и крутанула Беккера ещё разок.

Кир медленно опустился на пол, причем против моего желания.

— Юля, хочу тебя предупредить — ты не должна пользоваться своими новыми способностями в повседневной жизни, — Кир подошёл и, подхватив меня под попу, усадил на стол. — Иначе ты привыкнешь и не заметишь, как сделаешь это на людях, — он нежно коснулся губами моей шеи.

— Осторожней, господин Беккер, я теперь не беспомощная и могу за себя постоять.

Кирилл отстранился и приподнял мою голову за подбородок.

— Юля, а ты не слишком ли быстро задрала свой очаровательный носик вверх? Я могу продемонстрировать, насколько ты не права, — в таком же шутливо-язвительном тоне ответил Кир.

— Я знаю, что ты намного сильнее, но ты же не станешь этим пользоваться?

— Ой, Юля, я же демон, а демоны привыкли делать всё, что им взбредет в голову. Поэтому я, на твоём месте, не очень бы рассчитывал на благородство с моей стороны, — ёрничал Беккер.

— Кир, — возмущенно пихнула его и соскользнула со стала. — Даже в шутку так не говори.

Беккер тяжело вздохнул, когда не смог меня поймать и вернуть обратно на стол и, приняв поражение, вернулся в свое кресло.

— Юля, ты молодец, но впереди ещё много работы.

— Ты о чем?

— Двигать предметы — это минимум, на который ты способна, а я хочу выяснить максимум твоих возможностей.

Кир отвлекся на телефонный звонок, а я не стала мешать и вышла.

К дому подъехал спортивный ярко-красный автомобиль. Нетрудно догадаться, чей он. Алекс в бежевых брюках и белоснежной рубашке с деловым видом шёл к входу, чёрт-пижон.

— Юлёк, — приветствовал меня младший Беккер, он был как обычно в прекрасном расположении духа. — Ты уже решила главную проблему всех женщин — что-о-о надеть!

— Алекс, ты это о чем?

— Как о чем! Твой Ромео разве тебе не сказал? Он устраивает на выходные грандиозный приём!

— Нет, он ничего мне не говорил, а по какому поводу?

— Что-то связанное с благотворительностью, или вроде этого. Если честно, в подробности я не вдавался.

— А тебе не кажется, что не время в дом кучу народа приглашать? Как будто мало нам агрессивных ночных гостей или нападений Шиманского.

— Ой, Юлёк, время всегда неподходящее. Не волнуйся, я лично займусь безопасностью вечера.

Алекс обворожительно улыбнулся и исчез из поля зрения.

Интересно девчонки пляшут. На меня, можно сказать, демоны охоту объявили, а Кириллу вздумалось вечеринку закатить.

Все заняты, на улице невыносимо жарко. Чтобы не тратить время впустую, решила заняться самообразованием. В спальне достала ноутбук и в поисковике набрала «Самоучитель итальянского языка с нуля». Всемирная паутина отозвалась множеством сайтов, даже не предполагала, что итальянский настолько популярен.

Для себя я выбрала самый легкий сайт — для чайников. Выучив несколько простых предложений, я была уверена, что скажи я их носителю языка, он меня не поймет. Если я хочу добиться результата, придется обращаться за помощью.

Открыла уже приглянувшийся интернет-магазин и нажала вкладку «Вечерние платья»; разгуляться здесь было где. Для себя из множества моделей я выбрала простое изящное серебристое платье футляр, к нему магазин предлагал несколько вариантов обуви. Остановилась на темно бирюзовых босоножках. При оформлении заказа у меня округлились глаза — платье стоило неприлично дорого. Несколько секунд сомнений, и я бессовестно ввела номер кредитной карты Беккера. Всё-таки как не крути, а наличие денег у мужчины — это однозначно плюс.

Стоя у зеркала я подумала, что к моему новому платью отлично подойдут распущенные красиво завитые локоны, как мои волосы вздрогнули, и вот с моей головы уже ниспадали крупные упругие кудри. Я аж подпрыгнула от восторга. Вот это функция!

Время приближалось к ужину, и я спустилась вниз. Кир и Алекс уже ждали меня в столовой. Стол ломился от изысканных блюд, половину из которых я раньше и в глаза не видела. Хотя, если честно, я бы променяла всё это разнообразие на простую жареную картошечку и соленый огурчик.

— Чем занималась? — спросил Кирилл, наматывая локон себе на палец.

— Ну, я немного потратила твоих денег, а ещё я начала изучать итальянский, но у меня возникли проблемы. Было бы неплохо, если кто-нибудь со мной позанимался.

— Я знаю отличного репетитора, — вмешался Алекс. — Если хочешь, пришлю к тебе его завтра.

— Я что тут подумала, — обратилась к Киру. — А можно из твоей головы в мою с помощью ваших фокусов передать знание языка?

Кир снисходительно улыбнулся, и отрицательно покачал головой.

— Зубрешка, Юлёк, только зубрешка, — потешался Алекс.

У Алекса зазвонил телефон, и он, продолжая разглагольствовать по поводу моей лени, достал мобильник из кармана. Но стоило ему взглянуть на экран, как его игривое

настроение улетучилось. Это заметила не только я, но и Кирилл. Он внимательно слушал разговор, и как только Алекс закончил, Кир начал его расспрашивать.

— Так, стоп! — громко возмутилась я. — Не вежливо в моём присутствии говорить на языке, который я не знаю.

— Всё готово, нас уже ждут — не прерывая разговор с Киром, Алекс перешёл на родной мне язык.

— А без меня никак не обойтись? — раздраженно ответил Кир.

— Нет, они настаивают на твоём личном присутствии.

— Ладно, — согласился Кирилл.

— А мне кто-нибудь объяснит, что происходит?! — опять привлекла их внимание.

— Юля, это с тобой никак не связано. Просто один дотошный компаньон требует моего присутствия на подписании договора. Это недолго, завтра уже вернусь, не переживай, — попытался успокоить меня старший Беккер.

Чувствую, Кирилл не договаривает и что-то скрывает. Выяснить, что именно, у меня не вышло. Алекс и Кир за несколько минут собрались и в спешке уехали.

Весь оставшийся вечер провела, заучивая красивые итальянские выражения, а под самую ночь включила старую добрую советскую комедию и под неё засопела.

Проснулась рано, есть совсем не хотелось, и я решила не спускаться вниз. Но не тут-то было, примчалась Анна Эдуардовна и, можно сказать силком, уволокла в столовую. Напичкав меня высококалорийным завтраком, она объявила, что меня уже как минут сорок ждет репетитор.

В гостиной, увидев своего учителя, я смачно матюгнулась, причём вслух.

Алекс, чёрт хвостатый, с его извращенным чувством юмора. Постарался.

У бара, разглядывая бутылки, стоял загорелый, высокий, стройный мужчина лет тридцати. Этому мачо надо не уроки давать, а в клубе стриптиз показывать. Вот и одежда у него подходящая — полупрозрачная рубашка расстёгнута почти до пупа, и узенькие джинсы выгодно подчеркивают упругую попу хозяина.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Всё, мне трюндец!

Если Кир его увидит, будет плохо всем! И, как я подозреваю, основной удар придется на самого невинного — на стриптизёра.

Поначалу я хотела вежливо отказать мужчине и отправить его восвояси. Но Алессио оказался весьма настойчивым и предложил провести хотя бы одни пробой урок. По ходу знакомства, я в корне поменяла к нему своё отношение. Как выяснилось, Алессио в совершенстве владеет несколькими языками, и его преподавательский стаж вызывал уважение. А самое главное — он держал дистанцию и совсем не обращал на меня внимания, как на женщину.

Не знаю, как у него это получилось, но уже через несколько минут я и думать забыла, что хотела ему отказать.

Алессио медленно проговаривал фразы, а я за ним повторяла. И с каждым разом у меня получалось все лучше и лучше.

Громко хлопнула входная дверь, и мы с учителем, как один, обернулись. На пороге стоял злющий Кир. Так рано я его не ждала, он сам же говорил, что ближе к обеду вернется.

— Привет, — вроде, я ни в чём не виновата, а приветствие прозвучало испуганно.

— Это кто? — Кир стоял на месте и сверлил глазами Алессио.

Я немного отодвинулась от репетитора и только хотела ответить, но меня опередили.

— Я Алессио Гоццы, учитель итальянского этой милой особы, — и мой репетитор, до этого момента так благообразно себя ведущий, обнял меня.

Предвидя реакцию Беккера, я просто закрыла глаза и второй раз за день выругалась.

Рука Алессио моментально покинула моё плечо, а сам репетитор диван.

— Кирюха, ты что творишь! — слышу возмущенный крик Алекса.

Ну, слава богу, теперь Кир свою агрессию на него направит — Алекса палкой не убить, а вот мой репетитор бессмертием не страдает.

Открыла глаза. Кир за шкуру держит лежащего на полу испуганного Алессио, младший Беккер в дверях непонимающе смотрит на Кира, а мой Отелло в свою очередь буравит их взбеженным взглядом.

Жалко мне учителя, но если за него заступлюсь, боюсь, только ещё хуже сделаю.

— Александр, это твоих рук дело? — Кир, как безвольную куклу, ещё разок тряханул репетитора.

— Моих! И в чем дело-то?

Кирилл ещё больше рассвирепел от непонимания ситуации Алексом.

— Не мог нормального преподавателя найти, обязательно вот это чудо надо было в мой дом тащить?! — Кир поставил свою жертву на ноги и пихнул его в сторону Алекса. — Да ещё в моё отсутствие! — рявкнул Кирилл.

Алекс догадался, чего возмущается брат, и закатил глаза.

— Я Алессио поэтому и пригласил, что знаю, у тебя на почве ревности башню сносит. А он самый безопасный вариант — Юля ему твоя никак не может приглынуться, ей для этого пол сменить надо.

Кир недоверчиво оглядел бедного Алессио, а тот, в подтверждение слов младшего Беккера, активно закивал.

Вот это поворот.

— Он мне всё равно не нравится, — хоть заявление Беккера и звучало категорично, но по интонации я поняла, что всё-таки смогу его переубедить оставить Алессио, конечно, если после всего, тот сам не откажется.

— Кири-и-и-лл, тебе следует извиниться, — я, конечно, на это даже не рассчитывала, но для пущей важности всё же сказала. — И попросить Алессио продолжить заниматься со мной.

Все в комнате притихли в ожидании ответа.

— Ладно, я не против, пусть остаётся.

Я выдохнула, а у Алекса чуть глаза на лоб не полезли, видимо, не часто его братишка свои решения меняет.

— Алессио? — с мольбой в глазах, в одно его имя вложила свою просьбу остаться.

— Я согласен, — чуть с опаской ответил горе-учитель, поправляя смятую одежду.

Кирилл подошел, а я не упустила возможность и стукнула его. Он как бы не заметил и, подхватив меня на руки, поцеловал.

Где-то там, вдалеке, я слышала ворчание Алекса:

— Ну, вот, опять они за своё, просил же не дразнить. Ал, пошли кофе выпьем, у них это надолго.

Я не видела его всего одну ночь и так соскучилась. Сладкий, страстный поцелуй Кира натолкнул меня на мысль, что мне мало лишь поцелуя. Хочу большего.

— Кир, а пойдём в спальню, — набравшись смелости, недвусмысленно предложила я. Беккер понес меня наверх.

Обвила руками его шею и, прижавшись как можно ближе, впервые поцеловала его сама.

— У меня для тебя есть сюрприз, — шепнул Кир мне на ушко.

«И у меня», — подумала про себя.

В спальне Кир уложил меня на кровать, я тут же обвила его талию ногами и потянула на себя. А дальше началась настоящая чертовщина. Беккер аккуратно убрал мои ноги и заявил, что ему надо в душ.

Вот те раз!

Пока Кирилл в гардеробной брал свежее бельё, я сидела на кровати и растерянно хлопала глазами. Да, я ещё та соблазнительница. А с другой стороны, может, и правда человеку надо в душ, хотя, всё равно странно. Или я ему столько раз отказывала, и он просто уже не верит, что может быть по-другому?

Кир вышел из гардеробной и направился в ванную.

— Спинку потереть? — я не сдавалась.

— Нет, спасибо, — ответил Беккер, и я услышала, как закрылась дверь.

Ладно, подождём.

Пока Беккер был в душе, я вся извелась. Ходила из угла в угол и всё поглядывала на дверь. Спустя полчаса, от романтического настроения и следа не осталось. Мне уже не зацеловать Беккера хотелось, а придушить.

Блин, да как так-то? Я же чувствовала, он хочет, и не меньше моего.

Кир, вытирая голову полотенцем, вышел из ванной. Он скрылся в гардеробной и не пробыв там и минуты, вышел с небольшой коробочкой в руках.

— Твой сюрприз, — мужчина протянул её мне.

«Ещё один», — меня так и подмывало съязвить, но я сдержалась.

— Спасибо, — на автомате сказала я, принимая подарок. — Кир, в чём дело?

Беккер сел рядом и обнял, он нежно коснулся губами моего виска несколько раз.

— Юля, у меня бывают такие моменты, когда я себя с трудом контролирую и могу тебя укусить. А после того, как я увидел, что тебя обнимает другой мужчина, мой демон особо остро требовал совершить обряд, поэтому я и ушёл.

Вот я дура! Кир в коем веке обо мне подумал, а я с претензией.

— Ты согласна провести обряд?

— Нет.

Кир отстранился и хотел встать, но я не дала.

— Это не окончательный ответ, дай мне немного времени, — пыталась объяснить свой отказ.

Мужчина крепко взял меня за плечи.

— Нет у нас времени!

Уже сто раз пожалела, что с выяснениями полезла, опять он эту тему поднял. Сердцем я уже на всё согласная, осталось только голову уговорить и всё.

— Ки-и-ир, — взмолилась я, чтобы он не злился на меня.

— Я тебя понимаю, и надеюсь, что ты меня тоже потом поймешь, — слова, сказанные Киром, были больше похожи на мысли вслух.

Что бы разрядить обстановку я открыла коробочку.

— Кир, какая красота! — от восхищения я даже слов подобрать не смогла, так мне

понравился комплект украшений.

— Ты же сейчас не заведешь песню, что не примешь от меня подобный подарок.

Если честно, у меня и в мыслях не было отказываться. Я, конечно, понимаю, что это всё очень дорого, но не для Кира.

— Нет.

Лицо Беккера немного смягчилось.

Я из всего этого великолепия подцепила колечко и вопросительно взглянула на мужчину.

— Без кольца, это уже не комплект, — выкрутился Беккер.

Кир уже в третий раз барабанит в дверь.

— Юля-я-я!

Я приоткрыла дверь в ванную и выглядываю.

— Мы что, уже опаздываем? — невинно похлопаю ресничками.

Беккер демонстративно посмотрел на часы.

— Мы опаздывали полчаса тому назад, а сейчас уже опоздали.

— Я почти всё.

Беккер недоверчиво оглядел меня с ног до головы. Осмотр прошёл не в мою пользу: я стояла не накрашенная, в халате и с полотенцем на голове.

— Кир, ты иди, а я, как соберусь, сразу спущусь вниз.

— Нас ждет уйма народа, я не могу спуститься без тебя, — невольно залюбовалась своим мужчиной. Элегантный чёрный костюм идеально сидел на безупречной фигуре, а белоснежная рубашка подчёркивали загорелую кожу. — Юля ты меня слушаешь? — Кир помахал рукой перед моим лицом.

— Жди, — закрыла дверь перед его носом.

Быстро втиснулась в новое платье, немного подкрасила лицо. С причёской у меня, с недавних пор, вообще проблем нет, осталось только надеть босоножки и примерить украшения.

Серьги, колъе, браслет и кольцо сверкали на туалетном столике. У меня, кроме гвоздиков с топазами и цепочки, до этого ничего не было, а тут такое. Надела и смотрюсь. Нет, как-то чересчур. Меня саму из-за этого блеска никто и не заметит. Сняла — а теперь чего-то не хватает. Надела всё обратно. Я так полагаю, надо мне к таким вещам привыкать, да и Кир обидится, если его подарок проигнорирую.

Вышла из ванной и покружилась для Кирилла, а про себя отметила — надо в следующий раз обувь на более низком каблуке покупать. Кир сидел в кресле и нервно ждал, но увидев меня, расплылся в очаровательной улыбке. Всё, он на меня уже не злится — обтягивающее платье и шпильки знают своё дело.

Спускаясь по лестнице под пристальными взглядами гостей, поняла — вечер предстоит не легкий.

Разодетые дамы в вечерних платьях мерились роскошностью своих туалетов и бриллиантов. А их кавалеры демонстрировали своих спутниц, как показатель состоятельности. Из общей массы людей выделялись лишь репортеры, скользившие по залу в погоне за удачным кадром.

Стоило нам с Кириллом оказаться среди гостей, как мы стали центром всеобщего внимания. К нам бесконечно подходили разные люди и что-то говорили, может меня бы это не так угнетало, знай я язык. Но единственное, что я могла им ответить, это только кивать головой и мило улыбаться, чем я и занималась.

К Беккеру подошёл солидный седовласый мужчина, и поток из желающих с нами пообщаться сразу поутих. Я и моя уставшая челюсть были за это бесконечно благодарны. Кир отвлекся, по всей видимости, его отвлек деловой разговор, а я просто стояла рядом.

Я обратила внимание на компанию, стоявшую возле окна. Несколько мужчин

держались особняком и пили шампанское. Один из них, почувствовав на себе мой взгляд, обернулся — сердце сжалось, и я чуть не вскрикнула — это был ночной гость, напавший на меня. Мужчина хищно улыбнулся и отсалютовал бокалом. Я несколько раз толкнула Кирилла в бок, и он нагнулся.

— Кир, там... смотри... это же... — я не отрывала взгляд от мужчины с бокалом и пыталась собраться с мыслями.

— Юля, успокойся, всё нормально, — ровным голосом ответил Беккер и продолжил разговор.

Как это всё нормально, зачем он их пригласил?

— Юлёк, — слышала я за спиной знакомый голос Алекса.

К нам подошёл Алекс с очаровательной особой. Девушка в ярко-красном платье умела себя подать и знала об этом. Я так полагаю, она не один час репетировала подобную улыбку.

Алекс нас представил. Его спутницу звали Алиной, на редкость общительная и веселая девушка. Но я так думала не долго. По ходу разговора я заметила, Алекс-то её не очень интересуется, а все её улыбки и шутки предназначались его брату. Стерва, видит же, что он со мной. Вычеркиваю эту кикимору из списка потенциальных друзей и заношу в список потенциальных врагов.

Эта наглая сволочь уже в который раз, как бы невзначай, моего Кира по руке погладила. Убью гадину и очень вероятно, прямо сейчас. И чем её Алекс не устраивает, он ничем не уступает Кириллу, может даже лучше. Ну, характером точно.

— Юля, мы с Алексом отойдем, а ты подожди меня здесь, — шепнул Кир.

— А как же? — я показала взглядом на компанию демонов.

— Мы к ним и идем, не переживай — я быстро.

Как только мужчины ушли, показная доброжелательность мгновенно покинула лицо Алины. Сейчас я её даже симпатичной не назвала бы. Всё-таки, как много значит выражение лица, а у неё оно сейчас откровенно злое.

— Очень дорогое, — девушка с завистью посмотрела на мое кольцо. — Мне бы оно пошло больше.

Только я хотела открыть рот, как Алина исчезла в толпе. Ну не догонять же мне её.

Мне сейчас просто необходимо общение с нормальным человеком. Интересно, где Алессио, не терпится с его парнем познакомиться. Единственный на этом вечере мой гость.

Кир и Алекс вернулись, и чему я очень рада — без Алины.

— Юля, мы сейчас подойдем к вон тем гостям, — Кир кивнул в сторону демонов. — Ты ничего не бойся, просто улыбайся и делай вид, что всё хорошо.

Кир и Алекс, не дождавшись ответа, облепили меня с двух сторон и повели в сторону демонов.

— Алекс, как же ты смог избавит... потерять свою девушку? — потихоньку спросила младшего Беккера, чтобы Кир не слышал.

— Юлёк, она мне не девушка, а просто сотрудница фирмы, согласившаяся меня сегодня сопровождать.

— Хочешь сказать, вы не спите?!

— Ну, пару раз было.

— Значит, девушка всё-таки.

— Юлёк, по твоей логике, она тогда девушка практически всего управленческого состава нашей фирмы, — хохотнул Алекс.

Вот как, а может не зря она на Кирилла засматривалась. Точно удавлю тогда.

Мы подошли к цели. Прижалась к Киру и вцепилась в его руку, как утопающий за круг. Все мужчины не сводили с меня глаз, таких плотоядных взглядов я в жизни не видела. Страшно представить, что было бы, останься я с ними наедине.

Один из них что-то мне говорил, а я просто кивала в ответ. Хоть Кирилл и просил меня вести себя спокойно, но перебороть чувство страха оказалось для меня непосильной задачей, и я все ближе прижималась к Беккеру.

Наконец мужчины пожали друг другу руки, и мы разошлись. От облегчения у меня даже голова немного закружилась, и я попросила шампанского.

А вот Кир и Алекс наоборот были напряжены, и странные взгляды Кирилла мне не нравятся, я даже не могу их понять. А его брат мне в глаза вообще перестал смотреть.

К нам подошла немолодая семейная пара. Приятная женщина что-то говорила мне, а её муж — Кириллу. А затем началось чудное. Женщина взяла мою руку и начала разглядывать моё кольцо, а потом показала своё. Как-то не солидно для таких людей? Только если... мне тут лапшу на уши не вешают, и по полной пользуются тем, что я ни черта не понимаю, что мне говорят.

Так, всё, стоп!

Знаю, кто мне поможет правду выяснить. Одернула руку Кирилла и мгновенно скрылась среди людей.

Блуждала я долго, меня постоянно пытались остановить, но я не обращала внимания. Наконец я наткнулась на Алессио и его друга.

— Юля, к тебе и не подойти, позволь познакомить тебя с...

Как бы это было не вежливо, но я утащила Алессио в сторонку и прямо спросила:

— Что на этом вечере празднуют?

Ал уставился на меня с непонимающим взглядом.

— Ты что? Вроде трезвая.

— Ал, отвечай! — мне было не до шуток.

— По-о-омолвку, — ответил Алессио в полном недоумении.

Ничего не объяснив, развернулась и направилась искать Кирилла. Злость кипела и выплескивалась через край, а чувство обиды придавало решимости. Ну, женишок, погоди!

Алекс тоже хорош, так болтает без умолку, а тут как рыба молчал. Предатель. Ему тоже достанется.

Кирилл

Я стоял посреди зала и всматривался в толпу, Юля должна была появиться с минуты на минуту. Специально нанятые люди сработали как надо, Юля догадалась об истинном назначении вечера в нужное время и как бы случайно.

— Кирюха, Юля уже всё знает! — ко мне подошел брат.

— Да.

Во всём доме мигал свет и несколько окон раскрылись настежь.

Злитесь моя хорошая, ну ничего, рано или поздно всё равно признает, что я поступил правильно.

— Кир, надо её найти, она себя не контролирует.

— Алекс, это часть плана, она и должна выйти из себя. Тогда у меня будет оправдание.

Демонов же здесь нет?

— Нет, — Алекс обеспокоенно оборачивался, — они нас ждут в твоём старом доме.

За спиной послышался звук бьющихся бокалов и женский крик.

Юля

Ну, Кирилл Сергеевич, мне до тебя только добраться. Я сейчас всё выскажу, что о тебе думаю. Опять за меня всё решил и как полную дуру в неведении держал. Я тебе сейчас такую помолвку устрою.

Не знаю, я это делала или мой внешний вид, но гости, попадавшие на моем пути, расступались, давая мне проход. Краем глаза увидела картину — Алина ругала официанта, молодой человек уронил с подноса бокал и несколько брызг попало на её платье. Три капли, а столько шума!

А как тебе такое?!

Стройные ножки подвернулись, и девушка, ломая каблук, с криком полетела прямиком в красивый нарядный торт. На лице молодого официанта читалось — есть справедливость в этой жизни. Не могла не улыбнуться таким искренним эмоциям. Алине помогли выбраться из торта, а она, в ответ на помощь, только отругала сердобольного мужичка и обиженно поковыляла на выход.

А вот и предмет моей ярости.

Напряженный Беккер двигался в мою сторону. Первым делом он схватил меня за руку и потащил к лестнице. Ага! Не хочет скандал на людях устраивать, а вот я очень даже хочу.

— Ты опять всё испортил! — вырвала руку и встала как вкопанная.

Подбежал Алекс и несколько охранников, они прикрыли нас своими телами от любопытных глаз.

— Я поступаю так, как считаю нужным, — Кир жестко схватил меня за плечи. — Юля, посмотри мне в глаза, — в ужасе поняла, что он намеревается сделать.

Глаза Беккера засветились, и огненное пламя вспыхнуло в зрачках. Нет, только не это. Мое тело обмякло, и если бы мужчина крепко меня не держал, скорее всего я упала бы.

— Кир, не надо, прошу тебя, — шептала я с запрокинутой головой.

Мир дрогнул. Краски померкли, голоса и музыка слились в общий непонятный шум. Всё вокруг замедлилось. Люди практически застыли на месте в разных позах.

«Спротивляйся. Не пускай его в голову. Ты можешь».

Гости ожили, и я опять могла разобрать голоса, музыка заиграла в обычном темпе.

Обескураженный Беккер зло потряс меня за плечи.

— Юля,пусти меня, — приказал Беккер.

Кожа Кирилла потемнела, а в глазах еще сильнее полыхнул огонь, зрачки закружились в бешеном танце. Голова закружилась, слабость растекалась по телу, ноги подкосились, и сил бороться уже не было.

Темнота.

Сладко потянулась и перевернулась на другой бок. Ветерок от открытого окна освежал лицо, и я намеревалась поспать подольше.

Резко распахнула глаза, события вчерашнего вечера яркими эпизодами всплывали в голове.

Соскочила с кровати и кинулась искать Кирилла — душа требовала мести.

Выбежав в коридор, выругалась — я одета в маленькое прозрачное negligé — и за это он мне ответит.

Вернулась в комнату и, сорвав с себя мечту извращенца, надела первое, что попало — тунику.

Босиком, быстро перебирая ногами, я неслась по лестнице. Праведный гнев бил через край и требовал выплеснуть всё на Беккера.

В гостиной никого нет, я мигом помчалась в столовую, там тоже пусто. Прихватив со столика стеклянную вазу, кинулась в кабинет. С ноги открыла дверь.

— Чёрт рогатый! — запустила в Кирилла несчастную вазу. Та, пролетев в нескольких сантиметрах от его головы, вдребезги разбилась о стену.

Беккер с невозмутимым видом продолжал сидеть в кресле, чем ещё больше раздражил меня.

— Зачем ты всё испортил!?

— Ты себя не контролировала и могла наломать дров, у меня не было выбора. Обидно.

— Неправда!

Кир встал с кресла.

— Юля, давай спокойно поговорим, — мужчина медленно приближался.

— Ты, — ткнула в него пальцем, — даже не подходи.

Беккер не слушал и продолжал наступать.

Мебель задрожала, мелкие предметы взмыли вверх, а из книжного шкафа вылетели книги.

— Юля-я-я, успокойся, — Кир, отмахивался от постоянно врезающихся в него вещей.

Беккер вовремя отскочил — люстра, висевшая над его столом, заискрилась и, качаясь из стороны в сторону, рухнула.

Беккеру надоело, и он одним махом пригвоздил меня к дивану и вернул вещи по своим местам.

Я хотела встать, но ни руки, ни ноги не двигались.

Пока я молча пыхтела на диване, Кир демонстративно отряхнул с плеча кусок побелки, свалившийся с потолка.

— Юля, для меня ничего не стоит обездвижить тебя или заставить замолчать, но заметь, я так без надобности не поступаю. И ты не смей! — рывкнул Беккер.

— Отпусти, — прошипела я.

Моё тело больше ничего не держало.

Кир присел на корточки возле меня, а я еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

— Хоть убей, я не понимаю, для чего ты это всё устроил. Неужели этот фарс с

помолвкой того стоил? Я же просто просила немного времени и всё. Но и это не главное. Зачем ты опять залез в мою голову? Я не собиралась устраивать грандиозный скандал.

— Всё, что я сделал, было ради твоей защиты.

— Как меня может защитить факт помолвки? Это вообще ничего не значит, просто традиция и всё.

— Придет время, и ты всё узнаешь, а сейчас тебе придётся принять ситуацию, какая она есть.

— Да-а-а! Тогда слушай меня. Если ты хоть раз ещё залезешь мне в голову, я найду способ и убегу. И мне плевать и на Шиманского, и на демонов, пусть я дорого заплачу за свой поступок, но поверь, я его сделаю, — встала с дивана и направилась к выходу.

Убегать я, конечно, всерьёз и не думала. Хоть Кир и не подарок, но такой глупости я не планировала, а сказала лишь бы приструнить его.

Рукой дотронулась до спины, где — то в области между лопаток немного покалывало.

Я зашла на кухню. Анны Эдуардовны там не было, зато я застала там Алекса, он хомячил булочку с маслом.

— Будешь бить? — спросил Алекс, поднимая руки вверх.

— Клоун.

— Значит, не будешь, — Алекс засунул в рот огромный кусок и запил соком.

Села за стол напротив младшего Беккера.

— Алекс, почему я на Кирилла не могу долго злиться. Проснувшись утром, хотела из него всю душу вытряхнуть, но вместо доброй взбучки — покидалась в него вещами, и всё.

Алекс хохотнул.

— А сама как думаешь?

— Не знаю, — совершенно честно ответила Алексу, потирая виски.

— Ты не ту часть тела спрашиваешь, — Алекс взял мою руку и, убрав её с головы, приложил к сердцу.

Алекс улыбнулся и, напевая известную мелодию о любви, вышел.

Весь день провела в полном одиночестве. Ни на обед, ни на ужин Кирилл не пришёл.

Дочитав последнюю страницу книги, выключила свет и легла спать. Уснуть не могла, просто в темноте смотрела в потолок.

Беккер объявился далеко за полночь. Притворилась что сплю. Кир сначала принял душ, а потом, стараясь не шуметь, лег рядом со мной. Как бы я на него не злилась, но его близость убаюкивала. А когда дыхание Кирилла выровнялось, спящий мужчина одной рукой прижал к себе, и мне стало совсем хорошо — сладко уснула.

Утром я проснулась одна, от присутствия Кирилла осталась лишь смятая подушка и его запах. На автомате сделав все утренние процедуры, спустилась вниз и позавтракала. Взяла из спальни ноутбук и вышла в сад. Облюбовав одну из беседок, я удобно устроилась на широкой лавочке и открыла любимый сайт, чтобы поискать новые книги. Положив несколько приглянувшихся в корзину, мне пришла мысль. Я до этого много статей в интернете о Кире находила, а на злополучной помолвке я несколько журналистов видела, наверняка несколько фотографий уже опубликовали. Набрала в поисковике фамилию Кира.

Ого!

Выложены были не только фотографии, но и статьи.

Интересно.

Странно, не помню, что бы нас с Киром возле камина фотографировали. А вот эта

фотка очень даже ничего, я на ней хорошо вышла. Да-а-а, а на этой я на влюбленную дурочку похожа — прижалась к Беккеру как банный лист и ещё в щеку его целую. А тут у меня глаза косят.

Так, стоп.

Я не целовала Кира на празднике ни разу, точно помню.

Дрожащими руками мотаю страницу вниз как можно быстрее.

В висках застучало — я не помню больше половины снимков.

Закрыла ноутбук и тяжело дышу. Может Кир, когда ко мне в сознание залез, память стёр?

Опять открыла крышку. Надо статьи почитать. От волнения несколько раз не могла выделить нужный фрагмент, чтобы вставить его в переводчик.

Готово.

Когда я собрала корявый перевод в осмысленные предложения, у меня встали волосы дыбом.

Ну, допустим, Беккер повредил мне память, но не мозги же. Как я могла сказать журналисту, что безумно влюблена в жениха, и единственное моё желание в жизни — поскорей сыграть свадьбу.

Бред!

Даже если сделать скидку, что у репортёра русский, наверняка, второй или третий язык, но не мог он настолько меня не правильно понять.

Закрыла глаза и пытаюсь выровнять дыхание, как такое возможно?

Опять нажала вкладку фото. Вот я кольцо демонстрирую, а здесь опять целую Кирилла, а на этой мы с ним танцуем.

«Так, Юля, выдохнула, успокоилась и пошла узнавать, что же там произошло!»

На ватных ногах с открытым ноутбуком зашла в дом и напрямик направилась в кабинет Беккера.

Кир сидел за столом и листал папку с документами.

Я молча поставила ноутбук перед ним. Кир внимательно посмотрел на экран и, переведя взгляд на меня, вопросительно выгнул бровь.

— Этого не было! Мы не танцевали, я тебя не целовала, я не демонстрировала свое кольцо, и уж тем более я не давала интервью! — под конец перечислений сорвалась на крик.

Кир встал из-за стола и подошел.

— Было! — спокойно ответил Кир, и развернул ноутбук экраном ко мне. — Сама посмотри.

— Думала, когда тыходишь в мое сознание, я замертво падаю в обморок. Но нет, я ошибалась! В обморок я не падаю, я делаю всё, что ты захочешь! Ведь так?!

Кирилл молчал. Я знала — моя догадка правдива.

— Что же вы, господин Беккер, пожелали после вечера?

Глаза Кира полыхнули.

«Надо же, оскорбился».

— Юля, я тебя люблю и никогда бы не....

— Любишь?! — закричала я, не дав ему договорить, и звук оглушительной пощечины разлетелся по кабинету.

Щека Кира полыхала красной отметиной, а моя рука ныла от сильного удара.

Сглотнула.

Маленькими шажками, не отрывая взгляда от взбешенного Беккера, я отступала, пока не оказалась прижата к стене. Кир начал двигаться на меня. Боясь делать резких движений, и тем самым спровоцировать охотничьи инстинкты Беккера, плавно скользила вдоль комнаты к выходу. Нервы не выдержали, и я рванула что есть сил. Беккер одним рывком оттащил меня от двери и пригвоздил к стене. Я попыталась оттолкнуть его, но Кир поймал мои руки и, удерживая их одной рукой за спиной, другой потянул мои волосы вниз, заставляя смотреть ему в лицо.

— Доказать тебе, что ты бы запомнила каждую секунду со мной, — в темных глазах Беккера, кроме ярости, читалось желание — сильное и бесконтрольное.

— Да!

Беккер жадно впился в мои губы, а я больно прикусила его нижнюю губу, и почувствовала сладковатый вкус крови во рту. Мой укус только распалил мужчину, и он с силой вжался в моё тело. Почувствовав степень возбуждения Кира, я невольно подалась ему навстречу. Мои руки уже никто не держал, и я страстно обнимала мужчину, одновременно царапая его сквозь одежду. Кир подхватил меня на руки, и я обвивала его талию ногами, прижимаясь к нему. Кир мощными толчками с каждым разом всё сильнее упирался в меня. Нахлынувшее желание срывалось с губ, и комната наполнилась моими протяжными стонами. Я, нащупав ремень Беккера, торопливо его расстегнула. Кир плотоядно целовал и шептал, постоянно что-то шептал. Мужчина кровожадно зарычал, как зверь, и понес меня к столу. Одним резким движением он смел всё с поверхности и, уложив меня, накинудся, с остервенением срывая с меня одежду. Горячее тяжёлое тело на мне, страстные поцелуи, прикосновения, руки — всё доставляло наслаждение.

Кира замер и, тяжело дыша, посмотрел мне в глаза.

— Нет. Не останавливайся, — еле слышно простонала я, хочу его здесь и сейчас.

Беккер обхватил ладонями мое лицо.

— Ты уверенна?

Вместо ответа, отрывая пуговицы, рванула его рубашку. Больше Беккер себя не сдерживал, а я позволяла всё, что он хотел.....

— Кир, блин! Средь бела дня... а если бы кто зашел!? — наконец у меня включились мозги.

— Юля, ты так кричала, что никто в здравом уме сюда бы не зашёл. Я мгновенно покраснела, а Кир ласково поцеловал меня в лоб.

— Но в одном ты права, это не подходящее место. Надо перебазироваться в спальню, но для начала заглянем на кухню.

— Зачем? — приподнялась на локтях и ищу глазами одежду.

— Как зачем? Я тебя планирую из спальни ближайший месяц не выпускать, но и голодом морить не собираюсь, — Кир поднял с пола мое разодранное платье. — Нет, в этом ты не пойдешь, — Беккер протянул мне свою рубашку.

Соскользнула со стола и чуть не упала — ноги до сих пор дрожали и плохо слушались. Кирилл сей факт явно порадовал, он с довольной улыбкой подхватил меня на руки и понес к двери.

— Кир,пусти, если нас кто увидит, я со стыда сгорю.

Кир хохотнул.

— Молчи, женщина, ещё бы я в своем доме не прятался, — и он звонко поцеловал меня

в губы.

В гостиной, как назло, находились Алекс и Анна Эдуардовна.

Засада!

Тётя Аня увлеченно показывала младшему Беккеру цветущий цветок в горшке, а тот в свою очередь делал вид, что ему жутко интересно. Вручив горшок Алексу, тётя Аня эмоционально жестикулировала руками и рассказывала, до каких размеров он вырастит.

Если так и дальше пойдет, мы останемся незамеченными.

Ага!

Алекс поднял глаза и застыл, Анне Эдуардовне не понравилось, что её перестали слушать и отвлеклись. Она обернулась.

— Кирилл Сергеевич, что произошло? — тётя Аня неверно истолковала ситуацию и схватилась за сердце.

Алекс соскочил с дивана и со словами: — Ничего страшного, не маленькие, разберутся, — потащил перепуганную женщину на улицу.

Уткнулась лицом в плечо Кирилла и давлюсь смехом.

Чувствую, Кир тоже улыбается. А ещё чувствую, как его шаловливые руки шарят в неположенных местах. Недолго думая, запускаю руку ему в штаны и начинаю мстить. Мужчина заметно ускорился, и мы моментально оказались в спальне.

Кир, ни на секунду не прерывая зрительный контакт, уложил меня на кровать.

— Ну что, Юля, будем долги отдавать? — Кир нагло устроился у меня между ног.

— Какие?

— Как какие? — Беккер ловко стащил с меня рубашку. — Сколько раз ты меня оставляла ни с чем? — мужчина умело орудовал пальцами. — Я всё помню, — шепнул Кир.

Три часа дня, а мы до сих пор валяемся в постели. Кирилл вальяжно лежит на спине, а я уютно устроилась у него на груди и методично пытаюсь сосчитать волоски возле его пупка. Последние несколько дней, мы практически не покидали пределы спальни.

— Кир, мы так ходить разучимся. Может, для разнообразия хоть вниз спустимся и пообедаем, сидя за столом, а не лёжа в кровати.

Кир чуть приоткрыл глаза и хитро улыбнулся.

О нет, я уже знаю этот взгляд.

Беккер, моментально подмяв меня под себя, принял своё любимое положение сверху.

В дверь постучали.

Кир, как обычно, проигнорировал и продолжал ласкать мою грудь.

— Вы там хоть живые? — голос Алекса за дверью.

— Александр Сергеевич, я же вам говорю, они заперлись, сами не выходят и никому не открывают, — сетовала Анна Эдуардовна.

— Кирюха, — Алекс несколько раз ударил по двери. — Если не откроешь, дверь сломаю!

— Алекс, отвали, могу я себе хоть раз в жизни отпуск устроить, а? — крикнул Кир брату.

— О, живые! Ну, я же говорил, а вы переживали. Пойдемте, Анна Эдуардовна, может когда выйдут из своей берлоги, их уже трое будет или четверо, — хохотнул Алекс.

Женщина что-то возмущенно ответила Алексу, но они отошли достаточно далеко, и слов я не разобрала.

— Ки-и-ир, дай мне хоть в ванную сходить, — жалобно попросила неугомонного мужчину.

Беккер удивленно на меня посмотрел.

— Мы же сегодня там уже были — два раза, но если хочешь ещё — пойдем.

— Нет, Кир, это я сегодня два раза хотела помыться, а ты мне не давал, и всё заканчивалось.... Ну, в общем, я так ни разу и не помылась. Поэтому я пойду одна.

— Я не буду тебе мешать, — Кирилл оказывается ещё и мордочки жалобные умеет строить. — Посижу в сторонке.

— Нет! — наотрез отказалась я.

— Почему? — строго спросил Беккер.

— Да потому, что у девушки есть такие дела в душе, о которых мужчина даже подозревать не должен.

Кирилл искренне расхохотался.

— Юля, да после всей рекламы, что по телеку показывают, мы о ваших «секретных» процедурах больше вашего знаем — где что побрить, где что нарастить, и где помазать.

— Одно дело знать, а другое — видеть, — чудом удалось выползти из-под Беккера. — Так что, я пошла, а ты даже и не думай в ванную и носа показывать, — предупредив мужчину, погрозила ему кулаком.

Вроде невинная шутка, а заставила нас невольно вспомнить мою пощечину. По Киру вижу, он тоже об этом думает. Даже удерживать меня перестал, чтобы болезненную тему не

поднимать. О злополучном вечере мы так больше и не вспомнили. Кир молчал, я тоже. Да и смысл после того, что было в кабинете, дуться и обижаться — уже глупо.

Набрала полную ванну и погрузилась, надо насладиться — неизвестно, когда в следующий раз мне такая возможность представится.

Намылила мочалку и первым делом принялась за спину, а то она у меня в последнее время постоянно чешется. Улыбнулась. Хорошо, что спиночесалка в виде Кира всегда под рукой.

— Юля, — слышу голос Беккера. Помяни чёрта. Хохотнула. А он же и вправду почти чёрт. — Ты меня не теряй, я вниз спущусь, с Алексом, если он ещё не уехал, поговорю.

— Ага, — крикнула в ответ и с головой окунулась в воду.

Понежившись всласть, высушила волосы и подкрасилась. В гардеробной выбрала легкое платье с открытой спиной и удобные шлепки.

Да, давненько я нормальную одежду не надевала.

Мигом спустилась вниз и нашла Кира и Алекса в столовой.

— Девочка моя, как исхудала, — запричитала зашедшая в комнату тётя Аня. — Подожди, я тебя сейчас хоть накормлю, а то опять утащат тебя наверх, — женщина гневно сверкнула глазами в сторону старшего Беккера. — И не выпустят.

Кирилл притянул меня к себе и, поцеловав меня в плечо, обнял.

— Вы хоть на минуту отлипнуть друг от друга можете? — Алекс закатил глаза и наигранно от нас отвернулся.

Молодой человек по приказу Анны Эдуардовны не переставал носить всё новые блюда. Аппетитней всего выглядела зажаренная курочка и овощной салат с зеленью. Как не крути, а я любитель простой, незамысловатой кухни. Это у нас Кир по части изысков — спец, а я привыкла к обычной еде.

— Юлёк, через час Алессио приедет. Может хоть сегодня вы с ним позанимаетесь, а то ездит человек впустую, — сказал Алекс, наматывая макароны на вилку.

— Ой, а он что, каждый день приезжал?

Алекс кивнул.

После обеда мы с Кириллом пошли прогуляться по саду. Возле пруда расстелили одеяло и сытые и довольные молча лежали. Как мне в прошлый раз могло не понравиться это место — не понимаю. Здесь спокойно и умиротворенно.

— Кир.

— Ммм.

— Знаешь, я важное решение приняла!

— Какое?

— Я согласна провести обряд!

Слишком долгое молчание Беккера меня насторожило. Это решение я приняла ещё вчера, но озвучить решила только сегодня. Думала, Кир обрадуется, а он чего-то притих.

— Кир, ты что, передумал?

— Нет.

— А где реакция тогда? Я лично на бурную рассчитывала.

— Поверь, Юля, она бурная!

Сорвала травинку и щекочу нос Кира, а он, не обращая внимания, пристально смотрит в даль. Беккер напряжен и сосредоточен.

— Юля, мне надо тебе рассказать... — Кирилл не договорил и замолчал.

Наверняка, хочет об обряде подробно рассказать, но боится меня напугать жуткими подробностями.

— Кир, я всё вытерплю. Ты говорил, что будет больно, меня это совсем не смущает.

Сквозь деревья мелькнул синий автомобиль. Подскочила на ноги. Минивэн Алессио двигался в направлении дома.

— Кир, там Алессио приехал, пойдем скорей в дом.

— Нет, сначала договорим.

— Ну, Кир, перед человеком неудобно, — быстро надела шлепки и поправила платье. Схватив край одеяла, потянула, и Кириллу пришлось встать.

— Ладно, но после урока мы с тобой обязательно должны поговорить, — Беккер взял меня за руку и повёл в дом.

На фоне моего репетитора даже Алекс смотрелся не так мужественно. Парадокс — такой brutальный мужчина и гомосексуалист. Зато Кир не переживает и без проблем оставляет нас наедине.

Вот и сейчас они с Алеском ушли в кабинет, а мы с Алессио остались в гостиной.

Кирилл

— Юля согласилась на обряд! — сообщил брату одновременно хорошую и плохую новость.

— Дела! Ситуация-то гаденькая, — Алекс захлопнул папку с документами. — Чтс будешь делать?

— Расскажу, что обряд провел без её ведома и постараюсь объяснить, что это было необходимо.

— Зная Юлю, ни черта у тебя не выйдет. Слушай, а зачем говорить? Давай проведем обряд. Ночью в твоём старом доме, а? Свечи зажжём, антуражу добавим, ты её укусишь в то же место, и она ничего не узнает.

— Нет, Алекс так нельзя.

— Ага, обряд, значит, соединяющий вас до конца дней, проводить без разрешения можно, а небольшой спектакль организовать — нет.

— Обряд я провел поточу, что выбора у меня не было, а сейчас это будет просто ложь.

— Кирюха, у вас только всё наладилось — не разрушай.

— Алекс, не хочу я наши отношения на лжи строить. Юля рано или поздно всё равно простит.

Юля

Я не видела Алессио уже давно, и, честно признаться, ужасно по нему соскучилась. Наше с ним общение почти сразу переросло из делового в дружеское. Я советовалась с ним и делилась переживаниями. Как это ни парадоксально, но именно он для меня стал незаменимой подругой, которой у меня никогда не было.

— Ты прямо светишься вся! — отметил моё хорошее настроение Алессио, а я в ответ расплылась в улыбке. — Я бы на твоём месте тоже счастливый ходил — такого мужика шикарного отхватила! — мой репетитор мечтательно закатил глазки.

— Ал! — наигранно возмущенно воскликнула я.

— Всё, молчу, даже помечтать не даёшь.

— Ал, я с тобой посоветоваться хотела. У нас тут одно мероприятие намечается, а после, хочется это дело отметить как надо, — многозначительно посмотрела. — Ну, ты понимаешь, о чем я.

— Ты о сексе сейчас!

— Да, — краснея, ответила я.

— Юля, мы же взрослые. Говори прямо, а не загадками.

— Хочу Кира ночью удивить!

Алессио рассмеялся.

— Думаю, твоего Кирилла невозможно ничем удивить, — Алессио намекнул на прошлые амурные похождения Беккера, и у меня сразу кольнуло в груди. Тот факт, что у Кира были до меня женщины, приводил в бешенство.

— Поэтому я и хочу придумать что-нибудь особенное, — грустно ответила на выпад Алессио.

— Ладно, помогу! Для начала подберем тебе наряд, — мужчина встал. — Пошли, покажешь, что у тебя есть.

Мы поднялись в спальню. Хоть Кир и знает, что Алессио предпочитает мужчин, дверь в комнату оставила открытой. В гардеробной мой репетитор копался со знанием дела. С нижним бельём он определился сразу — белый кружевной комплект. А вот с платьем вышло куда сложнее. Алессио выбрал три и попросил по очереди их надеть и продемонстрировать ему.

Надев первое, я вышла и покружилась — Алессио скривил мордочку. Второе он тоже забраковал. Но когда я вышла в персиковом платье, он остался доволен.

— Ал, вот я же не зря его последним надела, оно слишком открытое. Может, лучше на предыдущем остановимся.

— Нет, Юля, это идеальное платье! Тем более, оно так подходит к твоей татуировке на спине!

— К какой татуировке?

— Юля, у тебя что, несколько татуировок? Но лично я видел лишь одну — вот эту.

Алессио показывал пальцем на мою спину.

Несколько секунд стояла с отвисшей челюстью, пока в мою голову не пришло единственное объяснение — я просто вывозилась в чём-то, а мой репетитор принял грязь за тату.

Став спиной к зеркалу, я оглянулась.

Между лопаток красовался цветной знак, похожий на древний египетский иероглиф. Потерла рукой по рисунку. Точно не грязь. Откуда он?

— Юля, у тебя сейчас такое лицо, как будто ты впервые видишь эту татуировку.

— Так и есть, — ответив Алессио, я направилась к двери.

— Ты куда?

— Алессио, одно я знаю точно, если происходит какая-нибудь чертовщина, к этому всегда причастен Беккер.

Алекс с Кириллом что-то обсуждали, но стоило мене переступить порог кабинета, они тут же замолчали.

— Что это? — повернулась к ним спиной.

Молчание.

Я обернулась и поняла — ответ мне не понравится. Мужчины напряжены. Кирилл

опустил глаза и потирает лоб.

— Юля, ты должна понять... — первым заговорил младший Беккер.

— Нет, Алекс, я сам, — остановил Кир брата.

Кирилл подошёл и взял мою руку. Он дождался, когда Алекс выйдет из комнаты, и начал говорить.

— Юля, всё, что я сделал — было необходимостью. И если вернуть время назад, я бы поступил также. Не жду, что ты сразу меня простишь, но прошу, попробуй хотя бы меня понять.

— Кир, хватит ходить вокруг да около. Конкретный вопрос — конкретный ответ.

— На вечере в честь нашей помолвки, после того, как я вошел в твоё сознание, мы поехали в мой старый дом. В присутствии почти всех демонов из моего мира, я провел обряд соединения. А твой знак на спине — это последствия моего укуса. И он означает, что мы с тобой теперь связаны навсегда.

После его признания, внутри у меня всё опустилось.

— Юля, не молчи, — Кир с силой сжимал мою руку, а я так и стояла с поникшей головой и не знала, что ему сказать.

— Кир, я не хочу тебя даже видеть и тем более говорить, — высвободила руку и пошла к двери.

Ушла, Беккер не стал меня догонять. По дороге встретила Алекса, но стоило ему открыть рот, как я жестом показала, что не намерена с ним разговаривать.

В спальне меня дождался Алессио. Я вежливо его попросила уйти и отложить наш урок хотя бы до завтра. Закрыв за репетитором дверь, я закрыла лицо руками и тихо заплакала.

После признания Кирилла прошло уже несколько дней. Я хранила молчание, и все попытки Беккера к примирению сводились на нет. Единственный человек, с которым я общалась — Алессио. Его ежедневные визиты хоть как-то разбавляли мой день положительными эмоциями. А в остальное время я или сидела в комнате, или тенью гуляла по саду. Виделись мы с Кириллом редко. В основном только ночью, когда он поднимался в спальню, чтобы лечь спать. А когда просыпалась, его уже не было.

— Юля, ты меня опять не слушаешь, — Алессио в очередной раз сделал мне замечание. — Я попросил тебя прочитать вот этот абзац, — он тыкал пальцем в книгу.

— Прости. Я сегодня не в форме, и голова немного болит. Может, остановимся на сегодня? — не дождавшись ответа, я закрыла учебник.

Входная дверь открылась, и на пороге появился Алекс, а вслед за ним зашла счастливая Алина.

Кир вышел встретить брата. Только заметила на себе его взгляд, сразу отвернулась. Стоило Алине оказаться возле Кирилла, как она выпрямила спину, выставляя грудь вперед. А девушка явно готовилась. Красивое облегающее платье, туфли на высоком каблуке, волосы уложены рукой профессионала, умелый макияж.

— Кир, ты нас покормишь? А то мы сегодня без обеда, — спросил Алекс брата.

Убила бы Алекса. Прожорливый чёрт. Мало того, что в дом кого попало притащил, так ещё и за стол усадить хочет.

— Конечно, — Кир посмотрел на часы. — Думаю, уже всё готово. Я распоряжусь, чтобы накормили ещё на двоих.

Алина чуть не подпрыгнула от радости. Я так и вижу, как она мысленно скачет и в ладоши хлопает.

Минут через пять мы сели за стол.

Кир во главе стола, а я, как повелось, рядом. Алина на нас поглядывает и улыбается. Заметила, что мы не разговариваем — вот и ликует.

Алекс без умолку болтает. Я его даже не слушаю, а смотрю спектакль под названием «У меня появился шанс, и я его не упущу. И плевать я хотела, что у него есть невеста».

Девушка то и дело принимает соблазнительные позы, и, как ей кажется, эротично облизывает вилку. А томные взгляды в сторону Кирилла я уже устала считать. Хорошо хоть сидит она от него достаточно далеко, а то неизвестно, что бы она под столом вытворять начала.

Держусь, виду не показываю, но внутри всё кипит. Я в мыслях её, конечно, уже охладила холодной водичкой, но стараюсь об этом не думать, а то и вправду что-нибудь выкинуть могу. Единственное, что спасает ситуацию — Кир на неё вообще не смотрит и не реагирует.

Наконец злополучный обед закончился. Алекс и Кир встали и отправились в кабинет. На моё удивление Алина с ними не пошла.

Она вручила Алексу папку с документами и пообещала подойти чуть позже.

— Юля, мы с тобой вроде как подружились. Может, посидим, кофе вместе выпьем.

Я промолчала, но и из-за стола не вышла. Молодой человек сразу принес нам

ароматного напитка и скрылся. Алина дождалась, когда мы останемся одни, и начала испускать яд.

— Я так погляжу, штормит в вашем раю, — Алина старалась быть дружелюбной, но я прекрасно вижу, что она с большим удовольствием выцарапала бы мне глаза.

— Ты это о чём? — сделала вид, что не поняла её намека.

— Я о том, что не надо себя так унижать и оставаться рядом с мужчиной, которому ты уже не нужна.

— А с чего такие выводы?

Девушка театрально вздохнула.

— Понимаешь, Юля, со стороны виднее. Кир поторопился и уже сожалеет об этом. Он е твою сторону и не смотрит, отпусти его и уйди, сохранив достоинство.

Выдохнула. Юля, успокойся, а то покалечишь эту наглую тварь.

— Алина, это всё тебя никак не касается и не твоё дело. И прими от меня полезный совет — не провоцируй меня больше никогда, а то можешь пожалеть.

Встала и, от греха подальше, пошла на выход. Если эта змея ещё что-нибудь ляпнет, боюсь не сдержаться.

Алина кинулась мне вдогонку.

— Как же «не моё дело»? — нужного эффекта она не добилась и пошла в атаку, уже не скрывая истинных намерений. — Ты нам мешаешь. Если уйдешь, у нас с Кириллом завяжутся отношения.

Мне показалось или у неё даже глаз задёргался?

— Алина, отойди! — рывкнула я на девушку.

— Хорошо, но знай — рано или поздно он тебя бросит и будет мой. — Алина гордо подняла голову и направилась в сторону кабинета.

Девушка дошла до него и открыла дверь. Обернулась в мою сторону и, заменив, что я продолжаю стоять на прежнем месте и наблюдать за ней, победно мне улыбнулась.

«Вот зря ты со мной воевать начала, я разберусь с тобой прямо здесь и сейчас», — подумала я и пошла за ней следом.

Постояла перед кабинетом с минуту, собралась с мыслями.

Открыв дверь, наблюдаю картину: Алекс сидит на диване, Кир в кресле за столом, Алина, естественно, рядом, подаёт по одному документы на подпись. Зашла. Алекс расплылся в улыбке, Кир удивлён, а Алина скривила злобную гримасу.

— Надо поговорить, — стала посреди комнаты.

— Алина, пошли, — Алекс соскочил с дивана.

— Нет, разговор всех касается, — остановила я младшего Беккера и он сел обратно.

Все замерли.

— Алина, начнем с тебя. Если у тебя виды на Кирилла, то ты не мне об этом должна говорить, а ему, — девушка в ответ часто задышала и выпучила глаза. — Алина, не надо такие глаза делать, ты же ещё совсем недавно такая уверенная в себе была. Заявляла, что я вам мешаю и должна уйти.

Алина вся съёжилась и осторожно посмотрела на Кира. Встретившись с его взбешенным взглядом, она откровенно испугалась.

— Юля, — простонала она мне с мольбой.

— А что не так? Вот предмет твоих надежд, — рукой показала на старшего Беккера. — Считай, я тебе помогаю! Можешь сказать ему о своих чувствах, вдруг они взаимны, — Алина

не выдержала и, закрыв лицо руками, побежала на выход. — Ты что думала, я молча за спиной Кирилла бороться за него буду! — крикнула ей вдогонку.

— Юля, я и понятия не имел, что....

— Молчи, Кир! Ты слепой? Ты глухой? Или ты тупой? Потому что только в этом случае ты мог не заметить, что она на тебя виды имеет и постоянно вешается.

— Юля, я никогда её не поощрял, — попытался оправдаться Кирилл.

— Да, но и не останавливал. Это твоя вина, что она мне всю эту чушь несла. Ты это допустил. Если бы ты её вовремя поставил на место и объяснил, что она зря надеется, этого разговора бы не было.

Алекс осторожно встал с дивана и хотел уйти.

— Сидеть, — крикнула ему. — До тебя очередь тоже дойдёт.

— Юлёк, я хотел как лучше, ты совсем сникла в последнее время. Вот я и привел её, чтобы тебя немного растормозить, — с невинным видом признался Алекс.

— Благими намерениями вымощена дорога в ад. — прошипела крылатую фразу.

— Ну, по крайней мере, ты с нами разговариваешь, — тихо забубнил Алекс себе под нос.

— Я не разговариваю, а претензии высказываю! Разницу улавливаешь?! — заорала во всё горло. Мебель в комнате шумно заходила ходуном и несколько вещей упали с полок.

— Юля, ты перестаешь себя контролировать, — предупредил Кир.

Он просто взбесил меня своим заявлением. Как будто я без него это не знаю.

— И кто в этом виноват?! — крикнула уже Кириллу.

Документы и стопка бумаг на столе Беккера задымились, а потом одновременно все вспыхнули. Окна и дверь закрывались и открывались, в кабинете поднялся ветер и разнес огонь по всей комнате.

— Юля, если ты не успокоишься, весь кабинет сгорит, — ко мне подбежал Кир и обнял меня в надежде успокоить.

— Позволишь ещё раз подобной ситуации произойти, я тебе весь дом спалю, — пообещала Беккеру и оттолкнула его. — И не ходи за мной, остыну — сама приду.

Вышла из кабинета и дышу. И правда, что-то я разошлась, надо уговориться, а то и вправду дом сожгу. В окно увидела Алессио. Счастливый человек. Как я его не уговаривала, а от совместного обеда он отказался и пошёл к бассейну поплавать. И не видел весь этот мерзкий спектакль.

Общение с нормальным человеком — то, что мне нужно.

Подошла к нему и с сожалением узнала, что он собирается уезжать.

— А ты меня до города не подкинешь? — неожиданно для себя спросила его.

— Конечно, а обратно как доедешь?

— Кир заберет или такси возьму, — тут же сорвалось с губ.

Алессио, видимо, не в курсе, что мне из дома выходить запрещено. А, собственно, почему это запрещено? По словам Кирилла, обряд состоялся. Другие демоны на меня больше претендовать не могут, значит, куда хочу — туда и хожу. Главное, через охрану проехать.

Запрыгнула на заднее сиденье, Алессио завел двигатель, и мы тронулись с места. Подъехали к воротам. Мой репетитор опустил стекло и помахал охраннику, тот в ответ тоже помахал и открыл ворота. Я вжалась в сиденье и не дышу. Вот это номер. Когда мы отъехали достаточно далеко, спросила Алессио:

— А твою машину что, не досматривают?

— Раньше всегда проверяли, а теперь — только когда приезжаю. А навыезде вообще нет проверки. Есть, правда, один охранник, он инструкции строго следует, но сегодня не его смена.

После нескольких километров поездки осознала, что совершила ошибку. Конечно, можно попросить Алессио отвезти меня обратно, но вдруг меня уже спохватились и ищут. Тогда мой репетитор пострадает. Лучше попрошу высадить меня где-нибудь, а там поймаю такси и вернусь. Денег у меня нет, но можно и на месте рассчитаться.

Смотрю, в зеркале заднего вида мелькает белый автомобиль, я его уже давно заметила. Может, Кирилл следом едет? Нет, он бы давно нас обогнал и меня домой вернул.

Жутковато.

Выдохнула — автомобиль, что нас преследовал, свернул на повороте.

В город мы ещё не заехали, но по дороге начали появляться магазины, иногда кафе. Справа заметила небольшой торговый центр, а возле него несколько такси. Отлично. Попросила Алессио притормозить.

Он хотел пойти со мной, но я отказалась. Тогда он завел меня в магазин и настоятельно просил не выходить из него, пока не дождусь Беккера.

Проследила, как он уехал, и вышла на улицу. Трое таксистов в ожидании клиентов оживленно общались между собой. Сделала несколько шагов в их сторону. Один из них заметил, что я иду к ним, и начал что-то громко мне кричать. Другие моментально его поддерживали, и они уже выкрикивали фразы вместе. Мужчины жестикулировали руками и похотливо смотрели. Нет, с ними я точно не поеду. Вернулась в магазин.

За прилавком стоит миловидная девушка. Может, она мне одолжит телефон?

— Вот так встреча, Юля, это судьба! — слышу знакомую русскую речь.

Оглянулась на голос и не поверила глазам.

— Паша! — крикнула на весь магазин и чуть не подпрыгнула от радости.

Парень подбежал ко мне и поцеловал в щеку.

— Куда ты делась в прошлый раз? Я травмпункт вверх дном перевернул, несколько дней искал, даже в твой отель заезжал, но мне сказали, что ты уволилась.

— Паша, извини, что в прошлый раз так вышло, но я вынуждена была уйти.

— Ладно, не хочешь — не говори. А как здесь оказалась?

— А я теперь здесь живу.

— Да-а-а! А где?

— Паша, а ты не мог бы мне дать телефон? Я позвоню, а потом мы поговорим, а?

Парень опустил руку в сумку и долго там копошился, при этом всё время улыбался. Наконец он его нашёл.

— Держи.

— Паша, а он что-то не работает. Я жму на кнопки, но даже экран не загорается, — радость от того, что я достала средство связи, сразу улетучилась.

Паша несколько раз нажал на боковую кнопку телефона.

— Батарея села. Со мной такое часто бывает, — на его вердикт грустно вздохнула. — Ты не переживай, сейчас мой приятель подъедет и одолжит тебе телефон. А пока, может, в кафе посидим?

— А он скоро?

— Да, да, пошли.

Павел взял меня за руку и повел к лифту. Выдернула руку. Как бы ничего такого, но

прикасаться к другому мужчине мне неприятно.

В лифте задумалась, мы с Павлом уже третий раз случайно встречаемся. А случайно ли?

— Паша, а куда мы? Я кафе на первом этаже видела.

— Юль, мне тут в одно место надо заглянуть, а потом в кафе, — парень продолжает улыбаться, но чувствую — нервничает.

Дверцы лифта открылись, и мы вышли. На этаже, как оказалось, нет ничего, кроме длинного коридора с множеством закрытых дверей. Пустынно и тихо.

— Паша, я тебя внизу подожду, — развернулась и жму кнопку лифта.

— Юля, ты чего, испугалась что ли? — глаза парня забежали, а от улыбки и следа не осталось.

— Нет, просто мне здесь не нравится, ты решай свои де....

Одним рывком он оттолкнул меня от лифта и, схватив больно за руку, потащил по коридору. Одной рукой он держал меня, а другой открыл дверь.

— А я ведь по-хорошему хотел, — он впихнул меня в комнату, и я больно упала на колени.

— Паша, зачем ты это делаешь? — потерла ушибленную коленку.

— Заткнись, пока я тебе рот сам не закрыл, — парень достал из сумки верёвку и скотч.

— Ты же меня в прошлый раз спас!

Парень скривился и от его ангельской внешности ничего не осталось.

— Мне приказали с тобой познакомиться — я познакомился. Приказали тебя спасти — спас. Прикажут горло перерезать — перережу. Это просто работа, детка, и ничего личного.

— Плохая у тебя работа, — встала на ноги.

В углу тумбочка стоит, хорошая такая, а главное тяжёлая. Взмах руки, и она полетела Павлу в его лживую физиономию. Способности ещё плохо контролирую, и силу удара не рассчитала. Теперь уже парень лежит на полу и корчится от боли.

— Они же сказали, что ты ни черта ещё не можешь, — прохрипел парень и выплюнул выбитый зуб.

— А кто это «они»? — подошла к нему поближе.

Парень скривился и мерзко улыбнулся.

— Сейчас сама узнаешь.

Подмогу, значит, ждет.

Со всех ног понеслась к двери, но не успела сделать и нескольких шагов, как на пороге появилось трое мужчин. Смотрят на меня, как удав на кролика, один даже облизнулся.

Попыталась поднять тумбочку и швырнуть её в них, но она лишь приподнялась и с грохотом упала обратно.

— А ты молодец, — в комнату зашел самый здоровый из них, — с Пашкой быстро справилась.

Стараюсь хоть что-нибудь поднять и кинуть в него, но ничего не выходит.

— Ай-яй-яй, Юля, как некрасиво с твоей стороны. Хочешь и меня покалечить? — амбал, как ребенку, погрозил мне пальцем. — Не выйдет, я сильнее тебя. Так что, если не хочешь грубой реакции, не провоцируй и води себя спокойно.

Сглотнула.

— Кто вы и что от меня хотите? — делаю ровно столько шагов назад, сколько здоровяк вперед.

— Я — Николас Руди, можешь звать меня Ник, — мужчина продолжает наступать. — А

ты ещё красивее, чем на фото.

Руди оценивающе осмотрел меня с ног до головы.

— Ты мне понравилась, — мужчина загнал меня в угол. — Подходишь! — заявил Руди и, обхватив мою шею руками, скорее для устрашения, чем для боли, сжал её. — А теперь, девочка, слушай меня внимательно. Я в любом случае запихну тебя в машину и увезу, куда мне надо, но тебе предстоит решить, будет это с жертвами или нет. В этом торговом центре несколько десятков работников, плюс посетители. Если ты начнешь сопротивляться и кричать — за это заплатят они. Ты меня поняла? Даю тебе минуту подумать. Взвесь всё основательно, готова ли ты взять на себя ответственность за столько жизней или нет.

— Твое решение?

— Я пойду с вами, — обреченно прошептала в ответ.

— Умница! — мужчина расплылся в довольной улыбке и отошел, давая мне проход.

— Николос, а я? — простонал валявшийся до сих пор на полу Павел.

Руди посмотрел на парня, как на падаль, и кинул ему пачку денег.

Меня под конвоем вывели из здания и посадили в автомобиль. Он тронулся, я поняла, что всё — это конец.

Автомобиль несся с бешеной скоростью и притормаживал лишь на крутых поворотах. Обычно я боюсь больших скоростей, но тут мне всё равно. Я даже хочу, чтобы мы врезались куда-нибудь или упали в кювет — это хоть маленький, но шанс вернуться домой.

От одной мысли о Кирилле всё сжималось и нестерпимо хотелось плакать. И не просто плакать, а выть взахлеб, не сдерживая себя, и кричать во всё горло от безысходности. От осознания того, что я сама, собственноручно разрушила свою жизнь. Да ладно я! А Кир? Он там с ума сходит. И из-за чего? Из-за моей глупости. Все наши проблемы, все мои обиды теперь мне кажутся мелочными и не значительными.

Автомобиль остановился возле заброшенного пирса. Там нас уже дожидался потрёпанный катер. Название судна от времени стерлось, и всюду виднелась ржавчина. Состояние пирса было не лучше, чем у катера. Мои ноги так и хотели попасть в дыры в прогнившем деревянном настиле, но Николос всегда подхватывал меня и не давал упасть.

Как только мы поднялись на катер, мотор заревел, и мы отплыли. Мне выделили крохотную вонючую каюту, в которой я и просидела всё время. Утром следующего дня мы опять сели в автомобиль, и через два часа я уже поднималась по трапу самолета.

Частный самолет был оборудован двумя спальнями: одну заняла я, другую — Руди.

Сидя на кровати, я осознала, что каждое мгновение всё дальше и дальше отдаляет меня от Кирилла.

Дверь открылась, и ко мне зашел Николос. Он кинул сверток на кровать.

— Можешь помыться и переодеться, — Руди открыл узкую дверь, показывая, что у меня в комнате есть душ.

— Не хочу, — отвернулась от него и от его плотоядных взглядов.

— Дело твоё, — бросил мужчина и вышел.

Через несколько минут мне принесли поднос с едой. От запаха запеченной рыбы меня затошнило. Еле успела добежать до ванной, где меня вырвало. Умылась холодной водой и, прихватив с собой небольшую посудину, легла на кровать.

Самолет набирал высоту, и меня затошнило ещё сильнее.

— Ты вся бледная, — открыла глаза и увидела Николоса, он хмуро посмотрел на нетронутую тарелку. — Если ты сейчас не начнешь есть, я сам засуну еду тебе в рот и заставлю проглотить. Я жду! — крикнул мужчина.

Села и, взяв с тарелки кусочек хлеба, откусила его. Реакция организма была мгновенной — меня тут же вырвало.

— Ты хоть воду пей, — посоветовал Руди, матюгнувшись и вышел. Больше он меня не беспокоил.

На следующий день мы приземлились и опять куда-то ехали. Я даже не смотрела на дорогу. А какая разница, где находится твоя тюрьма

Автомобиль затормозил. Я слышала скрип открывающихся ворот, но все равно не поднимала головы и продолжала смотреть в пол.

— Выходи! — скомандовал Николос.

На улице дул холодный ветер, и Руди быстро потащил меня по дорожке, в направлении мрачного огромного замка, наверняка построенного в средневековье.

Мы зашли внутрь, сердце бешено забилося — по лестнице спускался Шиманский.

В душу закрался ужас — в прошлый раз он меня чуть не убил, а сейчас я полностью в его власти. И он точно не упустит шанс ударить Беккера посильней. Что он задумал — отошлёт меня Киру по частям?

Шиманский подошёл, я зажмурилась. Мужчина крепко меня обнял.

— Здравствуй, доченька, наконец-то ты дома.

Шиманский выпустил меня из объятий. Понимание услышанного пришло не сразу. Всё складывается. Кир говорил, что один из моих родителей — сильный демон из его мира. Когда я увидела впервые Шиманского, его внешность и голос показался мне знакомыми. Нутром чувствую, что я слышала правду.

— Да ты устала, моя девочка, тебе надо отдохнуть. Поспи, приди в себя, а после мы поговорим. Но прежде, — он подошел к столу и взял стеклянный стакан, наполненный темной жидкостью, — выпей это, — он протянул мне его.

— Что это?

— А это, дочка, чтобы ты глупостей не наделала. На, пей, — он ещё раз протянул мне стакан. Запах гнили и подвала ударил мне в нос, и я отвернулась.

— Нет, — твердо ответила ему.

— Николос, — обратился он к мужчине и кивнул в мою сторону.

Руди подошёл сзади и обхватил меня, лишая возможности сопротивляться. Он больно нажал на щеки, и мой рот открылся. Шиманский влил мне мерзкую, вонючую жидкость, а Николос заставил её проглотить.

Когда всё закончилось, меня отпустили, и я повалилась на пол.

Две женщины подбежали ко мне, подняли, и повели наверх. Они завели меня в темную комнату и оставили одну. Подергала дверь — конечно, заперта. Шатающейся походкой добрела до окна, заглянула за задернутые шторы — решётка.

Опустила голову, закрыла глаза и пытаюсь сдвинуть с места хоть что-нибудь. Бесполезно — всё на своих местах. Не зря Шиманский напоил меня этой дрянью — я теперь беспомощная, как котёнок.

Не знаю, сколько просидела, смотря в одну точку, но когда вернулись женщины, сказали, что уже вечер.

Сначала меня раздели, потом помыли и надели чистую одежду. Мне было всё равно.

Они завели в огромный зал, за массивным деревянным столом восседал Шиманский. Он рукой показал на стул возле себя, но я демонстративно села напротив.

— Ну что, Юля, пришло время поговорить, — Шиманский излучал дружелюбие.

— А нам есть о чем?

— Я твой отец.

— Да! А где ты был всё это время? — задала закономерный вопрос, хотя в душе радовалась, что меня не воспитывало это чудовище.

— У меня были причины оставить тебя. И когда я тебе о них расскажу, надеюсь, ты поймешь меня и поддержишь. У меня на тебя большие планы.

— Меня твои планы не волнуют. Единственная причина, по которой я с тобой говорю — я хочу знать, кто моя мама, и где она?

Лицо у мужчины стало жёстче, и он отвел взгляд.

— Твоя мать умерла. Давно.

— Умерла, — сорвалось с губ. — А что случилось?

Шиманский скривился, ему явно не понравился вопрос.

— Заболела и умерла, — несдержанно ответил он.

— А кем она была — человеком или...

— Ведьмой! Твоя мать была ведьмой! — уже криком ответил мужчина. — Юля, все вокруг знают, что эту тему поднимать нельзя. Раз спросила — я ответил, и больше не зли меня расспросами о ней.

— В таком случае, нам не о чем больше говорить, — встала и хотела уйти, но Шиманский быстро вернул меня в сидячее положение.

Мужчина резким движением пододвинул ко мне тарелку и без разбору накидал в неё еды.

— Ешь! — прозвучал приказ.

— Я не голодная.

Шиманский фыркнул.

— Ешь, если не хочешь повторить утренний опыт.

Сомнений, что он выполнит свою угрозу, у меня не было. Взяла вилку и подцепила печеный картофель.

— Зачем я тебе нужна? — решила всё же с ним поговорить. Лучше знать, что тебя ждет, чем мучиться от неизвестности.

Шиманский расплылся в довольной улыбке — видимо, очень хочет высказаться.

— Первое — мне нужен наследник.

Поперхнулась.

— Я-то тут причём? — тут же выпалила я.

— Ты мне его родишь!

— Я?! — он что, хочет.... даже мысленно не смогла произнести фразу до конца.

— Да не делай ты такие испуганные глаза. Ты моя дочь. У нас так же, как у людей, такие связи не приветствуются.

Выдохнула.

— Юля, наследником может стать не только сын, но и внук! — из его слов поняла, что Шиманский в качестве наследника рассматривает только объект мужского пола.

— Не понимаю, зачем я-то тебе для этого — роди сам!

— Самая умная?! — Шиманский ударил кулаком по столу так, что вся посуда подпрыгнула. — Ни одна женщина не забеременела от нас в этом поганом мире, кроме Елены, — сердце сжалось: мою маму звали Елена. — Да и она бы не забеременела, если бы не колдун. Этот старый хрыч пришел ко мне и предложил помощь. Я согласился, хоть и не верил ему. Но что мне оставалось делать? Беккер и его братец дышали мне в спину и почти загнали в угол. Колдун направил их по ложному следу и помог спрятаться. Он научил меня многому. То зелье, что я дал тебе — его рецепт. Когда старик заявил, что у меня будет ребенок от земной ведьмы — Елены, я рассмеялся ему в лицо, но всё же привел её в свой дом. К моему удивлению она забеременела. Колдун бесследно исчез. Он вернулся, когда мы праздновали твой четвёртый день рождения. Старик сказал, что я должен отдать тебя ему. Он в свою очередь пристроит тебя к нужной колдунье, и та позаботится о тебе. Перед этим он поставит тебе блок, чтобы ты ничем не отличалась от других людей, а колдунья должна будет его поддерживать.

— Ты хочешь сказать, что мой единственный родной человек всё время меня обманывал и работал на тебя? — как такое возможно? Столько доброты и ласки я получала от бабушки.

Я видела в её глазах любовь, такое невозможно подделать.

— Нет, колдун так всё подстроил, что она считала, что помогает тебе и прячет от меня, — Шиманский расхохотался.

— Как можно отдать собственно ребенка?

— А у меня не было повода ему не доверять. Всё, что он предсказывал — сбывалось. Тем более он сказал, что это лишь на время, а взамен я получу голову Беккера и долгожданного наследника.

— А ты не боишься, что с наследником ты опоздал? Может, я рожу его не тебе, а Кириллу?

— Глупая! Какая же ты глупая. Я мог забрать тебя к себе ещё в горах, и Беккер бы кинулся тебя искать, а я наконец покончил бы с ним. Но нет, я этого не сделал. А всё потому, что я хочу сильного наследника, а не жалкого отпрыска Руди. Как бы я не ненавидел этого ублюдка Беккера, но он самый сильный из нас, а значит, самый лучший кандидат на роль отца для моего внука.

Мои слова, брошенные Шиманскому о беременности ещё минуту назад, для меня были лишь поводом его позлить. Но сейчас я всерьез задумалась — а что, если я и вправду уже жду ребенка? С Киром мы ни разу не предохранялись. Тогда это чудовище заберет моего ребёнка, а меня отдаст Николосу. Реальность ещё страшней, чем я думала. А Кирилл. Почему Шиманский всё время говорит о его голове? Кир рассказывал, что на Земле они бессмертные. Неужели он чего-то не знает?

Шиманский смотрит на меня и упивается. Как может нравиться ужас в глазах дочери? Даже с учётом того, что он меня не растил, ну хоть капля любви к своему ребёнку должна в нем быть. Нет, ему эти чувства не знакомы. А я тоже хороша — натворила дел и руки опустила. На кону не только моя жизнь, но и Кирилл и, вполне возможно, нашего ребенка.

Больше я не буду слабой и безвольной куклой, которая смирилась со своей участью. Хватит себя жалеть — сама виновата. Шиманский хочет видеть во мне союзника — отлично. Хочет получить послушную дочь — не проблема. Буду врать, изворачиваться, если понадобится — сделаю всё, но выберусь отсюда.

— А зачем такие сложности? Не проще было меня у себя оставить. Настроить против Беккера и осуществить свой план с моим добровольным участием.

«Папуля» заметил перемену в моем поведении, и в его глазах промелькнуло уважение.

— А это, Юлечка, вынужденная мера, связанная с тем, что Беккер не должен был знать, что ты моя дочь. Знай он это, действовал бы осторожно, не боясь за твою жизнь. Мы никогда не проливаем родную кровь. Я не самый хороший отец, но никогда не посягну на твою жизнь. А так, Беккер, как только выяснит где ты, тут же кинется тебя спасать, не заботясь о собственной безопасности, — Шиманский предвкушал встречу с Кириллом. Каждый раз, говоря о своей мести, его глаза горели безумным желанием поскорей её осуществить.

— А с чего твой колдун решил, что я стану интересна Беккеру? — конечно, так и произошло, но всё же меня этот вопрос мучал.

— А это, Юля, как он сказал — судьба. Хотя лично я не верю ни в любовь, ни в «Единственную». Так в нашем мире называли женщину, родившуюся именно для тебя. Но с колдуном я спорить не стал, у него свои, а у меня свои аргументы. Ты могла родить Беккеру, на это я и уповал, а всё остальное — это чушь и выдумки.

Версия колдуна мне больше понравилась. Не хочется думать, что Кир только..... Так, стоп! Больше я в нем не сомневаюсь. Я уже раз это сделала, и к чему я пришла.

— Всё это занимательно и интересно, но я сомневаюсь, что ты сможешь довести свой план до логического конца. Кирилл говорил, что на Земле вас убить нельзя. Так что обойдётся только внуком, — специально говорила с издевкой, чтобы Шиманскому захотелось меня переубедить.

Выяснить с помощью чего он хочет одолеть Кира — очень важно.

Попала в точку, «папуля» аж в лице изменился.

— У меня есть... — он остановился на полуслове. — А ты хитрая!

— Хитрость здесь не причём. Надо же мне знать, на чь — ей стороне перевес. Если я приму твою, а ты проиграешь, Беккер меня не простит, да ещё и моего возможного ребёнка заберет, — ответила я Шиманскому. Думаю, для такого вероломного, как он, это будет логичным объяснением.

Шиманский от моих слов пришёл в восторг.

— А всё-таки ты — моя дочь! — гордо заявил он. — Молодец, Юля, ты меня порадовала. А то я уже подумал, что ты в мать пошла, такая же мягкая и безвольная. А нет, моя кровь даёт о себе знать. Даже если ты меня сейчас обманываешь, это всё равно в твою пользу говорит. И рано или поздно ты встанешь на мою сторону, — твердо сказал мужчина ни капли не сомневаясь в своих словах.

— Пойдем, — он встал и направился к шкафу, я последовала за ним.

Шиманский открыл дверцу и по очереди коснулся нескольких книг. Шкаф затрещал и разделился на две половины, открывая вид на потайную комнату. «Папуля» подошёл к сейфу и что-то прошептал. Сейф открылся.

— Подойди, — попросил он. — Вот, Юля, оружие против Беккера, — он поставил небольшую коробку на стол и открыл её. Внутри лежал совершенно обычный нож.

— И вот это твоё грозное оружие? — с недоверием посмотрела на предмет его гордости.

— Это необычный нож, его мне дал колдун. Достаточно лишь нанести небольшой порез, и демона ждет неминуемая смерть.

— Откуда тебе знать, может это обычный нож?

Шиманский фыркнул.

— Я проверял, — от его заявления пришла в ужас.

— Можно мне его взять? — попросила мужчину.

— Конечно нет! Сначала ты должна доказать мне свою преданность.

— И как, позволь поинтересоваться, я должна это сделать?

— Поступками, Юля. Например, сегодня за ужином я хочу, чтобы ты была ласковой и приветливой с Николосом, — меня передернуло от его слов. Но я дала себе слово, что всё вытерплю.

— Тогда и ты должен доказать, что я не пленница в твоём доме.

Мужчина удивленно приподнял бровь.

— И что ты хочешь?

— Пообещай, что не отберёшь моего ребёнка и позволишь стать частью его жизни.

— Но Николос! — возразил он.

— Да, и мужчину себе я выберу сама. Я понимаю, что сейчас мы нуждаемся в Руди, — специально выделила слово «мы», — но когда всё закончится, он нам станет без надобности. До тех пор, обещаю делать всё, чтобы он думал иначе.

Шиманский кивнул головой!

— И ещё. Больше ты не будешь заставлять меня пить тот ужасный напиток, — добавила я единственно важное требование для себя. До остальных, надеюсь, дело не дойдет.

Мужчина призадумался.

— Хорошо, но я тебя предупреждаю — обманешь меня, и твоё пребывание здесь превратится в ад.

Первое сражение я выиграла. Теперь надо дожидаться, когда действие напитка закончится, и ко мне вернутся мои силы. Только вот что делать дальше — ума не приложу. Убежать? Вряд ли получится. Выкрасть нож? Ну, допустим, умудрюсь попасть в потайную комнату. А как открыть сейф?

Села на кровать и мучаюсь. Как бороться с двумя сильными демонами? Я, кроме как предметы двигать и со злости бумагу поджигать, ничего не умею.

Но сидеть сложа руки — тоже не вариант. Кир, как сказал Шиманский, меня ищет и рано или поздно найдет. Только он не подозревает, что есть оружие, способное убить демона.

В комнату постучали. Ну, по крайней мере, теперь ко мне никто без стука не заходит, а значит в курсе, что мое положение изменилось.

— Что? — спросила я через дверь.

— Вас просят через час спуститься к ужину, — услышала я женский голос.

— Хорошо.

— Откройте дверь, мы поможем вам собраться.

— Нет, я сама.

Звук удаляющихся шагов свидетельствовал о том, что теперь у меня есть право выбора — самой мне одеваться или нет. Рассмеялась собственному выводу. Отлично, Юля — докатилась. Я толкнула стул и тот повалился. Я, продолжая уже истерично смеяться, принялась с остервенением раскидывать вещи. Крушила я комнату долго и с наслаждением, пока не заметила в зеркале свое отражение. С открытым ртом подошла ближе, чтобы рассмотреть себя лучше. В зеркале отражалась не я, а существо с красными глазами и белыми крыльями за спиной. Схватила за голову, щупая прорезавшиеся маленькие рожки. А Кир говорил, что рогов у меня, скорей всего, не будет. Осмотрела себя всю. Разорванная одежда еле прикрывала мое преобразившееся тело. Я хоть и не сильно, но увеличилась в размерах, на удлинившихся пальцах красовались когти, а на ногах и руках виднелись светлые перышки. Да. Повернулась спиной к зеркалу и помахала крылышками. Они тут же приподняли меня над полом.

В голову пришла мысль: «Это мой шанс». Шиманский и Руди не в курсе, что я могу теперь оборачиваться. Нож я украсть не смогу, а вот сбежать попытаюсь.

В дверь постучали. Меня охватила паника. Если кто меня в таком виде увидит — моему плану конец. Как обернуться обратно? Ручка двери дернулась — я со всех ног понеслась в ванную. Закрылась на замок и, включив холодную воду, в чем есть встала под душ.

Теперь тарабанили уже в ванную.

— Да что вам от меня надо? — подала голос.

— Извините, но вас уже ждут.

Ледяная вода сделала своё дело, и я приоткрыла дверь.

— Я скоро.

Чтобы порадовать папочку, а главное — усыпить его бдительность, решила принарядиться.

Быстро высушила волосы и с помощью магии уложила их. В комнате открыла шкаф и

нашла там несколько вечерних нарядов. Для ужина выбрала чёрное обтягивающее платье до колен. Хотя я и видела, что на туалетном столике лежала вся необходимая косметика, лицо красить не стала.

Внизу за столом сидел Шиманкий и Руди. Папуля, увидев меня, одобрительно окинул взглядом, а Руди зарычал.

— Я хочу её забрать и прямо сейчас, ты мне обещал! — от его слов замерла и смотрю на Шиманского.

— Знай своё место, Николос! И не смей впредь разговаривать в присутствии Юли, как будто её здесь нет. Не забывай — она моя дочь. Тебе придется подождать. Если она беременна, то ты её получишь только после того, как она родит.

Николос склонил перед Шиманским голову в знак повиновения ему, а я продолжила свой путь и села рядом с Шиманским по правую руку.

Оставшийся вечер прошел достаточно спокойно, если не считать, что Николос не сводил с меня глаз. И несколько раз я всерьёз боялась, что он кинется на меня.

Когда ужин закончился, я поблагодарила хозяина дома и, попрощавшись с мужчинами, направилась на выход.

— А ты не хочешь поцеловать меня на ночь, — услышала я голос Николоса за спиной.

Я обернулась и посмотрела на Шиманского в надежде, что он избавит меня от предложения Руди. Но нет, он сложил руки на груди в ожидании, что я выполню просьбу.

От мысли, что придется целовать Руди, ужин попросился обратно. Но я смогла сдержать позыв. Надо вытерпеть, и, возможно, уже этой ночью я смогу убежать.

Пошла обратно, Руди мгновенно вскочил со стула и оказался рядом. Я немного приподнялась на носочки и коснулась губами его щеки. Николосу показалось этого мало, и он сжал меня в крепких объятиях. Его губы больно впились в мои. Начала считать секунды, стараясь не думать о происходящем, не может же его поцелуй длиться вечно. Но Николос и не собирался останавливаться. Его руки только сильнее сжимали меня, и он пустил в ход язык. Не выдержав пытки, я толкала его. Но как отодвинуть стену?

— Хватит! — рявкнул Шиманский, и Руди отпустил.

Со всех ног помчалась в комнату с единственной мыслью — помыться.

— И тебе доброй ночи, любимая, — крикнул вдогонку Николос и хихикнул.

Добежав до комнаты, сразу кинулась в ванную смыть мерзкие прикосновения Руди. Никогда не думала, что буду тереть губы мочалкой, а тут терла, пока они не начали кровоточить. Два часа в душе под горячей водой — и запах Николоса перестал меня преследовать.

За окном уже темно и в доме тихо — всё легли спать. На всякий случай подперла дверь стулом. Предусмотрительно разорвала футболку на спине и надела тянущиеся штаны. Встала посередине комнаты и стою. Как обращаться — не знаю. Вечером у меня случайно вышло.

Вспомнила слова Анны Эдуардовны — не старайся, а просто делай. «Ага, блин, а как?». Подпрыгнула на месте с намерением взлететь. Ничего не произошло. Забралась на кровать. Прыгнула. Опять неудача. Поставила прикроватную тумбочку на стол, забралась на неё. Приготовилась. На этот раз прыгну не солдатиком. Конечно, если ничего не выйдет — расшибусь, но кто не рискует..... Закрыв глаза и раскрыв руки, прыгнула — зависла — подо мной около двух метров, а за спиной шелест крыльев.

Воодушевлённая своим успехом, выглянула из комнаты. Тихо и темно — горит только тусклая подсветка. Отлично. На цыпочках, стараясь не шуметь крылышками, побежала вдоль

длинного коридора. Добралась до лестницы. А теперь куда? Спуститься вниз — там наверняка кто-нибудь дежурит возле входа. Остается только топать вверх. Поднялась на этаж выше, он оказался последним в этом крыле. Уже сделала несколько шагов в направлении открытой двери в глубине коридора, как заметила маленькую — высотой не больше метра — дверцу. Открыла, ночной воздух обдал мое лицо прохладой — наверное, это крыша. Хоть это оказалась и не крыша, а что-то вроде чердака — всё равно обрадовалась. На окнах нет решёток, как в моей спальне, а одно и вовсе с разбитым стеклом. К нему и подошла. Выглянула — до земли навскидку метров пятнадцать, если не больше. Страшно. Взмахнула крыльями и оторвалась от пола. Держусь уверенно. Забралась на окно и не могу решиться вылететь. С закрытыми глазами оттолкнулась от подоконника и прыгнула. Судорожно махая крыльями, открыла глаза и, увидев под собой тёмную бездну, вся сжалась и камнем полетела вниз. От страха не могу сосредоточиться и машу не крыльями, а руками. Листья, ветки, ствол. Хватаюсь за всё, что попадется, но всё равно падаю. Вскликнула от боли — крыло застряло в ветках. Зато не превратилась в лепёшку. В подвешенном состоянии провисела недолго — крылышки исчезли, когти тоже, и я рухнула на землю.

На дрожащих ногах встала и огляделась — вокруг тишина, даже жутко. На улице, обычно, хоть какие-то, есть звуки, а сейчас — ни шелеста листьев, ни жужжания насекомых — вообще ничего.

Крыльев нет, поэтому пришлось бежать. Понеслась со всех ног, ничего не вижу — полагаюсь на интуицию.

Только я коснулась рукой забора — раздался оглушительный звон и яркий свет осветил территорию. Всё — если меня сейчас поймут, второго шанса сбежать не будет. Охваченная паникой, цепляюсь за выступы на каменном заборе. Но руки соскальзывают, и как я не тороплюсь, двигаюсь медленно.

Уже перекинула одну ногу через забор, как меня схватили за другую и отбросили на несколько метров. Шиманский за шкурку поднял меня с земли и больно ударил по лицу — чуть не потеряла сознание. От второго, уже менее сильного удара, стало просто противно. Папуля так бы и продолжал бить меня, но Николос буквально выдернул меня из его рук.

— Прекрати! Я же говорил, что она тебя обманывает. Я вообще не понимаю, на что ты надеялся.

Разъярённый демон двигался на нас.

— Стой! — Николос вытянул руку, не давая ему подойти близко. — Я не дам тебе её покалечить.

— Тогда забирай эту лживую тварь. Не хочу её видеть, пока не появится Беккер, иначе и правда все кости ей перелломаю.

Руди отреагировал молниеносно. Он подхватил меня на руки и быстрыми шагами понес в сторону своего автомобиля. Посадив меня на заднее сиденье, он захлопнул дверцу. Чуть ли не бегом обогнул автомобиль и, заняв место водителя, газанул так, что я чуть шеей не свернула.

Николос нёсся на полной скорости, и только когда мы достаточно далеко отъехали от дома Шиманского, он сбросил скорость.

— Как ты сумела выбраться из дома? — спросил Руди.

Молчу.

— Юля, ответь по-хорошему, ты всё равно мне расскажешь. Избавь меня и себя от лишней суеты.

Он меня что, пытаться собирается? Сволочь.

— Обыкновенно. Вышла из комнаты, спустилась по лестнице, открыла входную дверь, вышла. Всё, — соврала я.

— И что, дверь была не заперта? А охрана?

— Не заперта. Охрану не видела, — спокойным тоном ответила я.

— Как такое возможно? — Руди был в полном недоумении.

— Ты меня спрашиваешь?! Иди и дружка своего спрашивай, что в его доме творится.

— Ну уж нет. Я в его дом теперь не ходок, а то он передумает и потребует тебя вернуть, а у меня совсем другие планы, — мужчина обернулся и подмигнул.

Оставшуюся часть дороги мы проехали молча. Николос напевал песенку, а когда смотрел в зеркало заднего вида — улыбался.

Остановились мы возле невзрачного дома. Выглядел он, мягко сказать, не очень.

Руди открыл мне дверцу.

— Да, а я думала у всех демонов дела хорошо идут, и деньги водятся, а ты, я погляжу, в отстающих, — съязвила я, выходя из автомобиля.

— Не переживай, это временное пристанище. Разберёмся с Беккером — увезу тебя к себе в дом. Он у меня не хуже, чем у твоего Кирилла.

Мы зашли в дом. Видно по состоянию — в нём давно никто не живёт. Обшарпанные стены, единственная лампочка и та мигает, из мебели осталось лишь то, что не растащили.

Руди взял меня за руку. Я попыталась вырвать, но он лишь сильнее её сжал.

Мы спустились в подвал.

— Твои апартаменты, принцесса! — он открыл дверь и втокнул меня в комнату. — Располагайся.

Маленькое помещение без окна, бетонные стены, а на полу только один матрац. Интересно, он заранее для меня место подготовил или у него здесь до меня кто другой взаперти сидел?

Через час он вернулся. Мужчина заметно шатался и от него несло алкоголем.

— Держи, — он кинул на матрац одеяло и подушку.

— Спасибо! — на автомате выдала я.

Руди расплылся в улыбке.

— Видишь, мы уже вполне нормально общаемся, — он зашёл в комнату.

Главное — не показывать страх.

— Николос, а если я тебе пообещаю....

— Нет! — не дослушав оборвал меня мужчина. — Даже слушать не стану. Ты вон, Яношу много чего наобещала, и что из обещанного он получил? Ни-ши-ша! — Николос зло засмеялся. — Ты не в том положении, красавица, чтобы торговаться, а я не такой осел, как твой папаша, соглашаться. Если мне чего надо будет, я и так могу взять, — он присел на корточки возле меня. — Да, Юля, — мужчина провел рукой по моим волосам.

— Николос, пожалуйста! — взмолилась я, когда увидела, как он начал расстёгивать ремень.

— Ч-ч-ч-ч, — он прикоснулся пальцем к губам.

— Ну пожалуйста, — умоляла я его, когда он потянулся ко мне.

— Чем меньше ты будешь сопротивляться, тем лучше, — он как обезумевший схватил меня за волосы и выволок из угла, в который я уползла.

— Нет, нет, — повторяла я, а он навалился всем весом и сорвал с меня штаны.

Только он коснулся меня своим орудием, как его словно ударило разрядом тока, и он отлетел от меня, с грохотом ударяясь о стену.

— Проклятая печать всё-таки работает! — со злостью выпалил он. — Ну ничего, подожду, — сказал он сам себе для себя. — Недолго осталось! — выкрикнул он уже мне.

Выдохнула и от облегчения слегка улыбнулась.

Руди рассвирепел.

— Что лыбишься? Я сейчас вырежу печать Беккера с твоей спины. И продолжим!

— Её так легко снять? — в ужасе от предстоящей процедуры спросила я.

— Нет, — Руди потёр лоб. Видимо, удар его немного отрезвил. — Она будет тебя оберегать от других мужчин, пока жив Беккер.

— Значит, она будет меня оберегать вечно.

— Нет, Юля, у Беккера нет шансов. Он скоро явится за тобой, и мы его убьём.

— С чего такая уверенность. Наличие в ваших руках ножа, способного убить демона, не означает, что Кир позволит вам им воспользоваться.

Руди ухмыльнулся.

— Беккер потратит большую часть своей силы на твои поиски, плюс мгновенное перемещение — это тоже его ослабит. Поэтому, когда он появится, мы с лёгкостью с ним справимся. Юля, не питай ложных надежд. И прими всё, как есть.

— И ты, Николос, прими всё, как есть. Кир придет и заберёт меня, а вы с Шиманским получите по заслугам.

— Он один и ослабленный, а нас двое и мы подготовились. Чувствуешь перевес?

— Не один, а с Алексом. Неужели ты думаешь, брат ему не поможет?

— Он не успеет. Алекс не будет знать, куда перемещаться, пока Кир не окажется в нужном месте. У нас будет достаточно времени до прихода Алекса.

— Николос, как ты не можешь понять, Шиманский манипулирует тобой. Ты ему совсем не нужен. Он легко согласился тебя предать, когда я ему предложила. Он тебе не друг. Откажись от своих планов и, по крайней мере, ты сохранишь свою жизнь. В любом случае ты ни чего не выиграешь. Я тебя никогда не приму. Ты не найдешь со мной счастья. Я люблю Кирилла, — попыталась я вразумить Николоса.

Руди долго на меня смотрел, прежде чем ответить:

— Юля, а ты ведь не сразу Беккера приняла, я знаю. Ты и от него бегала. Он ведь смог тебя добиться, а я чем хуже.

Я замотала головой.

— Нет, Николос, ты не прав. Ты знаешь только факты, а что у меня в сердце творилось — знаю только я. С первой минуты нашей с ним встречи меня к нему тянуло. А бегала от него, потому что считала, что я для него лишь прихоть.

— Это бессмысленный разговор, Юля, нас рассудит лишь время, — Николос подошел к двери. — Тебе что-нибудь нужно? — спросил он не оборачиваясь.

— Нет, — если попрошу, он ещё раз придет в мою камеру, а я этого не хочу.

Легла на матрац в надежде уснуть. Может, хоть во сне мне станет легче.

Кирилл нежно, но крепко держит мои руки, а сам, подцепив сорочку зубами, тянет ее вверх, оголяя грудь. Закрыла глаза и наслаждаюсь ласковыми прикосновениями. Так хорошо, я как в раю. Шепчу его имя и чувствую его желание у себя между ног. Да. Выгибаюсь навстречу. Блаженство. Мои руки уже свободны, и я глажу его шикарное тело и притягиваю любимого к себе как можно ближе. Почему он медлит? Я так его хочу. Сладкая пытка. Обхватила его ногами и резким движением соединила наши тела. Каждое движение мужчины откликается во мне стоном. И чем быстрее Кир, тем громче я. Что есть мочи кричу его имя.

— Хватит уже орать. Просыпайся, — меня трясут, возвращая в суровую реальность. Как же я сейчас ненавижу Николоса за то, что он меня разбудил и лишил ещё нескольких мгновений счастья. Такой реальный и прекрасный сон.

— Что тебе надо? — зло спросила мужчину.

— Задери футболку и повернись ко мне спиной, — приказал Руди.

— Ещё чего!

— Юля, хватит уже! Делай, как тебе говорят! — раздраженно рявкнул Николос.

Руди грубо развернул меня и сам задрал футболку. Он плеснул какую-то жидкость мне на спину. Я почувствовала лёгкое жжение в области татуировки.

— Что ты сделал? — потёрла рукой спину.

— Это чтобы мы знали, когда появится Беккер.

— А как моя мокрая спина вам в этом поможет?

— Это, — Руди показал мне бутылёк, — прислал твой отец. Чем ближе Беккер к твоему обнаружению, тем сильнее начнет светиться твоя печать. Она уже немного светится. Есть, правда, побочный эффект. Тебе будет нестерпимо больно. Мне жаль.

Руди убрал бутылёк в карман и встал.

— Пойдем, свожу тебя в туалет и покормлю.

Я молча пошла за ним. Николос завел меня в ванную и оставил одну. В комнате отвратительно пахло, и повсюду проглядывала плесень. Я брезгливо открутила вентиль, из крана побежала ржавая вода. Через несколько минут потекла чистая, но ледяная. Умылась, и более-менее привела себя в порядок. От завтрака я тоже не намерена отказываться. Если я и в правду беременная, морить голодом малыша — преступление.

От мыслей о ребёнке у меня потекли слёзы. Погладила живот. На таком сроке, конечно, без теста или анализов не определишь, есть беременность или нет. Но женское чутьё мне подсказывает, что у меня скоро появиться маленькая копия Кира.

В кухне, кроме стола и двух стульев, ничего не было. Николос достал из пакета купленную еду. От запаха копченых крылышек и не совсем свежего салата затошнило.

— Николос, а у тебя есть что-нибудь другое? — хоть привередливостью в еде я особо никогда не отличалась, но есть копченую курицу на завтрак....

— Есть хлеб и молоко, — Руди ушёл в другую комнату и принес бутылку молока и две сдобные булочки.

Ели мы в полной тишине, а потом он отвел меня обратно в подвал. Ещё на кухне заметила, спина с каждой минутой всё сильнее кололась.

Через несколько часов я уже готова была лезть на стену. Татуировка просто убивала меня. Жгло так, что я готова содрать кожу.

Руди приходил, по моим подсчетам, каждые три часа и проверял мою спину. Его визиты казались вечностью. Я, как могла, сдерживалась и не показывала, насколько мне больно.

Сижу и методично бьюсь о стену головой. Не знаю: я так сижу час, или день, или, может быть, пять суток. Болит уже не только спина, а всё тело. Даже собственные прикосновения заставляют корчиться. Организм отторгает даже воду, а о еде вообще речи нет.

Дверь открылась, и в комнату зашёл Николос.

— Как ты?

Выпрямила спину и сижу ровно. От болезненных ощущений всю трясёт, но я держусь. Печать он не так часто проверяет, а начни я орать и извиваться, как мне на самом деле хочется, он сразу поймет, что время пришло. Ради нескольких минут форы для Кирилла, я готова вытерпеть и в сто раз больше.

— У меня всё хорошо, — ответила я Руди и даже выдавила из себя улыбку.

Он недоверчиво окинул меня взглядом.

— Печать.

Я уже по привычке повернулась и показала ему спину.

— Странно, Шиманский говорил..... Ты мне врешь?!

Помотала головой.

— Ну-ка, вставай на ноги! — Руди одной рукой поднял меня с матраца. Ноги подвели — я не удержалась и упала.

Мужчина матюгнулся и, схватив меня в охапку, куда-то потащил. От его прикосновений хотелось выть, но я закусил губу зубами и терпела. Он вынес меня на улицу и запихнул в автомобиль.

— Куда мы?

Он оглянулся, и по его выражению лица я поняла, что всё это время страдала не зря. Он боится опоздать.

— К Шиманскому, — ответил Николос.

Мы заехали на территорию Шиманского. Николос проехал мимо главного входа и завернул к отдельно стоящему зданию, больше похожему на склад.

В пустом помещении нас уже ждал Шиманский.

— Николос, к чему такая спешка.

— Янош, чёрт побери, я же не знаю, как должна гореть эта печать. Ты сказал, когда девчонка начнёт орать от боли — тащить её к тебе. Но, по-моему, она притворяется и терпит.

Шиманский посмотрел на меня.

— Покажи её спину, — приказал он Руди. Николос рванул мою одежду, и я услышала крик:

— Руди, ты полный придурок! Беккер появится с минуты на минуту, а у нас ничего не готово.

Шиманский подошёл ко мне и хотел ударить, но Николос его остановил.

— У нас нет на это время! Говори, что делать!

— Тащи эту тварь вон к той стене, и прикуй её цепями, — скомандовал Шиманский, трясаясь от злости и страха. — А я в дом за ножом.

Мы с Николосом остались одни. Он постоянно оборачивался по сторонам и суетился. Только с третьего раза ему удалось защёлкнуть замок на кандалах.

— Боишься! — констатировала я факт. — Правильно!

Глаза Руди бегали, он был напряжён, что даже не слушал меня.

В какой-то момент поняла — боли больше нет. Подняла глаза, и сердце бешено заколотилось — в противоположном углу стоял Кирилл.

Отвела взгляд и опустила голову. Если Николос увидит мои глаза, то всё поймет, и Кир лишится преимущества. В груди щемит — Кир осунулся и выглядит измотанным. Если мне не показалось, он похудел. Но всё равно он самый красивый и любимый мужчина на свете. Едва сдерживаюсь, чтобы не закричать, как я его люблю и как сожалею, что натворила столько глупостей.

Руди притих и медленно обернулся — почуял неладное. К этому моменту Кир обернулся. Он взмахнул крыльями и оттолкнулся от пола. Мгновение — и Руди летит в сторону. Кирилл подлетел к нему и безжалостно впился в его тело огромными когтями на лапах. Руди взвыл, как зверь. Кирилл разодрал его грудь в клочья — лужа крови растекалась вокруг Николоса.

В помещение забежал Шиманский с подмогой.

Ногой уперлась в стену и дергаю цепь со всей силы, пытаюсь освободиться. Одна цепь поддалась, и я принялась дергать за другую.

— Беккер, вот мы и встретились! — выкрикнул Шиманский.

Продолжая дергать за цепь, оглянулась.

Кир пнул голову Николоса к ногам Шиманского, и она покатилась, как мячик.

Шиманский оскалился. Он дал знак, и толпа, стоявшая за его спиной, ринулась на Кира, по дороге принимая обличье демонов.

Уже разодрала руку в кровь, но вторая цепь никак не поддаётся. Дергаю, а сама не свожу глаз с Кира. Несколько демонов одновременно атакуют Беккера, но пока перевес на его стороне. Рёв, крики, кровь. Шиманский стоит в стороне. Я знаю — он выжидает. Сволочь. Собрала оставшиеся силы и рванула железяку. Она не выдержала, и я вместе с ней повалилась на пол. Встала и бегом....

— Н-е-е-е-ет! — заорала я во всё горло. Ледяной холод закрался в душу и мир перевернулся.

Шиманский стоял за спиной Кирилла с окровавленным ножом. Кир молча шатался на ногах, а потом рухнул на пол.

Ярость, злость, безысходность, а главное — безумная жажда мести переполняли меня. В висках застучало, и голова пошла кругом. Внутри меня всё рвется. Каждая клеточка кровоточит и разрывается на мелкие кусочки. Огонь в груди расходится по венам, и я слышу оглушительный хруст в своей голове. Меняюсь. Я чувствую силу — огромную, неуёмную, безграничную силу. И я ей рада, она мне нужна. Я накажу всех.

— Ты! Ты белый демон! — не веря собственным глазам, бормочет испуганный Шиманский. — Почему этот дар достался тебе, какой — то девчонке?!

Я иду на него, а он отступает. Его прихвостни в ужасе разбежались. Ничего, и до них доберусь. У меня есть цель — Шиманский.

Кир лежит. Знаю, он жив, и он не умрёт — я питаю его своей силой. И её у меня безмерно много. Я чувствую не только Кира, я чувствую всех. Все эмоции, страх, я даже знаю, о чем они думают. Отчетливо слышу мысли Шиманского. Он в ужасе.

— Юля, стой! Я твой отец, — Шиманский поднял руки и выронил нож.

Впилась в его горло когтями и давлую.

Прижатый к стенке Шиманский хрипит и жалко стонет. Мысли. Его мерзкие мысли витают в далеком прошлом. Он жалеет, что не убил меня ребенком, как убил мою мать. Я отчетливо вижу картину убийства. Оглянулась на нож, и он уже в моих руках. Размахнулась и воткнула его в самое сердце убийце.

Алекс склонился над Кириллом и осматривает его.

— Не могу понять, в чём дело, — шепчет Алекс, или это я слышу его мысли, сама понять не могу.

Мой человеческий облик вернулся, но всё же я чувствую, как от меня идет невидимая нить жизненной энергии и питает Кирилла.

Подбежала. Алекс, не сказав ни слова, обнял меня и брата и перенёс нас домой.

***

— Как он? — спросил вошедший в комнату Алекс.

— Всё по-прежнему — без сознания, — утирая слезу, ответила младшему Беккеру.

— Юля, не переживай, Кирюха обязательно выкарабкается.

От его слов ещё больше почувствовала себя виноватой и разревелась окончательно.

— Юля, — Алекс прижал меня к своей груди, — ты же сама чувствуешь, ему становится лучше. Да по-другому и быть не может, его поддерживает своей силой не кто-нибудь, а самый что ни на есть белый демон, — всхлипнула. — Юлёк, хватит реветь. Ты мне всё героическое представление о таких, как ты, рушишь. Ты же самый наикрутейший демон всех времен и народов, а хнычешь, как маленькая. Успокаивайся, а я тебе что-нибудь поесть принесу.

— Очнись, только очнись, — эти слова я повторяла, как молитву, заливая Кира слезами. — Я так виновата, — положила голову ему на грудь и слушаю, как бьётся его сердце. — Кир, если ты очнёшься, обещаю, я больше никогда в жизни тебя не ослушаюсь. Только приди в сознание. Я всё буду делать, как ты скажешь. Кир, я так тебя люблю — больше жизни.

Чувствую, как Кир пошевелил рукой.

Замерла.

Я же сейчас не сплю?

Поднялась.

Глаза Кирилла закрыты, но губы слегка растянулись в улыбке.

— Кир, ты меня слышишь?

Еле заметный кивок головы, и сердце наполнилось счастьем.

Для Игоря я — лживая лицемерка, обольстившая его отца ради денег. Но его отца больше нет, а я в бедственном положении. Живи и радуйся — злодейка наказана. Но нет, он преследует меня и никак не оставит в покое.

Раннее утро, а Кир щекочет меня под одеялом.

— М-м-м. Кир, давай ещё поспим.

Кир сладко потянулся и перевернулся на спину.

— Спи, — сонно ответил он.

— Тогда перестань меня щекотать.

— Юля, это не я, — зевая, протяжно ответил любимый.

— Хи-хи-хи, — слышу звонкий голосок своего маленького чуда, и беленькая головенка высунулась из-под одеяла.

Ева быстро забралась на грудь Кира и, заливаясь смехом, принялась щекотать уже его.

Дверь в спальню резко распахнулась и, топая ножками, в комнату забежала Вероника.

Она быстро забралась к нам на кровать и начала помогать сестренке.

— Юля, спасай, — взмолился Беккер.

Девчонки разошлись не на шутку, и я решила всё-таки вмешаться.

— А у меня есть новость, — две кудрявые головы синхронно посмотрели на меня и притихли.

— Дядя Алекс сегодня приедет.

В комнате раздался оглушительный писк. Девчонки от радости запрыгали на кровати.

— Дядя Алекс! — выкрикивали они и глаза горели от предвкушения.

— Мне иногда кажется, что они его любят больше, чем меня, — заворчал Кир, а девочки, услышав это, кинулись его обнимать.

— Нет, просто твой брат опять привезет целую гору игрушек.

— Лошадку! Лошадку! — затараторила Вероника, хлопая в ладоши.

— Так пошли умываться и чистить зубки, — Кир подхватил дочек и понёс их в ванную.

Закрела глаза и в который раз поблагодарила судьбу. За всё, и за каждое мгновенье счастья в отдельности.

В столовой у тёти Ани, как всегда, всё готово к завтраку.

Хоть у девочек и стоят свои детские стульчики, но едят они строго на коленях у папы.

Вот и сейчас они облепили Кира и по очереди пихают ему в рот очередную ложку каши.

Без улыбки на эту троицу и не взглянешь.

— Ева! Ника! — воскликнул зашедший в комнату Алекс, держа в руках двух огромных плюшевых зайцев.

Девчонки, как обезьянки, забрались ему на шею и зацеловывают своего любимчика.

— Лошадка! — залепетала Ева, прижимаясь к Алексу.

— Привёз я вам лошадку! — заявил Алекс.

Зная Алекса, мы с Киром ринулись к окну — посреди сада, помахивая хвостом, белый жеребёнок дощипывал любимый куст Анны Эдуардовны.

— Кир.

— А.

— Помнишь, я вчера энциклопедию с дикими животными купила.

— Ага.

— Давай её спрячем, пока Алекс у нас гостит.

— Тоже тебе хотел это предложить.

Алекс с девочками на руках подошёл к нам и с невинным видом спросил:

— Примете нового жильца?

— А куда мы теперь денемся?! — тыкая в Алекса пальцем, ответила ему.

Алекс рассмеялся.

По глазам вижу, Алекс вернулся с новостями. Мысли я только в облинии демона могу читать, а эмоции всегда чувствую.

— Алекс?! У тебя есть новости, да!

— Да.

— Ну что за театральные паузы? Говори уже, — потребовала я.

— Юля, ты не единственный ребёнок Шиманского.

КОНЕЦ.

Больше книг на сайте - Knigolub.net